

Латиноамериканская Америка

ISSN 0044-748X

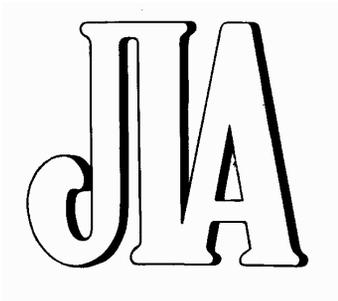
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

6

2024

НАУКА
— 1727 —

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 6/2024

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 39354 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2024.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2024.

Latinskaya Amerika N 6/2024 (Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 39354 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN, A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2024.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2024.

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА

- 6** Э.В.Маскаленко, М.К.Медведев. **Альтернативная энергетика Испании и Чили. Прогнозы и перспективы в условиях энергетического перехода**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

- 25** К.А.Коновалова, Т.М.Альмуков. **G20 в позиционировании Мексики, Аргентины и Бразилии на рубеже 2020-х. Оценки, ожидания, противоречия**
- 39** А.Ю.Борзова, Ф.О.Алексеев. **Испания и Китай: от взаимного недоверия к проблемам стратегического партнерства. Торговое, экономическое и инвестиционное сотрудничество**

КУЛЬТУРА

- 55** О.В.Кондакова. **Подражание как инструмент адаптации в гончарстве Новой Испании**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 76** В.А.Винокуров. **Неудавшаяся революция: Коминтерн и Коммунистическая партия Перу в 1930—1933 гг.**

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

- 101** Н.Е.Аникеева. **Педро Санчес — ретроспектива политической жизни Испании в 2020—2023 гг.**
- 105** Р.В.Костюк. **Долорес Ибаррури возвращается**
- 111** **Андрей Фёдорович Кофман (1954—2024)**

SUMARIO

ECONOMIA

- 6 Elina Maskalenko, Matvey Medvédev. **La energética alternativa de España y Chile. Pronósticos y perspectivas en las condiciones de la transición energética**

VINCULOS INTERNACIONALES

- 25 Ksenia Konoválova, Timur Almukov. **G20 en el posicionamiento de México, Argentina y Brasil en la frontera de los años 2020. Evaluaciones, expectativas, contradicciones**
- 39 Ala Borzova, Fédor Alexéev. **España y China: de la desconfianza mútua hacia los problemas de la asociación estratégica. La cooperación comercial, económica y de inversión**

CULTURA

- 55 Olga Kondakova. **Imitación como el medio de adaptación en la alfarería en Nueva España**

PAGINAS DE LA HISTORIA

- 76 Vasiliy Vinokúrov. **La revolución fracasada: la Comintern y el Partido Comunista de Perú en los años 1930—1933**

REFLEXIONANDO SOBRE LO LEIDO

- 101 Natalia Anikéeva. **Pedro Sánchez, una retrospectiva de la vida política de España en los años 2020—2023**
- 105 Ruslán Kostiuk. **Dolores Ibárruri regresa**
- 111 **En memoria a Andrey Kofman**

CONTENTS

ECONOMY

- 6 Elina Maskalenko, Matvey Medvedev. **Alternative energy in Spain and Chile. Forecasts and prospects in the context of the energy transition**

INTERNATIONAL TIES

- 25 Ksenia Konovalova, Timur Almukov. **G20 in the positioning of Mexico, Argentina and Brazil at the turn of the 2020s. Assessments, expectations, contradictions**
- 39 Ala Borzova, Fedor Akexeev. **Spain and China: from mutual distrust to problems in strategic partnership. Trade, economic and investment cooperation**

CULTURE

- 55 Olga Kondakova. **Imitation as an adaptation tool in pottery making in New Spain**

HISTORY PAGES

- 76 Vasiliy Vinokurov. **Failed revolution: the Comintern and the Communist Party of Peru in 1930—1933**

THINKING ABOUT READ

- 101 Natalia Anikeeva. **Pedro Sanchez, a retrospective of the political life of Spain in 2020—2023**
- 105 Ruslan Kostiuk. **Dolores Ibarruri returns**
- 111 **In memory of Andrey Kofman**

Э.В.Маскаленко, М.К.Медведев

Альтернативная энергетика Испании и Чили

Прогнозы и перспективы в условиях энергетического перехода

В данной статье проведен сравнительный анализ действий и достижений Королевства Испании и Республики Чили в области «зеленой» энергетики. За последнее десятилетие оба государства проделали масштабную работу по декарбонизации экономики и стали одними из лидеров в своих регионах по темпам реализации энергетического перехода. При этом стратегии и механизмы деятельности Чили и Испании в области развития альтернативной энергетики во многом отличаются. При наличии ряда сопоставимых условий и предпосылок для развития отрасли, при одинаковой доле альтернативных источников в энергетике Испании и Чили достигли разных социально-экономических показателей. Для выявления потенциала развития возобновляемых источников энергии в обеих странах авторы выделили три фактора (экономический, политический и энергетический), разработав прогноз достижения целей по «зеленой» энергетике в соответствии с государственными стратегиями.

Ключевые слова: Испания, Чили, возобновляемые источники энергии, декарбонизация экономики, климатическая политика, международное энергетическое сотрудничество.

DOI: 10.31857/S0044748X24060014

Статья поступила в редакцию 20.09.2023.

Данная статья завершает цикл исследований авторов, связанных с изучением сферы возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Европейском союзе (ЕС) и Латинской Америке на примере Испании и Чили. Ранее фокус анализа был обращен на путь Чили к «зеленому» лидерству в Латинской

Элина Валентиновна Маскаленко — старший преподаватель кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского ГУАП (РФ, 190000 Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, el.maskalenko@yandex.ru, ORCID 0000-0002-9382-699X); Матвей Кириллович Медведев — студент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского ГУАП (РФ, 190000 Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, matvey.medvedev.2014@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8450-5422).

Америке и на развитие возобновляемых источников энергии в Испании в контексте экологической политики Европейского союза [1; 2].

Энергетический переход и декарбонизация экономики стали одними из главных глобальных трендов XXI в. Массовое распространение альтернативной энергии, начавшееся преимущественно в Европе, постепенно перешло и в регионы с развивающейся экономикой. Страны Латинской Америки, обладая огромным потенциалом в сфере ВИЭ, за короткий промежуток времени стали фактически «пионерами» внедрения «зеленой» энергетики. Модель адаптации устойчивого развития, использованная в Латинской Америке, стала важным фактором развития интеграционного и экономического потенциала стран региона в области энергетики [3].

Целью данного исследования является выявление потенциала развития ВИЭ в Испании и Чили. В задачи данной работы входят сравнение подходов Чили и Испании в области развития альтернативной энергетики, построение прогнозов и анализ потенциала двух государств. В статье использован комплексный системный подход, позволивший выделить и исследовать основные критерии сравнения моделей энергетического перехода двух государств. В работе применяется метод сравнительного анализа отрасли альтернативной энергетики Испании и Чили в страновом разрезе, с помощью которого авторы определили особенности реализации проводимой климатической политики: на уровне региональных объединений и международной кооперации, что способствовало выявлению ключевых характеристик интеграционных подходов к осуществлению энергетического перехода в рамках концепции Целей устойчивого развития ООН (ЦУР ООН). Применение факторного анализа позволило выявить ключевые направления развития ВИЭ в выбранных для исследования государствах. Были изучены статические данные и рассмотрена текущая ситуация на рынке альтернативной энергии в Испании и Чили, а также построены прогнозы до 2030 г.

Чили и Испания выбраны для сравнения как наиболее близкие по объемам «зеленых» источников в энергетическом балансе, а также как лидеры в своих регионах в области внедрения ВИЭ. Обе страны обладают необходимыми климатическими ресурсами для развития данной отрасли и в то же время остаются импортерами ископаемых видов топлива, так как не обладают достаточными природными ресурсами для обеспечения собственной энергетической безопасности. Приоритетами климатической политики Испании и Чили являются развитие энергетики в сфере «зеленых» технологий путем привлечения инвестиций, увеличение объемов потребления энергии за счет альтернативных источников и др. Несмотря на это, государственные программы наглядно демонстрируют и разницу в проводимой политике как в Европе, так и в Латинской Америке. Сравнение специфики подходов и темпов перехода на «зеленую» энергетику государств, не имеющих достаточную ресурсную базу в традиционной энергетике, а также определение потенциала в достижении климатической повестки представляются важными аспектами для изучения энергетического неравенства стран и регионов.

Тема энергетического перехода в Латинской Америке и Европейском союзе затрагивается в целом ряде исследований. Прежде всего, стоит обратиться к публикациям авторитетных международных экономических и по-

литических институтов, в сферу деятельности которых входит анализ проблем и перспектив развития альтернативной энергетики. Так, в отчете Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) отмечается, что с 2014 г. объем новых производственных мощностей ВИЭ в Латинской Америке ежегодно растет в среднем на 5%, а регион опережает среднемировые показатели по внедрению «зеленой» энергии. Рост связан с включением в энергетическую матрицу таких современных видов топлива, как биотопливо и водород. Кроме того, увеличение доли ВИЭ в значительной степени зависит от гидроэнергетических проектов [4]. В этой публикации особое внимание уделяется выполнению седьмой Цели устойчивого развития ООН, в исследовании рассматривается альтернативная энергетика лишь некоторых стран региона с совершенно различным энергетическим профилем и уровнем социально-экономического развития, что затрудняет процесс выявления общих тенденций, характерных для всей Латинской Америки.

Что касается Чили, то эксперты ЭКЛАК отмечают активную деятельность страны в рамках международного сотрудничества по развитию ВИЭ. В качестве члена Тихоокеанского альянса (*Alianza del Pacífico, AP*) Чили участвует в деятельности Рабочей группы по финансам и устойчивому развитию. За пределами региона страна является частью *MinSus* — программы устойчивого управления минеральными ресурсами, в партнерстве с ЭКЛАК. С 2020 г. министерство финансов при содействии Программы развития ООН (ПРООН) разрабатывает налоговую базу для оценки эффективности государственных и частных инвестиций в экологизацию. В отчетах ЭКЛАК не отражена кооперация Чили на двусторонней основе с целым рядом государств — лидеров в области ВИЭ, хотя отмечаются успехи страны во внутренней климатической политике. Так, в 2019 г. Чили была первой страной в регионе, выпустившей «зеленые» облигации; в 2022 г. она первой в мире выпустила облигации, привязанные к устойчивому развитию, на которые в настоящее время приходится 28,7% государственного долга [5].

Испания также является активным участником международного диалога по вопросам ВИЭ; она — основатель и донор *EUROCLIMA+*, программы Европейской комиссии (ЕК), направленной на развитие альтернативной энергетики в странах Латинской и Карибской Америки (ЛАКБ) при финансовой и технологической поддержке ЕС. В рамках данной программы в Чили и Испании провели масштабную работу по созданию национальных климатических программ до 2050 г.; данные документы стали одними из самых передовых в области ВИЭ во всем мире [6]. Несмотря на ряд достижений в области двустороннего сотрудничества, ЕК не упоминает об очевидно недостаточном уровне двустороннего взаимодействия по вопросам ВИЭ, чему как раз посвящена часть данного исследования.

В публикации Межамериканского банка развития (*Banco Interamericano de Desarrollo, BID*) отмечается, что крайне эффективным шагом для Чили стало введение так называемого зеленого налога на выбросы углерода в 2017 г.; его размер составляет 5 долл. за тонну CO₂ и распространяется на все промышленные или энергетические объекты страны, которые ежегодно выделяют более 25 тыс. т углерода [7]. Эффективность данной меры, а

также прочих экономических инструментов, влияющих на энергопотребление, таких как налог на нефть, механизм стабилизации цен на топливо и фонды стабилизации цен на нефть, подтверждается в работе Л.Н.Симоновой, А.В.Бобровникова и Н.Н.Холодкова [8, сс. 271-274].

Таким образом, данное исследование опирается на множество отечественных и зарубежных трудов, посвященных вопросам развития альтернативной энергетики в Европе и Латинской Америке. В то же время в научной литературе не проводились сравнения развития латиноамериканского и европейского государств в области «зеленой энергетики» по критериям, приведенным в представленной ниже работе. Испания и Чили, несмотря на наличие довольно схожих «зеленых» показателей, никогда не сопоставлялись как потенциальные лидеры «зеленого» рынка не только в своих регионах, но и в мировой энергетической системе.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ИСПАНИИ И ЧИЛИ В УСЛОВИЯХ «ЗЕЛЕНОГО» ПЕРЕХОДА

На современном этапе развития одной из характерных черт политики многих латиноамериканских государств являются значительные усилия, предпринимаемые правительствами в целях повышения уровня энергетической интеграции в регионе и оптимизации использования потенциала каждой страны. Однако тема интеграции в сфере ВИЭ до сих пор не прорабатывалась на должном уровне, что привело страны Латинской Америки к существенному отставанию от государств ЕС, где международная кооперация в данной сфере развита очень хорошо. В условиях хрупкого внутрирегионального баланса сил в ЛАКБ и поиска места региона на мировой арене, развитие ВИЭ является еще одним из поводов для политической консолидации Латинской Америки [9].

Страны ЛАКБ, в частности Чили, активно вовлечены в международную борьбу с последствиями глобального изменения климата. Одним из способов этой борьбы является переход на «зеленые» источники энергии. Международная торговля является инструментом, который может как способствовать расширению объемов ВИЭ, так и стать неким барьером. Государствам региона необходимо адаптировать климатическую и торговую политику к требованиям энергетического рынка и целям устойчивого развития [10].

Ископаемые виды топлива все еще доминируют на энергетическом рынке Латинской Америки, однако с каждым годом ВИЭ становятся все более конкурентоспособными, их объемы постепенно сравниваются, например, с объемами выработки природного газа и другими традиционными видами энергии [11]. Рассмотрение развития данной сферы на примере двух государств наглядно демонстрирует потенциал стран и темп энергетического перехода в Европе и Латинской Америке.

Испания и Чили являются одними из лидеров в реализации политики «зеленого» перехода на возобновляемые источники энергии. Стоит выделить несколько факторов, чтобы охарактеризовать различия, влияющие на применение ВИЭ в этих странах: энергетический фактор; государственная и климатическая политика; инвестиционный фактор.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Доля ВИЭ в производстве электроэнергии у Испании и Чили в 2021 г. составили 46,7% и 42,7% от общего энергобаланса соответственно [12; 13]. При этом объем потребления электроэнергии в среднем на одного жителя в 2021 г. в Испании составил 33,228 Квт/ч, в Чили 24,056 Квт/ч. Обе страны потребляют много энергии, но показатели ее производства существенно отличаются. За 2022 г. Испания выработала 276,3 ТВт/ч, а Чили — всего лишь 87,75 ТВт/ч. При высоком уровне потребления в обеих странах такая разница более чем в 3 раза говорит о том, что общий энергобаланс Испании без разделения по источникам значительно больше, чем в Чили [14; 15]. Отметим, что доля энергии, полученной от невозобновляемых источников, за 2021 г. в Испании составила 53,30%, в то время как в Чили — 57,29% [7; 8]. Исходя из этих цифр, можно сделать вывод о том, что традиционные виды топлива все еще преобладают в энергобалансе обеих стран. При этом отличительной особенностью энергобаланса Испании является наличие атомной энергии, которая импортируется преимущественно из Франции и в среднем составляет 9% (рис. 1).

Рис. 1. СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВА ЭНЕРГИИ В ИСПАНИИ И ЧИЛИ ПО ВИДАМ ИСТОЧНИКОВ (в %)

Источник: [16].

Согласно данным, приведенным на рисунке 1, Испания смогла почти отказаться от использования угля, в то время как в Чили он занимает вторую позицию. За последние несколько лет в обеих странах также снизился уровень потребляемого газа, но в 2021 г. Испания все еще серьезно зависела от этого вида топлива. Видно, что структура альтернативной энергетики разная. Ветрогенерация в Испании гораздо более развита, в то время как в Чили на данный тип приходится меньше всего потребляемой энергии. Чили превосходит Испанию в области гидроэнергетики и солнечной энергии. Чили успешнее производит энергию с помощью таких альтернативных источников, как биотопливо, геотермальная энергия и т.д. Такому успеху в развитии ВИЭ способствовал принятый в 2013 г. «Закон 20/25», в котором правительство Чили определило главную цель по энергоэффективности: достичь выработки 20% электроэнергии с помощью различных альтернативных источников к 2025 г. [17]

Зависимость Чили от угля препятствует развитию экологически чистой энергетики, однако страна ведет активную деятельность по решению данной проблемы. Одним из положений Национальной энергетической политики Чили до 2050 г. является полный отказ от угля к 2040 г. Таким образом, в скором времени в стране освободится огромная доля рынка энергоресурсов, которая должна быть заполнена другими источниками [2]. Испания же показала успешные результаты в сокращении объемов потребления угля и уже обладает опытом планомерного отказа от угольных ТЭЦ. Испанский пример процесса выведения из энергосистемы угольных производств может стать основой для реализации национального плана Чили.

Еще одним успешным примером является развитие ветровой энергии в Испании. В 2021 г. ветроэнергетика стала крупнейшим источником электроэнергии в Испании с ростом объема выработки в 2,7% по сравнению с предыдущим годом и общим ростом в 842,61 МВт. Данный сектор ВИЭ занял первое место в стране среди всех видов альтернативной энергии с показателем в 25,7% от всей произведенной «зеленой» энергии, Испания находится на седьмом месте в Европе по объему новых инвестиций — 1,5 млрд евро — в ветроэнергетику. Кроме того, в 2021 г. национальные инвестиции в НИОКР, связанные с ветроэнергетикой, составили около 12 млн евро [18].

Чили испытывает ряд трудностей с масштабным введением новых ветрогенерирующих мощностей в энергосистему; данный показатель на лето 2022 г. составлял лишь 3 200 МВт [19]. Такой разрыв в более чем девять раз связан с тем, что Чили начала активное строительство ветряных парков лишь в 2015 г., когда объем генерации составлял всего 912 МВт. К тому же пандемия *COVID-19* привела к проблемам с логистикой и приостановке нескольких крупных проектов, которые находились в стадии строительства. Несмотря на это сегодня в Чили реализуются три масштабных проекта ветропарков, которые будут введены в эксплуатацию в ближайшие несколько лет: парк на 400 МВт от норвежской компании *Statkraft AS*, крупнейший в стране парк чилийской компании *Colbun* на 900 МВт в пустыне Атакама и ветропарк *La Cabaña* от *Enel Chile* на 110 МВт [20; 21]. Рынок Чили в области ветроэнергии небольшой, но, учитывая процесс преодоле-

ния коронакризиса и темпы текущего роста, он становится все более привлекательным для инвестиций и международной кооперации.

Испания, являясь одним из европейских лидеров в области ветрогенерации, также занимает определенную нишу на «зеленом» рынке Чили. К примеру, *Repsol* и *Ibereólica Renovables* в феврале 2023 г. ввели в эксплуатацию уже второй ветропарк в регионе Атакама мощностью 165,3 МВт, который позволит чилийской энергетике получать электроэнергию для более чем 150 тыс. домохозяйств [22]. Продолжение такого сотрудничества позволит испанским инвесторам получать все больший объем дивидендов, а для Чили это даст возможность быстро развивать данный сектор ВИЭ, испытывающий острую необходимость в дополнительном финансировании. Обе страны работают над развитием в области получения «зеленого» водорода. Учитывая рост популярности этого инновационного вида получения энергии, у них есть перспективы по совместному созданию и развитию водородных производств.

Несмотря на то, что интенсивное развитие водородной энергетики началось сравнительно недавно, Испания уже достигла значительных успехов в этой отрасли. По данным консалтинговой компании *Wood Mackenzie* в первом квартале 2022 г. на Испанию приходилось 20% мировых проектов по производству «зеленого» водорода, что ставит ее на второе место после США [23]. Для полноценного внедрения водородных технологий в энергобаланс страны испанское правительство в 2021 г. разработало «водородную» дорожную карту с целями до 2030 и 2050 гг. Документ был ратифицирован в рамках общей водородной стратегии ЕС и предусматривает строительство не менее 100 водородных производств и внедрение 4 ГВт вырабатывающих мощностей к 2030 г. [24]. В стране уже начали создавать амбициозные водородные проекты. В 2022 г. испанская нефтяная компания *Cepsa* инвестировала 3 млрд евро в строительство водородного кластера, который будет производить 300 тыс. т водорода в год, а генерирующие мощности будут использоваться для питания нефтеперерабатывающих заводов компании, а также для местного судоходства и грузоперевозок [25]. Испания стремится позиционировать себя в качестве будущего технологического лидера в области «зеленого» водорода. Однако получение энергии с помощью водорода сопряжено с техническими трудностями и высокой стоимостью производства [26].

Схожая ситуация в области получения «зеленого» водорода сложилась в Чили. Государство претендует не только на региональное, но и на мировое лидерство в данной отрасли ВИЭ. По оценкам Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (*International Renewable Energy Agency, IRENA*), к 2050 г. на долю водорода будет приходиться до 12% мирового энергопотребления [27]. В связи с этим Национальная стратегия производства «зеленого» водорода, представленная в ноябре 2020 г., направлена на то, чтобы к концу десятилетия Чили производила самый дешевый в мире «зеленый» водород, а к 2040 г. вошла в тройку ведущих мировых экспортеров [28]. В рамках стратегии особая роль отводится регионам Огненная Земля и чилийской части Антарктиды. Например, в регионе Магальянес ведется строительство крупнейшего в Латинской Америке завода по выработке «зеленого» водорода. Благодаря этому проекту Чили в

перспективе может стать единоличным региональным лидером «зеленого» водорода [2].

Несмотря на активное строительство крупнейших водородных кластеров, уровень испанско-чилийской кооперации пока не очень высокий. В перспективе двустороннее взаимодействие могло бы способствовать более активному технологическому развитию данной отрасли в обеих странах и вывести этот сектор ВИЭ на совершенно новый уровень, значительно ускорив процесс декарбонизации и выполнения национальных планов. Однако испанский «водородный курс» развивается с опорой на стратегию ЕС, что затрудняет прямое сотрудничество с третьими странами.

Отметим, что Испания и Чили обладают рядом перспектив как для самостоятельного развития «зеленой» энергии, так и для кооперации. У Чили есть необходимые для развития ВИЭ ресурсы, а у Испании — технологии, поэтому сотрудничество в различных отраслях ВИЭ будет продолжаться, но его масштаб и эффективность будут зависеть и от других факторов.

ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ И КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Как в Испании, так и в Чили государство является двигателем прогресса в области альтернативных источников энергии, однако степень его вмешательства в данный сектор экономики в этих странах разная. В Испании решения правительства, связанные с «зеленой» энергетикой, нацелены по большей части на привлечение инвестиций и снижение стоимости энергии. В 2020 г. появилась уникальная система государственных вознаграждений для компаний, которые владеют объектами ВИЭ. Компании будут получать госсубсидии и иные виды поддержки только в том случае, если цена произведенной ими «зеленой» энергии будет ниже рыночной. В 2019 г. был принят закон, согласно которому Испания должна отказаться от использования ТЭЦ, работающих на невозобновляемых источниках энергии. Испания стала одной из первых стран ЕС, реализовавшей правовую основу для частного потребления. Энергия, поступающая из возобновляемых источников и потребляемая частным образом, освобождается от всех видов сборов и тарифов [16]. Данное решение популяризировало идею внедрения ВИЭ на бытовом уровне: жители небольших населенных пунктов и городов начали устанавливать на крышах домов солнечные панели и ветрогенераторы переставали платить за электроэнергию. Благодаря подобным мерам в Испании был создан благоприятный инвестиционный климат и отменены все налоги для физических лиц, которые сами производят «зеленую» энергию. При этом вмешательство государства в сектор ВИЭ не слишком велико: рынок поделен между частными компаниями, которые сотрудничают с властями, но проводят самостоятельную политику на своих объектах.

Страны Латинской Америки, в том числе и Чили, являются активными сторонниками декарбонизации, развития ЦУР ООН и Парижского соглашения по климату. Поэтому неудивительно, что в Чили, где правительство регулирует сферу альтернативных источников энергии, большую часть рынка контролируют крупные госкомпании. В 2019 г. был представлен ключевой проект в энергетическом секторе: план постепенного вывода бо-

более 5300 МВт угольных мощностей, которые будут заменены на ВИЭ. Согласно плану Чили стремится привлечь новые инвестиции, которые к 2040 г. составят от 13 до 25 млрд долл. Основой государственной политики является повышение энергоэффективности, и в связи с этим в июне 2021 г. благодаря инвестициям в размере более 1 млрд долл. была введена в эксплуатацию линия электропередачи «Кардонес-Польпайко», обеспечившая «зеленой» энергией 5,7 млн домохозяйств [29; 30, сс. 56-57].

Правительство грамотно воспользовалось самой прибыльной отраслью в Чили — добычей металлов. Была введена система, при которой горнодобывающие компании обязаны инвестировать в альтернативную энергию. Таким образом, Чили получила стабильный приток инвестиций в отрасль и создала цикл: компании, добывающие ресурсы, необходимые для «зеленой» энергетики (медь, кобальт, литий и др.), инвестируют в эту же отрасль, гарантировано обеспечивая себя работой и развивая сферу ВИЭ. К тому же власти разработали план по декарбонизации горнодобывающей промышленности, обязав компании выплачивать дополнительный налог на озеленение. Страна, производящая 28% мировой меди и обладающая 54% мировых запасов лития, стала идеальной средой для производства экологически чистой энергии, занимая лидирующие позиции в борьбе с изменением климата в регионе [31].

В 2018 г. чилийские власти создали специальный орган, регулирующий деятельность рынка «зеленой» энергии, — Консультативный совет по устойчивым проектам при министерстве экономики. Он является связующим звеном между инвесторами и государством, осуществляет мониторинг, а также следит за экологическими нормами на объектах ВИЭ.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФАКТОР

Анализируя действия в сфере государственного регулирования и поддержки, можно говорить о том, что Испания и Чили улучшают инвестиционный климат в сфере ВИЭ. На данный момент крупнейшими частными компаниями на испанском рынке являются *Siemens Gamesa Renewable Energy SA*, *Acciona SA*, *Iberdrola SA*, *Cobra Group* и *Red Electrica Corporation SA*. Согласно Индексу привлекательности стран с возобновляемыми источниками энергии (*Renewable Energy Country Attractiveness Index, RECAI*), в 2020 г. Испания вошла в десятку наиболее привлекательных стран для инвестиций в ВИЭ. В отчете *Bloomberg New Energy Finance (BloombergNEF)* отмечается, что в 2021 г. страна получила наибольший объем инвестиций в возобновляемые источники энергии с 2011 г. — 8 млрд евро, 40,29% от этой суммы поступило от иностранных инвесторов [32].

Рынок возобновляемых источников энергии Чили хорошо фрагментирован. Ключевые игроки в сфере ВИЭ — это компании *Acciona, S.A*, *JinkoSolar Holding Co, Ltd*, *Trina Solar Limited*, *Enel Green Power* и *First Solar, Inc*. Крупнейшая из них — *Acciona* — испанский конгломерат, который давно начал осваивать рынок альтернативных источников Чили. Активно инвестируют и китайские компании, для которых рынок ВИЭ в Латинской Америке стал новым вектором развития. Согласно отчету *BloombergNEF Climatescope 2021* г. Чили признана лучшей страной в Се-

верной и Южной Америке для инвестирования в «зеленую» энергетику; в 2019 г. Чили заняла второе место по объемам инвестиций. В 2020 г. страна привлекла инвестиции на сумму 4,6 млрд долл., в основном в солнечную и ветровую энергию [33; 34]. С 2017 по 2021 гг. объем привлеченных инвестиций увеличился с 4,5 до 16,2%, что является самым высоким показателем во всем латиноамериканском регионе [35].

Одной из главных причин больших, по сравнению с Чили, инвестиций, является долгое присутствие Испании на международном рынке ВИЭ, а также продемонстрированный за прошедшие десятилетия успешный опыт. Испанский «зеленый» энергетический рынок старше, а значит понятнее и более предсказуем для крупных инвесторов. Определяющим фактором становится членство Испании в ЕС и в европейских климатических программах. Страна является членом «Зеленой сделки» и входит в программу принятого в 2022 г. плана *REPowerEU*, который направлен на снижение зависимости стран ЕС от российских энергоресурсов и подразумевает безвозмездное субсидирование европейских ВИЭ на сумму в 3 млрд евро [36]. Только за прошедший год климатические институты ЕС безвозмездно вложили в испанские «зеленые» проекты более 310 млн евро, и эта поддержка осуществляется на регулярной основе, что делает испанский сектор ВИЭ более привлекательным и стабильным для инвесторов за счет постоянных внешних вложений средств от ЕС [37]. Важнейшим механизмом поддержки «зеленого» рынка в Испании является Иберийский механизм — чрезвычайная мера для Испании и Португалии, позволяющая принимать исключительные меры по снижению цен на электроэнергию в период энергокризиса ЕС [38]. Благодаря Иберийскому механизму цены на энергию в Испании на 26% ниже, чем во Франции, на 41% ниже, чем в Италии, и на 35% ниже, чем в Германии [39]. Такой сознательный «демпинг» цен и многочисленные льготы для «зеленых» инвесторов дают ряд важных преимуществ для ВИЭ Испании, отсутствие которых в Чили и в других странах Латинской Америки не позволяют им сравняться со странами ЕС по ежегодным объемам инвестиций. Важен и географический аспект: Евросоюз, благодаря удобному расположению Испании, планирует в перспективе сделать из страны водородный хаб, который позволит транспортировать «зеленое» топливо между Пиренейским полуостровом и остальной Европой [40].

В Чили препятствием к увеличению привлекаемых на рынок средств является отсутствие единой субсидиарной государственной программы. Одно из ключевых направлений развития — солнечная энергия, которая уже составляет 15% от всех генерируемых «зеленых» мощностей Чили, но здесь меры господдержки для компаний и инвесторов не предусмотрены, что, естественно, замедляет темпы развития данного сектора.

Большинство «зеленых» объектов и мощностей Чили располагаются на севере страны, и осуществлять передачу вырабатываемой энергии в основные агломерации, которые находятся южнее, крайне затруднительно. На данный момент логистическая «зеленая» инфраструктура нуждается в дополнительных инвестициях, что влияет на общий инвестиционный климат Чили и замедляет развитие всей отрасли [41]. С целью поддержки отрасли альтернативной энергетике государство предусматривает систему аукционов и тендеров на строительство «зеленых» объектов, которая предостав-

ляют чилийским компаниям преимущественное право выступить в роли подрядчика проекта. Из-за ряда барьеров и особенностей региона, а также отсутствия крупных безвозвратных субсидий и разницы в экономических показателях, достижение равного объема инвестиций с Испанией представляется фактически невозможным. Несмотря на это, текущий ежегодный рост и прогнозируемое увеличение привлекаемых средств с высокой долей вероятности помогут Чили в полной мере выполнить задачи по декарбонизации энергетики, поставленные государством

Несмотря на некоторые трудности, отмечается рост объема взаимных инвестиций между Испанией и Чили. Согласно исследованию Международного университета Испании (*International University of Spain, IUS*), Чили заняла четвертое место в списке самых привлекательных для инвестиций стран в регионе для испанских компаний [42]. Испания является вторым по величине инвестором в Чили, совокупный объем финансовых вложений за 2022 г. составил 34,6 млн долл., при этом энергетический сектор стал вторым после финансового с долей инвестиций в 23% [43].

Объем чилийских инвестиций в испанские ВИЭ крайне мал, так как Чили в большей степени является экспортером ресурсов, чем технологическим инвестором. К тому же испанские энергетические гиганты все активнее вкладывают средства в «зеленую» энергию Латинской Америки. Таким образом, причины, по которым объем инвестиций в испанский рынок ВИЭ в среднем в 1,5-2 раза больше, чем в чилийский, являются определяющими факторами для быстрого и эффективного развития испанского «зеленого» инвестиционного рынка.

Подводя итог сравнения стран по трем выделенным авторами критериям, можно сделать следующие выводы. Во-первых, Испания развивает отрасль строго в рамках нормативно-правовых климатических актов ЕС и имеет возможность получать крупные субсидии, а также привлекать дополнительные средства за счет участия в региональных климатических программах. Чили не имеет подобных возможностей, а государственные субсидии для некоторых секторов ВИЭ не предусмотрены. В Латинской Америке нет единой позиции и стратегии по развитию климатической политики и внедрению ВИЭ, что затрудняет региональную кооперацию по данному вопросу, замедляет общие темпы развития альтернативной энергетики.

Во-вторых, Испания и Чили делают ставку на разные ВИЭ в соответствии с географическими условиями и экономической целесообразностью. Испания ушла вперед в области ветровой электроэнергии и уже занимает лидирующие позиции в ЕС по объему добываемых мощностей. Несмотря на сохраняющуюся зависимость от нефти и газа, Испания смогла фактически полностью ликвидировать использование угля. Чили же, обладая необходимыми климатическими условиями, развивает солнечную энергию. При этом в стране все еще сохраняется серьезная зависимость от угля. Одно из немногих направлений, где Испания и Чили одинаково преуспевают, это — «зеленый» водород, который в будущем станет одним из основных ВИЭ за счет его высокой эффективности.

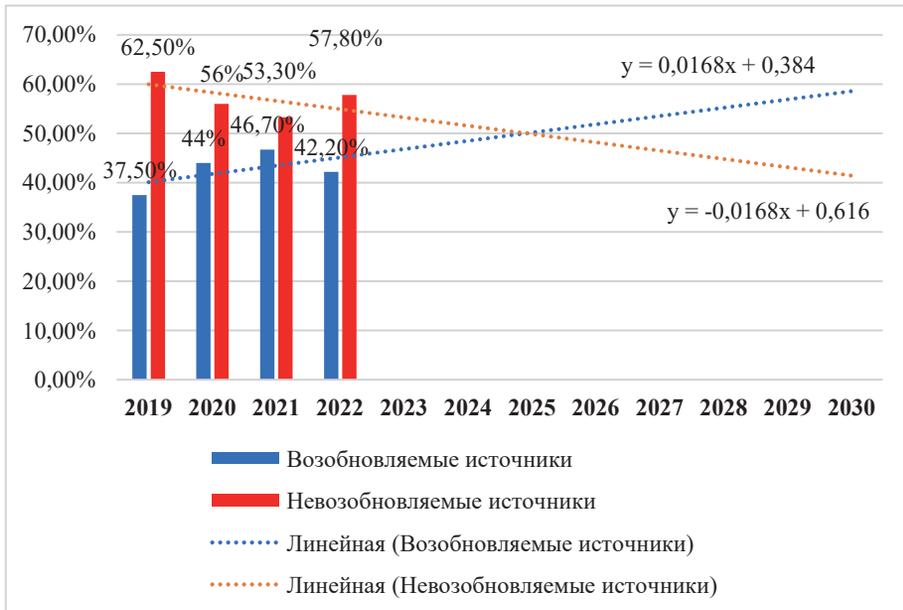
В-третьих, при наличии ряда перспектив для развития отрасли на современном этапе следует отметить недостаток совместных проектов и низкий уровень кооперации двух государств. Испания рассматривает Чили, скорее, как надежного поставщика ресурсов, необходимых для строительства

«зеленых» объектов, чем полноправного технологического партнера в области ВИЭ. Именно горнодобывающая продукция занимает первое место по объему экспорта Чили в Испанию [44]. Испанские энергетические компании активно инвестируют в развивающийся рынок «зеленой» энергии Чили из-за высокой рентабельности проектов. Несмотря на это, испанские капиталовложения не предусматривают развития межгосударственного сотрудничества, что негативно сказывается на энергетическом переходе обеих стран.

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Чтобы подтвердить вышесказанное, необходимо сделать прогноз темпов развития ВИЭ и сопоставить рост с заявленными целями по декарбонизации энергетики. Для Испании, исходя из данных по темпам роста ВИЭ в доле вырабатываемой электроэнергии за последние четыре года, составленная математическая модель показывает, что к 2025 г. «зеленая» энергия сравняется по объемам с невозобновляемыми источниками, а затем планомерно продолжит рост, к 2030 г. достигнув почти 60% (рис. 2). Такие значения совпадают с обозначенными в «Зеленой сделке» целями, а также с прогнозами Европейской ассоциации электроэнергетики (*European electricity industry interest group, Eurelectric*), эксперты которой подсчитали, что к 2030 г. на основе ВИЭ в Евросоюзе будет вырабатываться 60% электричества [45].

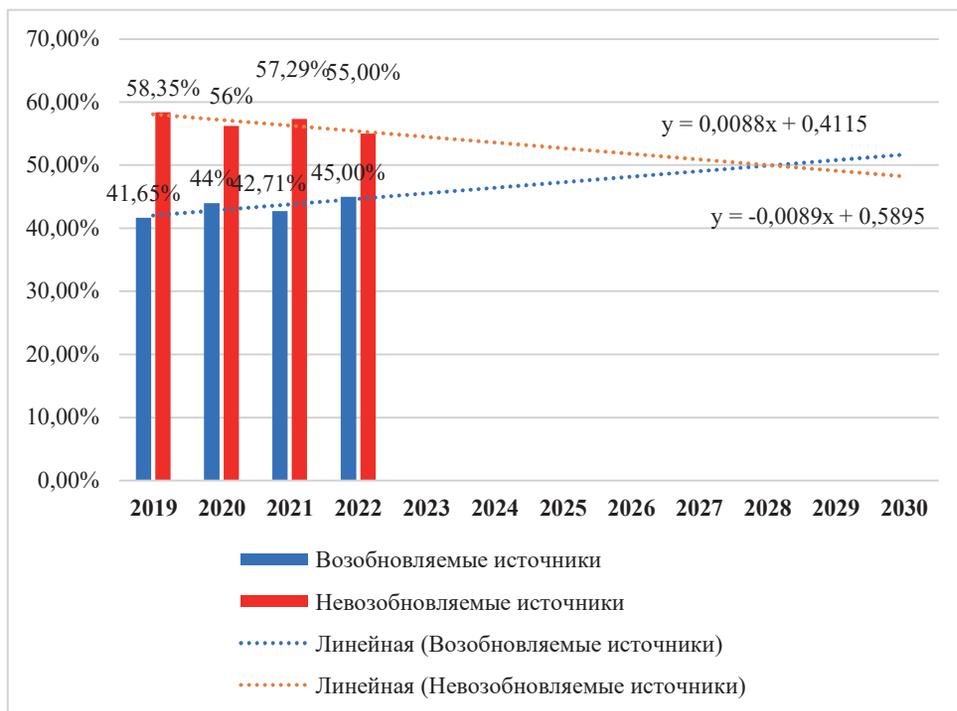
Рис. 2. ПРОГНОЗ РОСТА ДОЛИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ДЛЯ ИСПАНИИ (2019—2030 гг., в %)

Источник: составлено авторами на основе данных Statista [12].

Учитывая показатели роста за последние четыре года, можно предположить, что Чили добьется равенства между ВИЭ и ископаемыми источниками к 2028 г. — на три года позже, чем это сделает Испания (рис. 3). К 2030 г. доля ВИЭ в выработке электроэнергии составит около 52%, что также наглядно демонстрирует отставание Чили от Испании. Чили лишь частично достигнет запланированных показателей. Согласно прогнозу, проект чилийского правительства по достижению доли ВИЭ в 70% к 2030 г. реализовать не удастся [46]. Несмотря на это латиноамериканское государство с высокой долей вероятности сможет полностью выполнить план по развитию солнечной и ветровой энергии до 2030 г., который подразумевает, что два этих альтернативных источника будут составлять не менее 40% от всех мощностей ВИЭ в энергобалансе.

Рис. 3. ПРОГНОЗ РОСТА ДОЛИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ДЛЯ ЧИЛИ (2019—2030 гг., в %)

Источник: составлено авторами на основе данных *Our World in Data* [13].

На основе проведенного исследования и построенных математических моделей, выявив потенциал развития ВИЭ в двух государствах, можно сделать вывод о том, что развитие отрасли в Испании происходит быстрее и стабильнее, чем в Чили. Среди основных причин можно выделить следующие: отсутствие, применительно к Чили, региональных усилий по коллективному внедрению и модернизации «зеленых» технологий по аналогии

со стратегией ЕС; слабый уровень развития гидроэнергетики, которая в Испании занимает первое место среди всех ВИЭ по объемам выработки; недостаточный уровень развития «зеленой» инфраструктуры и т.д. В долгосрочной перспективе при текущих темпах роста и объему привлекаемых в сектор ВИЭ средств Чили сможет выполнить план по полной декарбонизации к 2070 г. Во многом успех развития отрасли будет связан с результатами выполнения чилийского национального плана по выводу из эксплуатации всех угольных электростанций к 2040 г. и плана по развитию водородной энергетики на 2023—2030 гг. [47; 48; 30, с. 91]. Для повышения темпов роста доли альтернативных источников Чили необходимо ежегодно привлекать больше инвестиций, в том числе из-за рубежа.

Развитие ВИЭ в Испании и Чили будет зависеть от двух основных факторов: от внедрения инноваций и ресурсов, необходимых для внедрения этих инноваций. Испания и Чили обладают нужными климатическими и географическими условиями для развития ВИЭ. Оба государства ставят амбициозные цели по декарбонизации своих энергосистем. Самые вероятные сценарии заключаются в следующем: к 2030 г. Испания сможет выполнить принятый в ЕС план по декарбонизации, а к 2050 г. сможет полностью перейти на возобновляемую модель энергетики [1].

В Чили доля ветровой и солнечной энергии, которая сейчас составляет 13% в энергобалансе, в 2030 г. остановится на точке в 40%, а к 2050 составит уже 67%. При этом, если в краткосрочной перспективе страна сумеет отказаться от угля, то в 2050 г. ее энергобаланс будет на 98% «зеленым» [49].

Текущий мировой энергокризис и другие факторы могут внести коррективы в прогнозы. Для Испании риск намного выше. Начиная с весны 2022 г., когда ЕС ввел ряд санкций против российского энергетического сектора, развитие альтернативных источников энергии в Европе затормозилось. Испания сильно зависит от поставок российских энергоресурсов, как многие другие страны Евросоюза, а региональный энергетический кризис серьезно затронет сферу ВИЭ. При дефиците традиционных источников объем инвестиций в «зеленую» энергетику сократится. Главная цель для Испании заключается в том, чтобы стабилизировать общий энергобаланс при снижении поставок нефти и газа, а также удержать текущие ежегодные темпы роста доли ВИЭ, которые в среднем составляют 2-4%. При выполнении этих условий Испания останется на лидирующих позициях в мировой «зеленой» энергетике.

Чили, обладая самыми большими в мире запасами ценных металлов для строительства объектов «зеленой» энергии, вряд ли столкнется с дефицитом каких-либо поставок, наращивая экспорт своих ресурсов и перераспределяя вырученные средства в сектор ВИЭ. Маловероятен и энергетический кризис: в Латинской Америке достаточно поставщиков нефти и природного газа, которые могут обеспечить потребности Чили. В целом, несмотря на глобальные потрясения, энергетический кризис и разницу в проводимой климатической политике, отрасль возобновляемой энергии является перспективной как для Испании, так и для Чили. Оба государства будут стремиться совершить «зеленый» переход и достичь нулевых показателей выбросов в заяв-

ленные сроки — как по экологическим, так и по экономическим причинам, даже несмотря на совершенно разные пути развития.

С высокой долей вероятности Испания и Чили останутся одними из лидеров в своих регионах, несмотря на ряд проблем, с которыми сталкивается сектор ВИЭ. Органично действуя в рамках единой стратегии ЕС, Испания в перспективе может стать крупнейшим европейским «зеленым» хабом и полностью декарбонизировать свою энергетику на пять-восемь лет раньше, чем это произойдет в Чили. При этом на обеих странах все еще сказывается недостаточная двусторонняя кооперация. Если в целом уровень взаимодействия по линии Латинская Америка — ЕС по вопросам климата и «зеленым» технологиям довольно высокий, то партнерство между Испанией и Чили в данной сфере должно развиваться более интенсивно. На сегодняшний день Чили гораздо активнее сотрудничает с США и Германией. Ярким примером эффективного взаимодействия с последней является создание энергетического альянса между Германией и Чили, в рамках которого обе страны обмениваются знаниями, реализуют учебные программы и способствуют заключению соглашений по возобновляемым источникам энергии между бизнес-лидерами и политиками [50]. Формирование подобных механизмов могло бы вывести национальные сектора ВИЭ на новый уровень, а также стать эффективным инструментом для сотрудничества между Европой и Латинской Америкой, где до сих пор не создан единый институт кооперации по вопросам «зеленой» энергии.

Несмотря на отсутствие необходимого уровня взаимодействия и довольно разные стратегии развития ВИЭ в Испании и в Чили, в обеих странах фиксируется ежегодный качественный рост объемов производства экологически чистых источников энергии и в нынешних условиях оба государства добьются полной декарбонизации энергетики к 2050 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Маскаленко Э.В., Медведев М.К. Развитие возобновляемых источников энергии в Испании в контексте экологической политики Европейского союза. *Актуальные проблемы экономики и управления*, 2022, № 3(35), сс. 46-56. [Maskalenko E.V., Medvedev M.K. Razvitie vozobnovlyаемых istochnikov energii v Ispanii v kontekste ekologicheskoy politiki Evropejskogo soyuza [Development of renewable energy sources in Spain in the context of the environmental policy of the European Union]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya*, 2022, N 3(35), pp. 46-56 (In Russ.).
2. Маскаленко Э.В., Медведев М.К. Возобновляемые источники энергии Чили: путь к «зеленому» лидерству в Латинской Америке. *Актуальные проблемы экономики и управления*, 2022, № 4(36), сс. 147-154. [Maskalenko E.V., Medvedev M.K. Vozobnovlyаемые istochniki energii CHili: put' k "zelenomu" liderstvu v Latinskoj Amerike [Renewable energy sources of Chile: the path to "green" leadership in Latin America]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya*, 2022, N 4(36), pp. 147-154 (In Russ.).
3. Лосев А.И. Модернизация Бразилии: адаптация устойчивого развития. *Латинская Америка*, М., 2017, № 8, сс. 19-35 [Losev A.I. Modernizatsiya Brazilii v gody voyennogo rezhima: adaptatsiya ustoychivogo razvitiya [Modernization of Brazil in the years of the military regime: adaptation of sustainable development]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2017, N 8, pp. 19-35 (In Russ.).
4. Lisperguer C., Rubén-Salgado R. Informe regional sobre el ODS 7 de sostenibilidad energética en América Latina y el Caribe. *CEPAL*, 2021. Available at: <https://www.cepal.org/es/>

publicaciones/47674-informe-regional-ods-7-sostenibilidad-energetica-america-latina-caribe (accessed: 21.09.2023).

5. Perspectivas económicas de América Latina 2022: hacia una Transición Verde y Justa. *CEPAL*, 2023. Available at: <https://repositorio.cepal.org/items/4af369f1-41b4-487a-a4b5-059fa3e740df> (accessed: 11.09.2023).

6. Climate change laws in Chile and Spain. *Euroclima*, 2023. Available at: <https://www.euroclima.org/en/recent-events/en-news/798-los-procesos-participativos-de-espana-y-chile-enriquecen-sus-leyes-nacionales-de-cambio-climatico-2> (accessed: 21.09.2023).

7. Urdiales M.P., Alatorre C., Rasteletti A. El papel de la transición energética en la recuperación sostenible de América Latina y el Caribe. Biblioteca Felipe Herrera del Banco Interamericano de Desarrollo, 2021. Available at: <https://publications.iadb.org/es/el-papel-de-la-transicion-energetica-en-la-recuperacion-sostenible-de-america-latina-y-el-caribe>. DOI: 10.18235/0003214 (accessed: 21.08.2023).

8. Симонова Л.Н., Бобровников А.В., Холодков Н.Н. Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2017, 552 с. [Simonova L. N., Bobrovnikov A.V., Holodkov N.N. Vozmozhnosti i predely innovacionnogo razvitiya Latinskoj Ameriki [The possibilities and limits of innovative development in Latin America. Institute of Latin America]. Moscow, Institut Latinskoj Ameriki RAN, 2017, 552 p. (In Russ.).

9. Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Влияние энергетического фактора на систему международных отношений в Латинской Америке в XXI веке. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2019, Т. 19, № 3, сс. 354-367. [Jeifets V.L., Pravdyuk D.A. Vliyanie energeticheskogo faktora na sistemu mezhdunarodnyh otnošenij v Latinskoj Amerike v XXI veke [The influence of the energy factor on the system of international relations in Latin America in the XXI century]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnošeniya*. 2019, Vol. 19, N 3, pp. 354-367. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-354-367 (In Russ.).

10. Лосева М. Ю. Защита окружающей среды и «чистая» энергетика в соглашениях о свободной торговле. *Латинская Америка*, М., 2019, № 2, сс. 45-53. [Loseva M. Y. Zashchita okružhayushchej sredy i «chistaya» energetika v soglasheniyah o svobodnoj torgovle [Environmental protection and "clean" energy in free trade agreements]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2019, N 2, pp. 45-53. DOI: 10.31857/S0044748X0003711-1 (In Russ.).

11. Еремин, С. В. Проблемы и перспективы интеграции рынков природного газа стран Южной Америки. *Латинская Америка*, М., 2018, № 4, сс. 23-36. [Eremin, S. V. Problemy i perspektivy integracii rynkov prirodnogo gaza stran Yuzhnoj Ameriki [Problems and prospects of integration of natural gas markets in South America]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2018, N 4, pp. 23-36 (In Russ.).

12. Share of renewable electricity in Spain 2008-2022. Statista, 24.01.2023 Available at: <https://www.statista.com/statistics/419432/spain-share-of-electricity-from-renewable-sources/> (accessed: 01.05.2023).

13. Share of electricity production from fossil fuels in Chile. Our World in Data. Available at: <https://ourworldindata.org/grapher/share-electricity-fossilfuels?tab=chart&country=~CHL> (accessed: 01.05.2023).

14. Spain — Electricity generation 2023. *Countryeconomy*. Available at: <https://countryeconomy.com/energy-and-environment/electricity-generation/spain> (accessed: 05.05.2023).

15. Chile — Electricity generation 2021. *Countryeconomy*. Available at: <https://countryeconomy.com/energy-and-environment/electricity-generation/chile> (accessed: 05.05.2023).

16. Spain and Chile: Energy Countries Profiles. Our World in Data, 2021. Available at: <https://ourworldindata.org/energy/country/spain?country=ESP%7ECHL> (accessed: 05.05.2023).

17. Николаева Л.Б. На пути к «зеленой экономике». *Латинская Америка*, М., 2017, № 11, сс. 12-26. [Nikolaeva L.B. Na puti k «zelenoj ekonomike» [On the way to a "green economy"]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 11, pp. 12-26 (In Russ.).

18. Wind Energy in Spain. *IEA Wind TCP*, 2021. Available at: <https://iea-wind.org/about-tcp/members/spain/#:~:text=Spain%20installed%20842.61%20MW%20of,MW%20in%20the%20Canary%20Islands>. (accessed: 10.05.2023).

19. Monthly installed wind energy generation capacity in Chile 2020-2022. Statista, 07.02.2023. Available at: <https://www.statista.com/statistics/758797/installed-wind-power-generation-capacity-chile/#:~:text=The%20installed%20wind%20power%20generation,the%20country%20totaled%202.49%20gigawatts> (accessed: 10.05.2023).

20. Chile Wind Energy Market Analysis. Industry Report — Trends, Size & Share. Available at: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/chile-wind-energy-market> (accessed: 10.05.2023).

21. Enel Green Power Chile began construction of a wind power project that includes a battery system for energy storage. *Enel Green Power*, 2022. Available at: <https://www.enelgreenpower.com/media/press/2022/11/egp-chile-began-construction-wind-power-project-energy-storage> (accessed: 11.06.2023).

22. Repsol and Iberóolica Renovables start producing electricity at the Atacama wind farm (Chile). *REVE News of the wind sector in Spain and in the world*, 2023. Available at: <https://www.evwind.es/2023/02/13/repsol-and-iberolicarenovables-start-producing-electricity-at-the-atacama-wind-farm-chile/90178> (accessed: 14.06.2023).

23. Keeley G. Spain Uses Natural Advantages to Push for Green Hydrogen. *VOA*, 2022. Available at: <https://www.voanews.com/a/spain-uses-natural-advantages-to-push-for-green-hydrogen/6647257.html> (accessed: 14.06.2023).

24. Spain Renewable Hydrogen Roadmap. US International Trade Administration. Available at: <https://www.trade.gov/market-intelligence/spain-renewable-hydrogen-roadmap> (accessed: 14.06.2023).

25. Devereux C. Spain's Cepsa to invest 3 bln euros in green hydrogen project. *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/business/sustainable-business/spains-cepsa-invest-3-bl-euros-andalusia-green-hydrogen-project-2022-12-01/> (accessed: 16.06.2023).

26. Strockl R. The Spanish Hydrogen Strategy. *WFW*, 2022. Available at: <https://www.wfw.com/articles/the-spanish-hydrogen-strategy/> (accessed: 16.06.2023).

27. Chile apuesta al hidrógeno verde. *IMF*, 2022. Available at: <https://www.imf.org/es/Publications/fandd/issues/2022/12/country-case-chile-bet-on-green-hydrogen> (accessed: 20.06.2023).

28. Gobierno Presenta La Estrategia Nacional Para Que Chile Sea Líder Mundial En Hidrógeno Verde. Gobierno de Chile, 2020. Available at: <https://www.gob.cl/noticias/gobierno-presenta-la-estrategia-nacional-para-que-chile-sea-lider-mundial-en-hidrogeno-verde/#:~:text=La%20estrategia%20nacional%20de%20hidr%C3%B3geno,electr%C3%B3lisis%20en%20desarrollo%20a%202025>. (accessed: 22.06.2023).

29. Grangel I. Renewable Energy Law and Regulation in Spain. *CMS*, 2021. Available at: <https://cms.law/en/int/expert-guides/cms-expert-guide-to-renewable-energy/spain> (accessed: 22.06.2023).

30. Давыдов В.М., Николаева Л.Б., Семенов Л.В. Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2022, 448 с. [Davydov V.M., Nikolaeva L.B., Semenov L.V. Perspektiva ustojchivogo razvitiya. Apellyaciya k obshchemirovym i latinoamerikanskim realiyam. [The perspective of sustainable development. An appeal to global and Latin American realities.] Moscova.: Institut Latinskoj Ameriki RAN, 2022, 448 p. (In Russ.).

31. Arze L.F., Poblete A. Renewable Energy Law and Regulation in Chile. *CMS*, 30.12.2021. Available at: <https://cms.law/en/int/expert-guides/cms-expert-guide-to-renewable-energy/chile> (accessed: 26.06.2023).

32. Spain increases its attractiveness for investors in renewable energies. *Invest In Spain*, 2022. Available at: <https://www.investinspain.org/content/icex-invest/en/noticias-main/2020/spain-increases> (accessed: 26.06.2023).

33. Chile is the most attractive country for investment in renewables. *Invest Chile*, 2021. Available at: <http://blog.investchile.gob.cl/chile-is-the-most-attractive-country-for-investment-in>

renewableenergies#:~:text=Investment%20in%20Chile,solar%20and%20wind%20%2D%20during%202020 (accessed: 30.06.2023).

34. Николаева Л.Б. Латинская Америка в поиске пути экологически устойчивого развития. *Латинская Америка*, М., 2019, № 5, сс. 90-99. [Nikolaeva L.B. Latinskaya Amerika v poiske puti ekologicheski ustojchivogo razvitiya [Latin America in search of an environmentally sustainable development path]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2019, № 5, pp. 90-99. DOI 10.31857/S0044748X0004723-4 (In Russ.).

35. Школяр Н.А. Энергетика Латинской Америки: противоречия рекомендаций ЭКЛАК. *РСМД*, 2021. [Shkolyar N.A. Energetika Latinskoj Ameriki: protivorechiya rekomendacij EKLAK. [Latin American energy sector: contradictions of ECLAC recommendations] *RSMD*, 2021. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/latin-america/energetika-latinskoy-ameriki-protivorechiya-rekomendatsiy-eklak/> (In Russ.) (accessed: 21.02.2024).

36. A European Green Deal. *European Commission*, 2021. Available at: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (accessed: 01.07.2023).

37. De Cáceres M. La UE ofrece 3.000 millones en ayudas para el desarrollo de tecnologías cero emisiones. *Asociación Española Del Hidrógeno*, 2023. Available at: <https://www.ah2.org/la-ue-ofrece-3-000-millones-en-ayudas-para-el-desarrollo-de-tecnologias-cero-emisiones/> (accessed: 02.07.2023).

38. Líneas de ayudas a la inversión en renovables. Instituto para la Diversificación y Ahorro de la Energía, 2022. Available at: <https://www.idae.es/ayudas-y-financiacion/lineas-de-ayudas-la-inversion-en-renovables-fondos-feder> (accessed: 02.07.2023).

39. Испания попросит ЕК продлить Иберийский механизм ограничения цен на газ. *Агентство Прайм*. [Spain will ask the EC to extend the Iberian mechanism for limiting gas prices [Ispanija poprosit EK prodlit' Iberijskij mehanizm ogranichenija cen na gaz] Prime, Moscow. Available at: <https://1prime.ru/gas/20230109/839420310.html> (accessed: 02.07.2023) (In Russ.).

40. España pide paso en la revolución verde. *El País*, 29.02.2023. Available at: <https://elpais.com/economia/negocios/2023-01-29/espana-pide-paso-en-la-revolucion-verde.html> (accessed: 05.07.2023).

41. Mahtani N. La energía solar se abre paso en el país de las minas (y para las minas). *El País América*, 2022. Available at: <https://elpais.com/america-futura/2022-09-30/la-energia-solar-se-abre-paso-en-el-pais-de-las-minas-y-para-las-minas.html> (accessed: 07.07.2023).

42. Roa T.P. Chile, uno de los destinos de inversión de las empresas españolas. *El Economista*, 28.03.2023. Available at: <https://www.eleconomista.es/empresas-finanzas/noticias/11688732/03/22/Chile-uno-de-los-destinos-de-inversion-de-las-empresas-espanolas.html> (accessed: 08.07.2023).

43. La situación actual en torno a la inversión española en Chile y sus proyecciones. *Cámara Oficial Española De Comercio De Chile*. Available at: <https://camacoec.cl/la-situacion-actual-entorno-a-la-inversion-espanola-en-chile-y-sus-proyecciones/> (accessed: 08.07.2023).

44. Alvarez R. En España destacan la exportación de servicios desde Chile, entre ellos los acuícolas. *Mundoacuicola*, 2023. Available at: <https://www.mundoacuicola.cl/new/en-espana-destacan-la-exportacion-de-servicios-desde-chile-entre-ellos-los-acuicolas/> (accessed: 08.07.2023).

45. Power Barometer — Exploring the energy crisis. *Eurelectric*. Available at: <https://powerbarometer.eurelectric.org/> (accessed: 10.07.2023).

46. Esta es la receta chilena para convertirse en líder en energías renovables. *Foro Económico Mundial*, 2023. Available at: <https://es.weforum.org/agenda/2023/01/asi-es-como-chile-se-esta-convirtiendo-en-lider-en-energias-renovables/> (accessed: 11.07.2023).

47. Plan de Descarbonización proceso histórico para Chile. Ministerio de Energía. Available at: <https://energia.gob.cl/noticias/ayesen-del-general-carlos-ibanez-del-campo/plan-de-descarbonizacion-proceso-historico-para-chile#:~:text=Chile%20ha%20comprometido%20en%20el,con%20respecto%20al%20a%C3%B1o%202007.> (accessed: 12.07.2023).

48. Taborelli M. COP27: Chile lanza Plan de Acción 2023-2030 para el hidrógeno verde ¿Impacta al transporte? *Portal Movilidad: Noticias Sobre Vehículos Eléctricos*, 2023. Available at:

<https://portalmovilidad.com/cop27-chile-lanza-plan-de-accion-2023-2030-para-el-hidrogeno-verde-impacta-al-transporte/> (accessed: 15.07.2023).

49. Enel Green Power Chile began construction of a wind power project that includes a battery system for energy storage. *Enel Green Power*, 2022. Available at: <https://www.enelgreenpower.com/media/press/2022/11/egp-chile-began-construction-wind-power-project-energy-storage> (accessed: 15.07.2023).

50. Esta es la receta chilena para convertirse en líder en energías renovables. *Foro Económico Mundial*, 2023. Available at: <https://es.weforum.org/agenda/2023/01/asi-es-como-chile-se-esta-convirtiendoen-lider-en-energias-renovables/> (accessed: 18.07.2023).

Elina V.Maskalenko (el.maskalenko@yandex.ru)

Senior Lecturer, Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Bolshaya Morskaya St., 67, 190000 St. Petersburg, Russian Federation

Matvey K.Medvedev (matvey.medvedev.2014@yandex.ru)

Student of the Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Bolshaya Morskaya St., 67, 190000 St. Petersburg, Russian Federation

Alternative energy in Spain and Chile. Forecasts and prospects in the context of the energy transition

Abstract. The article provides a comparative analysis of the actions and achievements of two states, the Kingdom of Spain and the Republic of Chile, in the field of green energy. Over the last decade both countries have done extensive work on decarbonization of the economy and have become one of the leaders in their regions in terms of the pace of implementation of the energy transition. At the same time the strategies and mechanisms of work of the two states in the field of alternative energy development differ in many respects. Under certain comparable conditions and prerequisites for the development of the industry, with an identical share of alternative sources in the energy sector, Spain and Chile achieved different socio-economic indicators. In order to identify the potential for renewable energy development in Spain and Chile, the authors identified three factors of economic, political and energy character, based on which a forecast for the achievement of green energy targets in accordance with the state strategies of the countries was developed.

Key words: Spain, Chile, renewable energy, decarbonization of the economy, climate policy, international energy cooperation.

DOI: 10.31857/S0044748X24060014

Received 20.09.2023.

К.А.Коновалова, Т.М.Альмуков

***G20* в позиционировании Мексики, Аргентины и Бразилии на рубеже 2020-х**

Оценки, ожидания, противоречия

В статье рассматриваются подходы к *G20* латиноамериканских участников объединения — Мексики, Аргентины и Бразилии — в начале 2020-х годов. Актуальность темы обусловлена дискуссиями о значимости и функциональности «Большой двадцатки» в условиях роста международной геополитической напряженности, подрыва неолиберальной глобализации, а также переходом в 2024 г. председательства в *G20* к Бразилии. Исследование базируется на сочетании текстового анализа и исторических методов, что позволяет выявить ключевые особенности политического проектирования участия трех государств при администрациях Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, Альберто Фернандеса, Луиса Инасиу Лулы да Силвы в *G20* как по отдельности, так и в плане выработки консолидированной позиции латиноамериканского региона. Авторы приходят к выводу, что, хотя правительства Мексики, Аргентины и Бразилии обращались в рамках *G20* к общим темам, в основном, имеющим отношение к сокращению уровня неравенства в мире, их взгляды на возможности *G20* изменить глобальные правила игры в интересах развивающихся стран различаются.

Ключевые слова. *G20*, Мексика, Аргентина, Бразилия, Латинская Америка, глобальное управление, глобализация, региональная интеграция.

DOI: 10.31857/S0044748X24060028

Статья поступила в редакцию 15.02.2024.

Ксения Александровна Коновалова — кандидат исторических наук, научный сотрудник, ассистент кафедры мировой политики СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, ORCID 0000-0002-9848-0035, k.konovalova@spbu.ru); **Тимур Маратович Альмуков** — студент 1 курса магистратуры, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20), стажер-исследователь СПбГУ (ORCID 0009-0000-9874-4128, mr.almukov@mail.ru).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01030, <https://rscf.ru/project/23-78-01030> (проект «Латинская Америка и концепция многополярного мира: ключевые подходы, влияние на внешнюю политику государств и отношения с Россией»).

Начало третьего десятилетия XXI в. стало временем потрясений, подчивших доверие к формальным институтам глобального управления и актуализировавших вопрос о способности гибких переговорных площадок справляться с кризисами в сфере общественного здравоохранения, экономики, снизить геополитическую напряженность. Многие исследователи склонны видеть в *G20* наиболее инклюзивный неформальный межэлитный форум. В отличие от «Семерки» или *BRICS*, она представлена «ключевыми развитыми странами и странами с формирующимся рынком», что придает ей «ценность в качестве важнейшего хаба экономического управления» [1]; в *G20* вовлечены как игроки мирового Севера, так и Юга [2, pp. 1-16]; в этой организации объединились правительства с разными ценностными программами во внешней политике [3; 4]. В то же время критики *G20* обычно отмечают недостаточность странового и регионального представительств, дефицит легитимности и прозрачности решений [2, pp. 1-16].

В 2024 г. председательство в *G20* перешло Бразилии. Это не только продолжило череду «лидерств развивающегося мира» в этом объединении (в 2022 г. председательствовала Индонезия, в 2023 г. — Индия), но и заострило вопрос о значимости *G20* именно для латиноамериканских стран. Группа является единственным форматом глобального управления, где постоянно представлены сразу три ведущие экономики и геополитические «величины» региона, — Аргентина, Бразилия и Мексика. «Двадцатка» важна для латиноамериканских стран и с точки зрения традиционной приверженности последних мультилатералистской стратегии для реализации глобальной роли [5]. Еще одним отражением ставки на мультилатерализм является активная интеграция внутри самой Латинской Америки, где пан-региональные группы — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*), Союз Южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, Unasur*)* — предусматривают возможность репрезентации Латинской Америки как «коллективного актора» в многополярном мире и, тем самым, пересечения архитектур и регионального, и глобального управления [6]. В то же время вопрос о том, в какой мере Аргентина, Бразилия и Мексика, выступая от имени региона, в настоящее время готовы использовать площадку *G20* для влияния на всю многостороннюю повестку, остается открытым.

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Функциональность *G20* как платформы для продвижения особого латиноамериканского видения международных процессов не раз становилась предметом научного рассмотрения. Однако в 2020-е ее «подсвечивают» такие новые обстоятельства, как рост национализма и глобализационного скепсиса, санкционные войны, виток обострения противоречий между

* Интеграционное объединение всех 12 стран Южной Америки, функционировало в 2008—2019 гг. Затем из-за идеологических расхождений правительств его работа была остановлена, однако в 2023—2024 гг. появились планы перезапустить блок.

глобальным Севером и Югом в свете пандемии *COVID-19*, неизбежная политизация *G20* в условиях противоречий на Украине, Ближнем Востоке, в АТР [7].

В исследованиях о функционировании латиноамериканских стран в «Двадцатке» выделяются работы, посвященные инициативам конкретных государств на этом форуме [8; 9; 10]. В контексте проекции на *G20* региональной проблематики рассматривались, например, такие вопросы, как продвижение реформы Всемирной торговой организации (ВТО) в интересах агроэкспортеров, сокращение цифрового разрыва, закрепитованности латиноамериканских экономик, прежде всего, аргентинской [11; 12; 13; 14]. Тем не менее современных системных научных работ, которые бы помещали участие Аргентины, Бразилии и Мексики в «Двадцатке» в общий контекст Латинской Америки в глобальном управлении, не так много. Следует упомянуть исследование Д.П.Родригес, Р.Ранджана, Л.ди Пауло Тортероло, но его основными темами являются председательство Индии в *G20* в 2023 г. и сотрудничество этой страны и латиноамериканских игроков в целях выстраивания внутри форума общей идентичности Глобального Юга в наступающем многополярном мире [15].

Другая комплексная работа аргентинского политолога, бывшей шерпы Аргентины в «Двадцатке» С.Наон, посвящена эволюции региональной повестки в *G20*, но только на протяжении 2008—2018 гг. [16]. В этом исследовании применительно к деятельности латиноамериканцев в «Двадцатке» автор использует оппозицию «игроки, меняющие правила» и «игроки, принимающие правила». С.Наон полагает, что ресурсы для «изменения правил» зависят от находящихся у власти правительств (в целом, левые, ориентированные на социальный реформизм и суверенизм, больше заинтересованы в том, чтобы полагаться на «Двадцатку» ради изменения «несправедливых правил международной финансовой и торговой системы»). Другая переменная — динамика региональной интеграции. Ее торможение во второй половине 2010-х годов подкосило идею построения общерегиональных пространств, которые бы артикулировали латиноамериканские ожидания относительно изменений мирового либерального порядка. В результате С.Наон констатирует, что к последнему до настоящего времени латиноамериканскому саммиту «Двадцатки» в Буэнос-Айресе (2018 г.) страны региона пришли с консервативной и реактивной повесткой, импульс «изменения правил» международной системы за счет *G20*, обозначившийся было в конце 2000-х, исчерпал себя. Это наблюдение, по нашему мнению, может стать отправной точкой для дальнейшего анализа, учитывая, что к 2020-м годам содержание всех переменных опять изменилось.

В Аргентине, Бразилии и Мексике у власти, пусть и не одновременно, вновь оказались силы, ориентированные на упрочение интеграции. Хотя администрации Андреса Мануэля Лопеса Обрадора (2018 — н/в) в Мексике, Альберто Фернандеса (2019 — декабрь 2023 г.) в Аргентине, Луиса Инасиу Лулы да Силвы (президент в 2023 — н/в) в Бразилии в идеологическом плане неоднородны, их сближали установки на достижение социальной справедливости, что актуализировало для этих правительств проблемы сглаживания социально-экономических дисбалансов в глобализации, создание на международной арене условий для ускорения внутреннего развития. Тем самым связь между интеграционной проактивностью и стрем-

лением латиноамериканских стран влиять на глобальные «правила игры» возобновлялась. И одновременно мировой либеральный порядок столкнулся в 2020-е с масштабными вызовами. Таким образом, целью статьи будет осмысление подходов трех членов *G20* — Мексики, Аргентины, Бразилии — к этой организации как к институту глобального управления, инструменту формирования мирового порядка в современных условиях. Основное внимание уделяется этапу 2020-х годов, когда у власти в указанных выше государствах находятся (или, по состоянию на начало 2024 г., находились) А.М.Лопес Обрадор, А.Фернандес, Л.И.Лула да Силва. Но для понимания характера изменений мы обращаемся и к процессам, происходившим ранее. Не стремясь детально осветить конкретные инициативы в «Двадцатке», авторы данной статьи ориентируются на выявление общего взгляда на *G20* отмеченных выше администраций, их представлений и ожиданий, которые могут быть связаны как с глобальной ролью трех стран, так и с потенциалом выдвижения консолидированной латиноамериканской линии. Для достижения цели будут использованы историческое описание и сравнение, индукция, а также анализ официальных документов, выступлений политиков и комментариев экспертов.

МЕКСИКА В «ДВАДЦАТКЕ»: НЕСООТВЕТСТВИЕ РИТОРИКИ И ПРАКТИКИ?

В 2012 г. именно Мексика стала первой латиноамериканской страной, председательствовавшей в *G20*. Опыт саммита в Лос-Кабосе «зародил» в официальных внешнеполитических текстах всех президентских администраций нарратив о том, что участие в *G20* является значимым свидетельством глобального присутствия и ответственности Мексики [17; 18, р. 65]. Но тогда же, еще в начале 2010-х, появилась и критика *G20*. Главными негативными аргументами были ограниченная легитимность форума, его ориентированность на интересы крупных корпораций и финансовых структур, неспособность Мексики реально продвигать на форуме свои национальные интересы, необходимость солидаризироваться с ведущими западными странами — ее ключевыми инвесторами [8; 13].

Избрание в 2018 г. президентом Мексики Лопеса Обрадора предвещало новую веху в позиционировании государства в «Двадцатке»; ведь левый лидер получал право проводить внешнюю политику страны после практически трех десятилетий господства неолиберально-ориентированных сил [12, сс. 175-176], с деятельностью которых и ассоциировались энтузиазм официальных лиц по поводу *G20* и критические оценки реальной пользы этой структуры.

Тем не менее самой заметной чертой подхода Лопеса Обрадора к *G20* является общее снижение внимания к этой организации, что и отразилось в стратегических документах. Кроме того, работу Мексики в «Двадцатке» никак не связывали с воплощением стратегии мультилатерализма. Это фиксируется, к примеру, при сопоставлении Национальных планов развития 2013—2018 гг. и 2019—2024 гг. В первом случае *G20* обозначается как пример реализации мультилатералистской линии и международного лидерства Мексики [19, р. 53], а во втором в контексте мультилатерализма *G20* вообще не упоминается [20]. Конечно, такие различия могут быть от-

несены и на счет в принципе слабой фокусировки администрации Лопеса Обрадора на глобальной политике [12, с. 178]. Но ключевой причиной смены акцентов является, скорее тот факт, что для мексиканского президента характерен скепсис в отношении международных «элитарных клубов»*, включая и «Двадцатку».

Лопес Обрадор ни разу не посетил очный саммит G20; на этих встречах страну, как правило, представлял министр иностранных дел. Некоторые мексиканские аналитики связывают «прохладное» отношение Лопеса Обрадора к «Двадцатке» с довлеющей там неолиберальной идеологией, навязываемой странами «Семерки» [21]. Первый в его каденции пропущенный саммит проходил в Осаке в 2019 г., и свое отсутствие там мексиканский лидер мотивировал тем, что «встретаться можно, но главное, чтобы в мире не было неравенства», и «что он не хочет присутствовать на форуме, дабы не провоцировать столкновения» по острым темам» [22]. В СМИ эта позиция вызвала шквал критических замечаний, смысл которых сводился к тому, что Лопес Обрадор, якобы, не считает, будто у G20 есть потенциал для воздействия на глобальные проблемы, включая тревожащее его мировое экономическое неравенство [23; 24].

О низкой актуальности «Двадцатки» для Мексики свидетельствуют и примеры явной несогласованности между риторикой и конкретными шагами, предпринимаемыми страной в этой организации. Так, в официальном дипломатическом дискурсе «приоритетное значение G20 для действующего правительства» [25, р. 276] часто обуславливается приверженностью Мексики целям устойчивого развития. На встрече в Нью-Дели в 2023 г. глава сената Мексики Марта Герреро Санчес в своем выступлении уделила особое внимание необходимости сокращения выбросов парниковых газов и выразила стремление к выполнению климатических целей «Повестки-2030» [26]. Но де-факто именно Мексика при президенте Лопесе Обрадоре попала в аутсайдеры климатической повестки в «Двадцатке», и его правительство не только не снизило значимость углеводородного сектора, но и, наоборот, позиционировало его как своеобразный элемент «национальной гордости» [27]. В то же самое время, по экспертным оценкам, те инициативы Мексики, которые бы по-настоящему сказывались на мировом раскладе сил, движении к многополярности, равном доступе стран к общественным благам, богатое и влиятельное «ядро» «Двадцатки» не воспринимает. Так, на саммите в Риме в 2021 г. мексиканцы настаивали на универсальном признании всех вакцин от COVID-19, одобренных Всемирной организацией здравоохранения. Такое предложение должно было гарантировать «подлинный мультилатерализм в здравоохранении» людей и стран в вопросах профилактики коронавируса, но оно попало в контекст «вакцинной гонки» ведущих держав. В результате Италия как председатель саммита препятствовала принятию этого предложения. По мнению руководителя департа-

* Исследователи отмечают, что такой подход укладывается в традицию мексиканской внешней политики до периода ее неолиберального видоизменения в конце XX в. Для А.М.Лопеса Обрадора как раз характерно апеллирование к традиционным принципам ведения дел с акцентом на моральную, социально-ориентированную и патриотическую составляющие. См. [8; 12].

мента по вопросам *G20* и *МКТА* в Секретариате по иностранным делам Мексики Энрике Барреры и ряда других дипломатов, этот факт стал отражением геополитического соперничества и поляризации, охвативших *G20*, и не позволил Мексике приблизить достижение баланса интересов всех членов «Двадцатки» [28, pp. 257-258].

Наконец, хотя в Секретариате по иностранным делам констатируется важность «Двадцатки» как форума, вовлекающего ключевых партнеров Мексики «разных порядков», в том числе, латиноамериканских [18, p. 68], в президентство Лопеса Мексика не предпринимает систематических усилий, чтобы *G20* как элемент глобального управления пересекалась с архитектурой управления регионального. Ни президент, ни его министр иностранных дел Марсело Эбрард (2018—2023 гг.), не высказывались по поводу включения *CELAC* в состав членов *G20* (по примеру Африканского Союза; обсуждалось на встрече в Нью-Дели в 2023 г.). Хотя именно с Лопесом Обрадором и Эбрардом в 2020-е были связаны планы активизировать *CELAC*, повысить его международное значение, прежде всего, в ответ на вызовы пандемии коронавируса для Латинской Америки [29].

Похоже, что президентство Лопеса Обрадора не столько привело к новому этапу позиционирования Мексики в *G20*, сколько еще больше заострило противоречия восприятия этой площадки с точки зрения ее функциональности для национальных интересов и планов глобального участия. Налицо своеобразная «двухуровневость» отношений Мехико с «Двадцаткой». Если в официальной дипломатической фразеологии звучат слова о стратегической важности и ценности *G20*, то на практике нынешняя администрация и особенно президент не готовы поддержать этот подход. Как констатирует мексиканский аналитик Ф.П.Муньос де Коте, «фактически страна находится вне *G20*, потому что президенту это неинтересно» [30].

АРГЕНТИНА В *G20*: ОПТИМИЗМ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Первое в истории Аргентины председательство в *G20* (2018 г.) соотносилось с приоритетами правоцентристской администрации Маурисио Макри (2015—2019 гг.) как нацеленной на развитие «динамичных и прагматичных связей с миром без идеологической привязки», которые бы подкрепили участие Аргентины в мировой торговле и потоке глобальных инвестиций [31]. Но уже в тот период в *G20* нарастали противоречия из-за введения США протекционистских мер и ответных пошлин на американские товары со стороны Евросоюза, Канады, КНР и России. В этом контексте дискурс аргентинского руководства относительно своей роли в объединении отличался от выбранной практической повестки дня. В своей риторике М.Макри пытался представить Аргентину как посредника в урегулировании разногласий [32], а саму «Двадцатку» — как пространство для диалога и инклюзивного роста [33], но в реальное содержание работы саммита в Буэнос-Айресе острые вопросы международной торговли и изменения климата просто не были включены [34].

Избрание президентом Аргентины А.Фернандеса не отразилось на общей приверженности страны мультилатерализму во внешнеполитическом

курсе, однако повлияло на ожидания, связанные с участием Аргентины в многосторонних структурах. Если Макри предлагал адаптироваться к «новым реалиям глобальной взаимозависимости», то Фернандес в своей инаугурационной речи в декабре 2019 г. подчеркнул необходимость «вписать Аргентину в рамки глобализации, но с учетом ее национальных интересов» [35]. В этом ракурсе перонистская администрация Фернандеса сделала приоритетным вопрос пересмотра условий выплаты и размера аргентинского долга перед Международным валютным фондом [36, сс. 31-32]. На саммите G20 в Риме аргентинский лидер предложил списывать часть долга странам в обмен на реализацию мер по борьбе с изменением климата, а также призвал реформировать систему кредитных рейтингов, чтобы экологический критерий не увеличивал нагрузку на развивающиеся экономики [37]. Требования Фернандеса нашли отражение в итоговом документе саммита в виде призыва к созданию в рамках МВФ специального Фонда прочности и устойчивого развития для финансирования стран с низким уровнем доходов и рекомендации продлить отсрочку по обслуживанию внешних долгов, введенную из-за пандемии [38].

На последующих встречах «Двадцатки» аргентинская сторона продолжала ассоциировать позитивные изменения и ключевую ответственность G20 в решении этой задачи, параллельно говоря о необходимости реформирования мировой финансовой парадигмы [39]. Так, по замечанию шерпы Аргентины в G20 Хорхе Аргуэльо, «иногда [этот форум] может разочаровывать, но без него было бы хуже» [40]. Аргуэльо подвергает критике иерархическую структуру G20, отмечая, что ключевую роль в ее работе продолжают играть страны G7, ведь они выступают с консолидированной позицией, в то время как развивающиеся государства только пытаются сформировать ее. Однако, по его мнению, исправить положение можно как раз за счет более эффективной координации развивающихся игроков — последовательных председателей «Двадцатки» в 2020-е — Индонезии, Индии, Бразилии [41].

Несмотря на то, что администрация Фернандеса была ярким сторонником латиноамериканской интеграции, проецирование на G20 общерегиональной проблематики оказалось затруднено. Препятствиями были не только экономическая уязвимость страны, вынуждающая сужать палитру глобальных проектов, но и отсутствие синергии с другими региональными силами. Речь не только о правом правительстве Болсонару, который возглавлял Бразилию большую часть каденции Фернандеса, но и об идеологически близкой администрации Лопеса Обрадора. Мексиканский руководитель в своих заявлениях обращался к долговой проблеме Аргентины и призывал G20 «помочь ей» [42], но то, что президент Мексики не приезжал на саммиты, не позволило перевести даже этот отдельный вопрос в русло практической кооперации обоих государств на форуме.

Надежду на изменение ситуации дало избрание Лулы да Силвы на пост президента Бразилии и возвращение этого государства в CELAC, откуда она выходила при Болсонару. Предвосхищая председательство соседней страны в G20 в 2024 г., Фернандес заявлял, что состав «Двадцатки» должен пополнить CELAC [43]. Однако эта инициатива не была напрямую поддержана самим бразильским лидером, который лишь отметил, что «в будущем может случиться что угодно» [44].

В целом, хотя участие Аргентины в *G20* при Фернандесе сопровождалось активным вниманием команды президента к «Двадцатке», подчеркиванием роли этой организации в попытках выправить несправедливую мировую торгово-финансовую систему, реальная деятельность Аргентины в *G20* и особенно консолидация позиций с Бразилией и Мексикой были ограничены внутренними и внешними условиями.

Избрание президентом Аргентины Хавьера Милея (декабрь 2023 г.) скорее всего приведет к тому, что Буэнос-Айрес перестанет акцентировать внимание «Двадцатки» на вопросах поддержки мирового Юга. Связи с *G20* будут необходимы Милею для изыскания финансовой помощи и инвестиций, но с большой долей вероятности Аргентина выйдет из роли «медиатора» многостороннего взаимодействия между богатыми и развивающимися государствами, которую она пыталась играть при Макри и Фернандесе.

БРАЗИЛИЯ: ОТ ПРОАКТИВНОЙ ЛИНИИ К ИНЕРЦИИ И ОБРАТНО

Создание *G20* с самого начала отвечало внешнеполитическим интересам Бразилии периода президентства Лулы [45, р.13]. «Двадцатка» соответствовала альтерглобалистскому видению этого президента и представлялась диалоговой площадкой стран Глобального Севера и Юга, причем, более широкой, чем «неспособная решать мировые экономические проблемы в одиночку» «Семерка» [46]. Одновременно *G20* играла важную роль для продвижения основополагающей для правительств Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*) тематики развития, перераспределения богатства и сокращения неравенства, являлась платформой для проявления международного лидерства и ответственности Бразилии.

Отмеченные установки, в целом, были основой бразильской стратегии в отношении *G20* периода нахождения у власти РТ в 2008—2016 гг. На практике они воплощались в наступательной линии страны на этой площадке, выразившейся в координации позиций с Аргентиной [16], успешном продвижении решения о пересмотре квот в МВФ в пользу Бразилии и других развивающихся стран [10], а также политической репрезентации «Двадцатки» в разрезе ее особой значимости для интересов Юга. Характерным примером являются заявления бывшего министра иностранных дел Селсу Аморима в 2010 г. о том, что включение Швейцарии в *G20* не будет поддержано, так как приведет [на эту площадку] «слишком много Европы» [47]. При этом предлагались планы по включению в состав *G20* Ирана.

После импичмента Дилмы Руссефф (2011—2016 гг.) Бразилия вступила в полосу внутренней нестабильности и внешнеполитического кризиса, что повлияло на ее работу в «Двадцатке». На протяжении 2016—2022 гг., между президентствами Мишела Темера (2016—2018 гг.) и Жаира Болсонару (2018—2022 гг.), во внешнеполитическом дискурсе Бразилии фиксируются заметное сокращение внимания к *G20* и переход в основном на инерционные позиции. Инерционность при этом не предполагала отказа от восприятия *G20* как ресурса, с помощью которого возможно оказывать влияние на правила игры в Бреттон-Вудских институтах, в частности, в ВТО, и поддержку наиболее уязвимых экономик в условиях пандемии [48]. Скорее, Бразилия перестала быть мотиватором изменений. С другой стороны, если

Темер считал *G20* важным рупором мультилатерализма [49], то в глазах Болсонару «Двадцатка» утратила эту роль. Теперь она стала ареной националистически-популистской риторики президента и поддержания Бразилией ключевых двусторонних связей, в том числе с Россией [см., например, 50].

Признаки восстановления запроса на альтерглобалистскую линию появились еще в период администрации Болсонару. Их носителем стала не согласная с курсом президента часть политической элиты, рассчитывавшая на возвращение к власти левых сил. Так, можно обратить внимание на риторику Аморима, который вновь оказался близким соратником президента Лулы. Во время Валдайского форума 2021 г. Аморим признал за *G20* ведущую роль в переустройстве международного порядка с точки зрения продвижения многостороннего сотрудничества и построения многополярного мира. В своем выступлении он дал «Двадцатке» позитивную оценку как форуму, который «может увязать легитимность и репрезентативность с эффективностью», а также по обыкновению высказал идею о том, чтобы европейские страны играли менее активную роль в *G20* [51].

С началом третьего президентства Лулы линия на активное позиционирование Бразилии в *G20* снова укрепилась, и дополнительным импульсом для этого стала подготовка южноамериканской страны к председательству в объединении в 2024 г. Для администрации Лулы остаются в силе традиционные установки на восприятие «Двадцатки» как инструмента продвижения более «правильной», «справедливой» глобализации в интересах Юга. В декабре 2023 г. президент Бразилии, предвосхищая председательство своей страны в *G20*, сказал: «нам нужна новая глобализация, которая борется с неравенством» [52].

С другой стороны, новацией по сравнению с 2008—2016 гг. становятся внимание к политическим конфликтам и попытки представить Бразилию в амплу миротворца. Такие отсылки, с нашей точки зрения, могут быть восприняты не только как дань изменившейся международной конъюнктуре, но и как иллюстрация того, что для Бразилии особенно важно «самопредставление» в ракурсе Глобального Юга. Так, на встрече с шерпами в декабре 2023 г. Лула остановился на необходимости способствовать заключению мира между Израилем и Палестиной [53]. А связанная с европейскими делами украинская тема в его выступлении даже не упоминалась, невзирая на побочные экономические эффекты конфликта, затронувшие Латинскую Америку. В то же время это умалчивание может быть связано с тем, что украинский кризис гораздо сильнее разобщает членов *G20*, чем ближневосточный сюжет.

Что касается тематических приоритетов председательства Бразилии в *G20*, то они тоже определяются, скорее, сквозь призму современной глобальной социал-либеральной повестки и общих проблем Юга, чем ситуацией в «домашнем» регионе: в качестве первых двух приоритетов выделены социальная инклюзия и борьба с неравенством, голодом, бедностью, а также противодействие изменению климата. Третий приоритет — стремление Бразилии «продвигать реформу институтов глобального управления так, чтобы они отражали геополитические реалии»; и опять же акцент поставлен на «адекватном представительстве развивающихся государств» в Бреттон-Вудских институтах (Совете безопасности ООН, МВФ, Всемир-

ном банке) [54]. Следует отметить, что специально о латиноамериканских игроках или олицетворяющих их интеграционных группах здесь не говорится. В региональном контуре нынешнее руководство Бразилии отдает приоритет не только *CELAC*, но и *Unasur* и характеризует эти организации как структуры, способные придать латиноамериканским странам «коллективный голос» в мире [55].

В начале 2020-х правительства Мексики, Аргентины и Бразилии в целом обращались в рамках *G20* к темам, которые можно связать с изменением правил международного взаимодействия в пользу развивающихся стран, — от усовершенствования деятельности МВФ в целях более эффективной борьбы с неравенством и закредитованностью до упрощения международных стандартов вакцинопрофилактики от *COVID-19*. В то же время не приходится говорить о том, что три латиноамериканские страны сформировали общую стратегию для проведения таких изменений в жизнь. Это объясняется следующими факторами. Во-первых, в принципе различным отношением правительств А.М.Лопеса Обрадора, А.Фернандеса, Л.И.Лулы да Силвы к *G20*. Отличительной чертой подхода Лопеса Обрадора, как отмечалось, был общий скепсис по поводу деятельности форума, пассивность президентской дипломатии в «Двадцатке». Администрации Фернандеса и Лулы смотрели на *G20* оптимистично, но видели в ней средство достижения различных целей: если Аргентина концентрировалась на долговой проблеме, то Бразилия — на общих сюжетах выстраивания более справедливой глобализации и преодоления международных конфликтов. При этом, если для Бразилии «Двадцатка» была важным звеном мультилатерализма и поддержки многополярности, то Аргентина ожидала от *G20* исправления дисбалансов мировой экономики.

Во-вторых, невзирая на то, что три рассматриваемых правительства в целом говорили о необходимости изменения международных правил игры в интересах развивающихся стран, они не смогли создать в рамках *G20* общего «латиноамериканского фронта». С одной стороны, важную роль в этом все же сыграла упомянутая в начале статьи асинхронность политических циклов. Вначале Бразилия под руководством Болсонару не поддерживала инициатив Фернандеса, а теперь, в 2024 г., осложняющим фактором явно будет соседство Лулы в Бразилии с ультралибералом Милеем в Аргентине.

С другой стороны, администрации Бразилии, Мексики и Аргентины не добились проецирования панрегиональных интересов с интеграционных платформ на *G20*. По большому счету энтузиастом вхождения *CELAC* в состав «Двадцатки» выступило только правительство Фернандеса, и ни один из рассмотренных игроков не детализировал эту инициативу. Заметим, что такой расклад возник, невзирая на интерес правительств в рассматриваемых странах к интенсификации регионализма в *CELAC* и *Unasur*.

Наконец, в рамках проанализированной политической риторики вообще не было акцентов на необходимости трехсторонней координации в *G20*. Что касается Аргентины и Бразилии в третьем президентстве Лулы, то эти страны перенесли акцент на объединение усилий развивающихся государств, Глобального Юга, на «уравновешивание» влияния ведущих держав «Семерки». Лопес Обрадор и Фернандес, ожидая победы Лулы на выборах,

предполагали создать стратегическую ось сотрудничества «Аргентина — Бразилия — Мексика» по социально-экономическим и политическим вопросам [56], однако это не касалось измерения *G20*.

Таким образом, можно констатировать, что три латиноамериканских страны, входящие в *G20*, к настоящему времени имеют разные императивы и ожидания, связанные с этой организацией. Отсутствие единой стратегической линии Латинской Америки является фоном для начала председательства Бразилии в *G20*, что, по нашему мнению, негативно отразится на возможностях как трансформировать «Двадцатку» изнутри в интересах региона, так и увеличить посредством этого института влияние латиноамериканских игроков на мировую обстановку.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ларионова М.В. «Группа двадцати» на критическом этапе. Председательство Индонезии в 2022 г.: внутренние и внешние потрясения, риски изменения баланса влияния и упадка, факторы устойчивости и восстановления равновесия. Вестник международных организаций. М., 2023, т. 18, № 1, сс. 33-74. [Larionova, M. V. "Gruppa dvadcati" Na kriticheskom etape. Predsedatel'stvo Indonezii v 2022 g.: vnutrennie i vneshnie potrasenija, riski izmenenija balansa vlijanija i upadka, faktory ustojchivosti i vosstanovlenija ravnesija [The G20 is at a critical juncture. Indonesia's presidency in 2022: internal and external shocks, risks of rebalancing and decline, factors for sustainability and rebalancing]. Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. Moscow, 2023, N 18(1), pp. 33-74 (In Russ. and Engl.). DOI:10.17323/1996-7845-2023-01-02
2. Slaughter S. The power of the G20: The politics of legitimacy in global governance. New York Routledge, 2020, 145 p.
3. Antonenko O. Whither G20? The future of multilateralism and global governance reforms. Available at: <https://fpc.org.uk/whither-g20-the-future-of-multilateralism-and-global-governance-reforms/> (accessed 14.10.2023).
4. Bradfort C. Una diplomacia plurilateral para pensar el G20. Available at: <https://legrandcontinent.eu/es/2023/09/04/una-diplomacia-plurilateral-para-pensar-el-g20/> (accessed 14.01.2024).
5. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. Хейфец В.Л. (отв. ред.). М., Политическая энциклопедия, 2019, 484 с. [Jeifets, V.L. (ed.). Ot bipolar'nogo k mnogopol'jarnomu miru: latinoamerikanskij vektor mezhdunarodnyh odnoshenij v XXI veke [From a bipolar to a multipolar world: the Latin American vector of international relations in the 21st century]. Moscow, Politicheskaja Entsiklopedija, 2019, 494 pp. (In Russ.).
6. Хейфец В., Хадорич Л. Латинская Америка между ОАГ и CELAC. Мировая экономика и международные отношения. М., 2015, № 4, сс. 90-100 [Kheifets V., Khadorich L. Latinskaja Amerika mezhd OAG i CELAK [Latin America between OAS and Celac]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye odnosnenija. Moscow, 2015, N 4, pp. 90-100 (In Russ.).
7. Iqbal A. G20 Forum And The Surging Challenge Of Politicization. Available at: <https://www.eurasiareview.com/22052023-g20-forum-and-the-surging-challenge-of-politicization-oped-2/> (accessed 14.09.2023).
8. Albaret M. La presidencia mexicana del G-20. Available at: <https://www.sciencespo.fr/opalc/sites/sciencespo.fr.opalc/files/La%20presidencia%20mexicana%20-%20espanol.pdf> (accessed 16.11.2023).
9. Deciancio M., Tussie D. El recorrido de la membresía argentina en el G20 (1999-2018). Revista Estado y Políticas Públicas. Buenos Aires, 2019, N 12, pp. 165-177.
10. Doctor M. Brazil's role in institutions of global economic governance: the WTO and G20. Global Society. Abingdon, 2015, N29(3), pp. 286-300.
11. Кравцов Д. Саммит 2022. Место и роль стран Латинской Америки в G20. [Kravcov D. Sammit 2022. Mesto i rol' stran Latinskoj Ameriki v G20 [Summit 2022. Place and role of Latin American countries in the G20]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

comments/analytics/sammit-2022-mesto-i-rol-stran-latinskoy-ameriki-v-g20/?sphrase_id=94063874&ysclid=lr9obvzpyw211855031 (accessed 16.11.2023). (In Russ.).

12. Хейфец В.Л. Внешняя политика А.М. Лопеса Обрадора: декларации и реалии. Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021, т. 13, № 2, сс. 171-202. [Jeifets, V. L. Vneshnjaja politika AM Lopesa Obradora: deklaracii i realii [Foreign policy of A.M. Lopez Obrador: declarations and realities]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25. Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika. 2021, N 2 (13), pp. 171-202 (In Russ.).

13. Argüello J. América Latina: su lugar en el mundo y en el G-20. Available at: <https://nuso.org/articulo/americ-latina-su-lugar-en-el-mundo-y-en-el-g-20/> (accessed 17.11.2023).

14. Miranda R. The emergent countries in the G-20 and the politics continued by Argentina. Oasis-observatorio de analisis de los sistemas internacionales. Bogotá, 2017, N 25, pp. 129-148.

15. Págola Rodríguez G.M., Ranjan R., & Di Paulo Torterolo L.S. India's G20 Presidency: Implications for the Latin American Region in the Framework of the Global South. *India Quarterly*. Thousand Oaks, 2023, N 79(4), pp. 514-524.

16. Nahón C. Latin America in the G20: Continuities and ruptures of the regional Agenda (2008–2018). *International Organisations Research Journal*. Moscow, 2018, N 13(4), pp. 39-54.

17. Secretaría de Relaciones Exteriores. México y el Grupo de los Veinte (G20). Available at: <https://www.gob.mx/sre/fr/acciones-y-programas/mexico-y-el-grupo-de-los-veinte-g20> (accessed 19.11.2023).

18. Secretaría de Relaciones Exteriores. Quinto Informe de Labores de la Secretaría de Relaciones Exteriores. Available at: <https://www.gob.mx/sre/documentos/quinto-informe-de-labores-de-la-secretaria-de-relaciones-exteriores> (accessed 19.01.2024).

19. Gobierno de México. Plan Nacional de Desarrollo 2013-2018. Available at: <https://conamer.gob.mx/documentos/marcojuridico/rev2016/PND%202013-2018.pdf> (accessed 26.11.2023).

20. Gobierno de México. Plan Nacional de Desarrollo 2019-2024. Available at: <https://framework-gb.cdn.gob.mx/landing/documentos/PND.pdf> (accessed 26.11.2023).

21. Aguilar D.A. Oportunidades y desafíos de la participación de México en el G20. *Revista Mexicana de Política Exterior*. México, 2023, N 126, pp. 225-240.

22. AMLO confirma que no asistirá a la reunión del G20. *El Economista*. 04.06.2019.

23. Navarro M.F. AMLO deja ir oportunidad de 'oro' al no asistir al G20. *Forbes*. 04.06.2019.

24. Critican a AMLO por no asistir a cumbre del G20; era el momento de hablar con Trump, afirman. *Reporte Indigo*. 04.06.2019.

25. Feller J., & Gallo R.M. La Cumbre del G20 en Bali: preparación, desarrollo y participación mexicana. *Revista Mexicana de Política Exterior*. México, 2023, N 126, pp. 263-282.

26. Grupo Parlamentario Morena - Senado de La República. Actuar con determinación, llama Martha Guerrero a parlamentarios del G20, para cumplir Agenda 2030. Available at: <https://morena.senado.gob.mx/actuar-con-determinacion-llama-martha-guerrero-a-parlamentarios-del-g20-para-cumplir-agenda-2030/> (accessed 20.10.2023).

27. Ferris N. How Mexico came to have the weakest climate policy in the G20. *Energy Monitor*, 06.09.2023. Available at: <https://www.energymonitor.ai/policy/how-mexico-came-to-have-the-weakest-climate-policy-in-the-g20/> (accessed 27.12.2023).

28. Romero V., Domínguez D., Barrera E. (2023). El G20, México y la presidencia de Italia en 2021: diplomacia y recuperación internacional. *Revista Mexicana de Política Exterior*. México, 2023, N 126, pp. 241-261.

29. Uribe Escalante A.K. La política exterior mexicana, recuperar el regionalismo: 2017-2019. Available at: <https://revistafiguras.acatlan.unam.mx/index.php/figuras/article/view/96/78#info> (accessed 15.12.2023).

30. Muñoz De Cote F.P. La Cumbre del Amor o, si se prefiere, en el G20 no hay abrazos. *El Economista*. México, 10.09.2023.

31. Secretaría de Relaciones Económicas Internacionales de la Cancillería Argentina. Inserción Inteligente: Balance 2016 – 2019. Available at: <https://cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noti> (accessed 15.12.2023).

32. Macri en el G20: "Argentina será un mediador de buena fe". *Perfil*. 30.11.2017.

33. Cumbre del G-20: Mauricio Macri dijo que la Argentina le inspira "confianza" al mundo. *La Nación*. 30.11.2017.

34. Cancillería Argentina. Las tres prioridades de la presidencia argentina del G20, 2017. Available at: <https://epbaj.cancilleria.gob.ar/es/las-tres-prioridades-de-la-presidencia-argentina-del-g20> (accessed 07.12.2023).

35. Casa Rosada — Presidencia. Palabras del presidente Alberto Fernández en su acto de asunción ante la Asamblea Legislativa. Available at: <https://www.casarosada.gob.ar/informacion/discursos/46596-palabras-del-presidente-alberto-fernandez-en-su-acto-de-asuncion-ante-la-asamblea-legislativa> (accessed 07.12.2023).

36. Захарцова А.С. Взаимодействие стран ЛКА с МВФ на современном этапе. *Латинская Америка*. М., 2023, № 8, сс. 27-44 [Zaharcova A. S. Vzaimodejstvie stran LKA s MVF na sovremennom jetape [Interaction of Latin American and Caribbean countries with the IMF at the present stage]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2023, N 8, pp. 27-44 (In Russ.).

37. Casa Rosada - Presidencia. Palabras del presidente de la Nación, Alberto Fernández, en la Cumbre de Finanzas 2021 del G20, 30.10.2021. Available at: <https://www.casarosada.gob.ar/informacion/discursos/48169-palabras-del-presidente-de-la-nacion-alberto-fernandez-en-la-cumbre-de-finanzas-2021-del-g20> (accessed 07.12.2023).

38. G20. G20 Rome Leaders? Declaration, 31.10.2021. Available at: https://www.governo.it/sites/governo.it/files/G20ROMELEADERSDECLARATION_0.pdf (accessed 08.01.2023).

39. Santiago Cafiero habló en el G20 tras el episodio de Alberto Fernández. *Ambito Financiero*. 15.11.2022.

40. Argüello J. El G20, más necesario en tiempos turbulentos. *Perfil*, 03.09.2023.

41. Iglesia F. Ambassador to US: emerging countries need greater role in G20. *Buenos Aires Herald*. 18.03.2023.

42. AMLO pide al G20 ayudar a Argentina con su crisis. *Zócalo*. 08.09.2023.

43. El presidente de Argentina reclama que CELAC sea parte del G20 en 2024 en cumbre G77+China. *Sputnik*. 15.09.2023.

44. Planalto – Presidência da República. Entrevista coletiva concedida pelo Presidente da República, Luiz Inácio Lula da Silva, após participação na Cúpula do G20, na Índia, 2023. Available at: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/entrevistas/entrevista-coletiva-concedida-pelo-presidente-da-republica-luiz-inacio-lula-da-silva-apos-participacao-na-cupula-do-g20-na-india> (accessed 08.12.2023).

45. Delgado N.G., Soares A.C.D.O. The G20: Its Origin, Evolution, Meaning, and Prospects. Available at: https://www.researchgate.net/publication/237708971_THE_G-20_ITS_ORIGIN_EVOLUTION_MEANING_AND_PROSPECTS1 (accessed 08.12.2023).

46. G20 Information Center. Speech of Luiz Inácio da Silva, President of Brazil, at the Plenary Meeting of the G20 Ministers of Finance. Sao Paulo, 08.11.2008. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2008/2008lula1108-en.html> (accessed 08.12.2023).

47. G20: l'Europe surreprésentée avec la Suisse. *AGEFI*. 08.09.2010.

48. Planalto – Ministério das Relações Exteriores. Discurso do Presidente da República, Jair Bolsonaro, na Cúpula do G20 (videoconferência). 2020. Available at: <https://www.gov.br/mre/en/content-centers/speeches-articles-and-interviews/president-of-the-federative-republic-of-brazil/speeches/speech-by-the-president-of-the-republic-jair-bolsonaro-at-the-g20-summit-videoconference-planalto-palace-1> (accessed 01.12.2023).

49. Barbiéri L.F., Netto J.C. Temer desembarca em Buenos Aires para participar de última reunião do G20 como presidente. Available at: <https://g1.globo.com/politica/noticia/2018/11/29/temer-desembarca-em-buenos-aires-para-participar-de-ultima-reuniao-do-g20-como-presidente.ghtml?sa=D&source=docs&ust=1705163752370475&usg=AOvVaw1k83gtMRXk7Nt7q74Ux6cg> (accessed 08.01.2023).

50. Эстеves А. Позиция «беспристрастности» в дипломатии Бразилии при администрации Жаира Болсонару. *Латинская Америка*. М., 2023, № 10, сс. 6-25 [Jesteves A. Pozicija «bespristrastnosti» v diplomatii Brazílii pri administracii Zhaira Bolsonaru [The posture of “impartiality” in Brazilian diplomacy under the administration of Jair Bolsonaro]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2023, N 10, pp. 6-25 (In Russ.).

51. Ex-Top Brazilian diplomat calls for G20-led multipolar world to tackle post-COVID issues. Available at: <https://www.aninews.in/news/world/asia/ex-top-brazilian-diplomat-calls-for-g20-led-multipolar-world-to-tackle-post-covid-issues20211019025437/> (accessed 01.12.2023).

52. G20 Brasil. "We need a new globalization that fights disparities", says Lula. 13.12.2023. Available at: <https://www.g20.org/en/news/we-need-a-new-globalization-that-fights-disparities-says-lula> (accessed 14.12.2023).

53. Brazil's Lula says G20 to debate more representative global institutions. *Reuters*. 13.12.2023.

54. Lula: Leading G20 is Brazil's top global responsibility. *Agência Brasil*. 23.11.2023.

55. Lula da Silva en Montevideo: "Creo en el multilateralismo y quiero fortalecer Mercosur, Unasur, Celac y pelear por una nueva gobernanza mundial". *Mercosur ABC*. 27.01.2023.

56. Carvallo I. El naciente eje México-Brasil-Argentina. *La Clandestina Virtud*, 28.03.2022.

Kseniya Konovalova (k.konovalova@spbu.ru)

PhD in History, assistant at the dept. of world politics, research fellow, Saint-Petersburg State University

Universitetskaya Nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Timur Almukov (mr.almukov@mail.ru)

Master student, National Research University — Higher School of Economics, intern researcher, Saint Petersburg State University

Myasnitskaya Str., 20, 101000 Moscow, Russian Federation

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, grant No. 23-78-01030, <https://rscf.ru/project/23-78-01030> (project "Latin America and the concept of a multipolar world: key approaches, effects on the foreign policies and relations with Russia")

G20 in the positioning of Mexico, Argentina and Brazil at the turn of the 2020s. Assessments, expectations, contradictions

Abstract. The article examines the approaches to G20 of its Latin American members - Mexico, Argentina and Brazil - in the early 2020s. The relevance of the topic is due to discussions about the significance and functionality of the G20 in the context of growing international geopolitical tensions and undermining of the neoliberal globalization, as well as the transition of the presidency in G20 to Brazil in 2024. The study is based on a combination of textual analysis and historical methods, which allows to identify the key features of the political projecting of the presence in G20 of three nations under the administrations of Andr?s Manuel L?pez Obrador, Alberto Fern?ndez, Luiz In?cio "Lula" da Silva, both individually and from the perspective of a possible consolidated Latin American view. The authors conclude that although the governments of Mexico, Argentina and Brazil addressed in the Group some common topics, mainly related to the idea of overcoming of the global inequality, their attitude towards the potential of G20 for changing the global rules of the game in the interests of developing countries differs, that hinders solidary positioning in G20.

Key words: G20, Mexico, Argentina, Brazil, Latin America, global governance, globalization, regional integration.

DOI: 10.31857/S0044748X24060028

Received 15.02.2024.

А.Ю.Борзова, Ф.О.Алексеев

Испания и Китай: от взаимного недоверия к проблемам стратегического партнерства

Торговое, экономическое и инвестиционное сотрудничество

В статье выявляются основные тенденции развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Испании и Китая, особенно после установления всеобъемлющего стратегического партнерства в 2005 г. Авторы данной работы оценили потенциал экономического взаимодействия, сложившийся за 50 лет дипломатических отношений, и рассмотрели новые направления: контакты в рамках отдельных регионов и городов и на рынках третьих стран, к которым относятся Латинская Америка, Северная Африка и Азия. В статье также рассмотрены негативные конъюнктурные факторы, затрудняющие углубление этих связей. К последним относятся членство Испании в НАТО, следование Евросоюза в русле агрессивной антикитайской политики, уклонение Пекина от антироссийских санкций. Авторы приходят к выводу, что рост дефицита в торговле между Испанией и Китаем, снижение интереса Мадрида к проекту «Пояс и путь», активизация деятельности КНР в Латинской Америке свидетельствуют о том, что вероятность формирования треугольника Китай — Испания — Латинская Америка снизилась.

Ключевые слова: китайско-испанские отношения, Латинская Америка, Европейский союз, региональное сотрудничество, перспективы.

DOI: 10.31857/S0044748X24060039

Статья поступила в редакцию 10.12.2023.

Алла Юрьевна Борзова — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Макляя, д.10/2, bau845@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9886-7977); Фёдор Олегович Алексеев — преподаватель департамента зарубежного регионоведения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20); научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21/16, falekseev@hse.ru, ORCID: 0009-0009-3870-797X).

Данная работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2024 г.

За последние 50 лет отношения Китая и Испании достигли довольно высокого уровня: КНР стала весьма важным экономическим и торговым партнером Испании, главным азиатским рынком для испанского экспорта, а Испания, в свою очередь, считалась одной из ключевых входных точек для китайских инвестиций в Европе. Пекин и Мадрид активно развивали экономическое взаимодействие в рамках как двусторонних, так и многосторонних механизмов. Это взаимодействие было освещено как в ряде работ российских исследователей — А.М.Аникиной [1], П.П.Яковлева и Н.М.Яковлевой [2], Т.В.Колесниковой, Э.В.Маскаленко [3], А.В.Авиловой и др. [4], — так и зарубежных, прежде всего испанских и китайских — Риоса Хулио [5], Р. Муньоса [6], Е.Лобильо [7], Я.Фэйя [8], Дин Мэна [9].

Новизна данной статьи обусловлена тем, что в ней проанализированы серьезные проблемы испанско-китайских отношений, которые осложняют выявление перспектив дальнейшего сотрудничества. Методологической основой работы являются положения школы структурного реализма, где сотрудничество предстает как инструмент для усиления потенциала двух стран при взаимодействии в важных для них сферах. Среди методов выделяются проблемно-хронологический, сравнительно-сопоставительный, индукция и дедукция.

Несмотря на политическую гармонию, экономические отношения Испании и Китая хоть и развиваются, но не достигают таких высоких значений, как с другими партнерами: китайские прямые иностранные инвестиции (ПИИ) снижаются, как и капиталовложения Мадрида в Китае [5]. На саммите НАТО в Мадриде в июне 2022 г. политика Китая была признана вызовом для интересов и безопасности альянса, а отсутствие представителей испанского правительства на III форуме «Один пояс — один путь» (октябрь 2023 г., Пекин), нарочито пренебрежительное отношение к этому событию со стороны ЕС и выдвижение собственной европейской инициативы *Global Gateway* («Глобальные врата») по развитию сети инфраструктурных проектов в третьих странах, а также давление на Мадрид со стороны США стали оказывать негативное воздействие на торговые и финансовые связи Китая и Испании. Председательство Испании в Совете ЕС во время 24 саммита ЕС — Китай 7-8 декабря 2023 г. в Пекине не содействовало разрешению противоречий относительно существующего торгового дисбаланса и различий в понимании политических событий, в том числе по украинскому кризису. Потеря актуальности Всеобъемлющего соглашения об инвестициях 2020 г. между ЕС и Китаем и торговая политика ЕС приводят к росту протекционизма и блокового мышления, как считают в КНР [10].

В условиях усиления конфликтного потенциала в международных отношениях значение контактов между Испанией и Китаем повышается, и Мадрид пытается деликатно сократить доступ Пекина к чувствительным секторам экономики, не спровоцировав дипломатических осложнений. Задачами данной статьи являются анализ текущего состояния торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Мадрида и Пекина, оценка вероятности многосторонней кооперации и региональных связей. Особое внимание уделено изучению возможности для Испании исполнять роль связующего звена между странами Азии, в первую очередь Китаем, и Латинской Америкой.

ТОРГОВОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Торговля. Стремление Испании активизировать «азиатский» вектор своей политики, сделать «поворот на Восток» выразилось, прежде всего, в реализации ее торгового, экономического и инвестиционного потенциала. Институциональные основы для углубления экономического сотрудничества с Китаем и признания Испании «лучшим другом Китая в Европе» страна заложила еще в 1980-е годы. Начиная с 2000 г. стал активно расти испанский импорт из Китая: с 7 млрд долл. в 2000 г. до 14,5 млрд долл. в 2005 г. и 25 млрд долл. в 2010 г. Почти 34% всех ввозимых товаров из Китая это — средства производства, компьютерное оборудование, 38% — потребительские товары. К 2010 г. импорт китайских товаров в Испанию составлял 7% от всего испанского импорта [11].

Испанский экспорт в Китай в 2000—2010 гг. был менее динамичен: в 2000 г. его значение составляло около 1 млрд долл., в 2005 г. — 1,8 млрд долл., в 2010 г. — 3,5 млрд долл. Среди экспортируемых в Китай товаров 18% составляло продовольствие и сырье, 24% — товары промышленного производства [11]. Создание в 2014 г. Испанско-китайской торговой палаты (*Cámara de Comercio Hispano China*) содействовало стимулированию торговли и инвестиционного взаимодействия двух стран. К 2020 г. 14 509 испанских предприятий экспортировали свою продукцию в Китай, среди них — текстильная компания *Desigual*, производитель косметики *MartiDerm*, производители одежды *Zara* и *Springfield*, компания сантехники *Roca*, винная компания *Freixenet*. В самой Испании давно работают крупные китайские технологические гиганты, представители которых входят в созданную Испано-китайскую торговую палату.

Как следует из приведенных данных (см. таблицу ниже), при общем росте внешнеторгового оборота Испании объем импорта преобладает над экспортом, что приводит к дефициту торгового баланса, и эта же тенденция характерна для торговли Испании и Китая. В 2022 г. торговый оборот между двумя странами превысил 60 млрд долл., но и дефицит торгового баланса достиг 43,8 млрд долл. Китай стал крупнейшим торговым партнером Испании по импорту с долей в 10,4%, обогнав Германию (9,08%), Францию (8,62%), США (7,12%), Италию (5,88%) [12]. Впервые Испания импортировала из Китая больше, чем из страны ЕС. В этом же году только 2% экспорта Испании пришлось на Китай. В первой половине 2023 г. Китай продавал в Испанию офисное оборудование, текстильные изделия и одежду, а объем продаж бытовой электроники и игрушек уменьшился. В испанском экспорте наблюдается снижение объема мясной продукции и рост продажи товаров химической и фармацевтической промышленности [13]. Таким образом, асимметричность торговых отношений с Пекином продолжает углубляться: импорт китайских товаров растет, а экспорт сокращается. Рост товарооборота между странами можно объяснить несколькими факторами: увеличением экономической мощи Китая и покупательной способности населения, протекционистской политикой Соединенных Штатов и их торговой войной с КНР, что заставило Пекин обратить внимание на других торговых партнеров. Сами испанские производители ак-

тивно развивают электронную торговлю с Китаем, где, в отличие от США, не происходит пересмотра импортных норм или тарифов [7].

ТОРГОВЛЯ МЕЖДУ ИСПАНИЕЙ И КИТАЕМ (млрд долл.)

	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Общий объем экспорта Испании	312,080	391,558	424,286
Общий объем импорта Испании	329,728	426,058	499,055
Торговый баланс	-17,658	- 34,501	-74,769
Экспорт Испании в Китай	9,339	10,243	8,311
Импорт Испании из Китая	33,510	41,200	52,200
Объем торгового оборота Испании и Китая	42,849	51,443	60,511
Торговый баланс	- 24,170	- 30,956	- 43,888

Источник: составлено авторами по данным *Trade Map*. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c724%7c%7c156%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 27.10.2023).

Инвестиции. Первый инвестиционный контракт между Испанией и Китаем был подписан еще при премьер-министре Испании Фелипе Гонсалесе (1982—1996 гг.) в 1988 г.: это был договор между испанской компанией *Técnicas Reunidas* на строительство завода по производству моющих средств в Фушуне (провинция Ляонин) [14]. Торговая палата Испании в Китае, созданная в июне 2000 г., стала одной из первых структур в рамках китайско-европейского сотрудничества и в 2001 г. вошла в число основателей Торговой палаты ЕС в Китае.

Инвестиционная активность Испании в Китае к середине 2000-х годов была не особо диверсифицирована, доля финансовых инвестиций составляла 34,9% от всех вложенных средств. В 2008 г. их доля составляла только 16,5% [15]. К 2010 г. достигается рекордный уровень испанских инвестиций в китайскую экономику в размере 1,3 млрд евро, и в 2012 г. на Китай приходилось 4,2% от всех испанских ПИИ, в то время как на Латинскую Америку, традиционный регион для испанских капиталовложений, — 43%. [16].

Во время мирового финансового кризиса 2008 г. получили подтверждение особые экономические отношения Испании и Китая. По различным оценкам в период рецессии Китаю принадлежало 20% государственного долга Испании, и Пекин стал самым крупным иностранным держателем долга Мадрида [17]. В то же время объем китайских инвестиций в Испанию был очень низким. Лишь в 2011 г. ПИИ Пекина достигли заметного значения в 55 млн евро, тогда как ПИИ Мадрида за

этот же год превысили 1 млрд евро [15]. К середине 2000-х годов на Испанию приходилось 0,2% от всех ПИИ Китая. Для сравнения: доля Германии достигла 1%, Франции и Нидерландов — 0,7% [18]. С 2012 по 2022 г. испанские инвестиции были особенно заметны в фармацевтике и финансовых услугах. В 2021 г. благодаря испанским инвестициям в Китае было создано 28 690 рабочих мест.

Наиболее активны испанские ТНК — банк *BBVA*, который в 2006 г. инвестировал 15 млрд евро в китайский *CITIC Bank* (приобрел 5% акций), третий по размеру коммерческий банк Китая, и в финансовую компанию *CITIC Group* в Гонконге (приобрел 15% акций) [19]. В 2005 г. телекоммуникационная компания *Telefónica* приобрела 3% акций китайской *Netcom* (второго по размеру китайского сотового оператора) на сумму 2,4 млрд евро [6]. В 2006 г. в КНР было около 300 испанских предприятий, а китайских в Испании — около 20 [20], что свидетельствует о значительном увеличении количества национальных компаний, работающих на рынках Китая и Испании. В 2012 г. группа компаний *Caixa* (банковские и страховые услуги) владела 17,1% акций *Bank of East Asia* [8]. Однако затем наступил спад активности, который продолжался до 2020 г., когда во время пандемии Испания вложила деньги в фармакологический сектор КНР. В остальные периоды инвестиции из Испании приходились на промышленно-производственный сектор. На февраль 2022 г. (по материалам, опубликованным в газете *Жэньминь Жибао*) объем испанских инвестиций в Китае составил 44,14 млрд долл. [21], а число испанских предприятий, работавших в КНР, оценивалось в 790 [22].

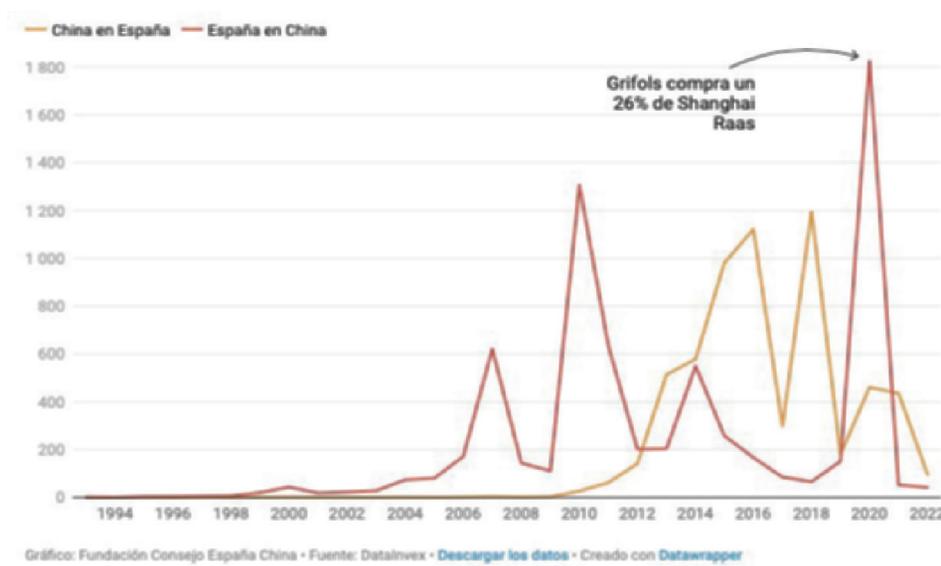
График 1. ИНВЕСТИЦИИ ИСПАНИИ В КИТАЙ, 2010—2022 гг. (млн евро)

Источник: *Globalinvest*.

С 2016 по 2020 г. общий объем инвестиций китайских компаний в Испании составил 16 млрд евро (около 17,6 млрд долл.) [23]. Сферами с наибольшим присутствием китайского капитала в Испании стали химическая промышленность, издательская деятельность, информационные технологии, логистика, промышленное производство. На эти пять секторов пришлось более 95% всех китайских инвестиций в 2022 г. При этом китайские инвестиции не концентрировались на определенном секторе: если в 2020 г. лидирующей отраслью было энергоснабжение, то в 2021 г. — строительство. Однако внутри одного года инвестиции из Китая распределены лишь по нескольким отраслям, что говорит о том, что эти вложения связаны с немногочисленными крупными сделками, а не с системным инвестированием из Китая во все сферы экономики Испании. В 2021 г. благодаря китайским инвестициям в Испании было создано 11 586 рабочих мест [13].

График 2. **ВЗАИМНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ**
(1994—2022 гг., млн евро)

Источник: Фонд Совета Испания-Китай.

К маю 2022 г. в Испании вели бизнес более 160 китайских компаний, среди которых выделяются такие крупные промышленные, финансовые и технологические холдинги, как *China Three Gorges Group* и *Fosun Group*, *Huawei*, *ZTE*, *Lenovo*, *Haier*, *COSCO Group*, *Industrial and Commercial Bank of China*, *Air China*, *Dalian Wanda Group* и др. [24]. Секторами, получившими больше всего инвестиций, являются телекоммуникации, туризм и энергетический сектор, а также недвижимость и агропродовольственная промышленность.

Торгово-инвестиционная палата Китая в Испании, осуществляющая вложения, в настоящее время насчитывает 69 компаний, осуществляющих деятельность в Мадриде, Каталонии, Кастилии-Леоне, Галисии, на Балеар-

ских островах и др., и специализирующихся в финансовой, авиационной, морской отраслях, гостиничном бизнесе, а также возобновляемой энергетике, инженерном консалтинге и т.п. [26]. В 2022 г. агентство *Huanqiu Yinxiang (Global Impression)* опубликовало отчет «Инвестиционная среда Испании на 2022—2026 гг.: отраслевой инвестиционный прогноз и отчет об анализе рисков», где раскрыт инвестиционный потенциал страны, изучено законодательство и регламенты [27].

Активизация Китая в чувствительных секторах испанской экономики привела к тому, что в последнее время правительство Испании меняет позицию по вопросу китайских инвестиций в пользу создания механизма предварительного инвестиционного надзора [27]. Однако в новой редакции «Закона о кибербезопасности» Мадрид не закрепил за Пекином статус «поставщика услуг с высоким уровнем риска», что помогает избежать политических трений с Китаем и оставляет пространство для дальнейшего сотрудничества, так как у Испании не хватает производственных мощностей для удовлетворения потребностей в секторе сетей 5G. В 2022 г. Китай инвестировал в Испанию 95 млн евро, а испанские инвестиции в Китай едва достигли 42 млн евро [13].

Усилилось давление Европейской комиссии, которая создает механизм контроля за финансовыми вложениями в страны Евросоюза, ограничивая, прежде всего, китайские инвестиции. Европейская комиссия признает Китай «партнером, конкурентом и систематическим соперником», что снова подтвердилось на 24-м саммите ЕС — Китай (07.12.2023, Пекин), продемонстрировавшем рост разногласий между двумя сторонами.

Таким образом, в двусторонних торгово-экономических и инвестиционных отношениях существует взаимный интерес, однако углубление торгового дисбаланса, значительный отток взаимных инвестиций, внешнее давление создают угрожающую тенденцию.

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ

Отличительной чертой китайско-испанских отношений в последние годы стало расширение торгово-экономических и инвестиционных связей на уровне регионов и городов — крупнейших промышленных и технологических центров двух стран. Китай и Испания углубляют взаимодействие за счет «дипломатии городов», активно развивавшейся в 2020—2021 гг. и сыгравшей значительную роль в преодолении последствий пандемии как в КНР, так и Европе [28]. Этот опыт кооперации открыл новые возможности для китайских и испанских компаний, в то же время еще больше способствуя процессу «интернационализации Китая».

Одним из примеров такого взаимодействия являются дружественные связи города Шэньчжэнь с Барселоной (Каталония). По данным китайских источников на конец 2021 г., 90 испанских предприятий осуществляли инвестиционную деятельность в городе с фактическим объемом инвестиций в 50 млн долл. [29]. Так, в 2019 г. в Барселоне состоялся «Симпозиум по продвижению и налаживанию обмена с г. Шэньчжэнем», одним из итогов которого стало учреждение Генеральной торговой палаты Испании в Шэньчжэне [30]. В том же году при поддержке экономического и коммерческого департамента Генерального консульства Испании в г. Гуанчжоу и

Управления коммерции Шэньчжэнь была организована первая встреча по китайско-испанскому бизнес-обмену, на которой присутствовали более 30 испанских и 150 китайских предприятий. Основное внимание уделялось развитию взаимного сотрудничества в технологической сфере: в области робототехники, логистики, транспорта, здравоохранения, защиты окружающей среды, «умных городов», электронной коммерции, образования, корпоративных услуг, сельскохозяйственной продукции, косметики и туризма. В рамках мероприятия было организовано более 150 деловых встреч [31].

В апреле 2022 г. Управлением коммерции г. Шэньчжэнь и Бюро торговли и инвестиций Испании в Каталонии было реализовано мероприятие в области разработки искусственного интеллекта в рамках «Форума по развитию сотрудничества в области науки, технологий и инноваций между Китаем (Шэньчжэнь) и Испанией (Каталония)», в котором приняло участие около 70 китайских и испанских компаний, а также представителей государственных структур [29]. Участники отметили, что Шэньчжэнь и Каталония имеют высокую степень взаимного соответствия с точки зрения промышленного, кадрового и рыночного потенциала, что может способствовать взаимовыгодному сотрудничеству в области искусственного интеллекта и коммуникаций [29].

В 2023 г. в Мадриде состоялась встреча по обмену информацией об экономическом и торговом сотрудничестве между Шэньчжэнем и Мадридом с целью создания переговорной платформы для эффективного сотрудничества и диалога, а также укрепления роли Шэньчжэня, Испании и Европы в сфере экономики, торговли и инвестиций, технологических инноваций и т.п. В мероприятии приняли участие более 260 представителей из Испании и других европейских стран. Результатом встречи стало подписание 13 инвестиционных проектов в сфере торговли, возобновляемых источников энергии (ВИЭ), коммуникаций, финансов, спорта и др. на сумму около 1 млрд евро [32].

Другим примером активного взаимодействия является Шанхай, в 2001 г. подписавший соглашение об установлении дружественных отношений с Барселоной. Планомерное углубление сотрудничества выразилось в организации взаимодействия между зонами свободной торговли Барселоны и Пудун (Шанхай) [33].

КООПЕРАЦИЯ КИТАЯ И ИСПАНИИ В ТРЕТЬИХ СТРАНАХ

Активное развитие торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Испании и Китая в промышленной, технологической, инновационной сферах на региональном уровне демонстрирует заинтересованность обеих сторон в углублении взаимодействия на рынках третьих стран. Одними из ключевых направлений китайско-испанского сотрудничества стало взаимодействие на рынках Латинской Америки, Северной Африки и Азии, а также Европейского союза и Ближнего Востока. Еще в 2005 г. некоторые китайские эксперты называли Испанию «важными воротами на рынки Евросоюза и Латинской Америки», перечисляя такие конкурентные преимущества этой страны, как квалифицированная рабочая сила, значительный инвестиционный потенциал и тесные связи с этими регионами

[34, p. 73]. Отмечалось, что развитие взаимодействия с Испанией будет способствовать успешному освоению латиноамериканского рынка китайскими компаниями. Вместе с тем часто упоминалась одна из хронических проблем, препятствующих реализации этой задачи, — торговый дисбаланс, «в долгосрочной перспективе не способствующий развитию отношений между странами». В этой связи предприятиям КНР рекомендовалось наращивать инвестиции в Испанию для выравнивания торгового сальдо и «учета традиционных интересов самой Испании», поскольку усиление инвестиционного присутствия позволит использовать преимущественное положение Испании в ЕС и Латинской Америке, чтобы глубже освоить эти рынки [34, p. 74]. Среди перспективных отраслей для предприятий с участием китайского капитала назывались туризм, производство деталей для автомобилей, текстильная промышленность, авиакосмическая промышленность, возобновляемые источники энергии [34, p. 75].

В исследовании «Китай, Европейский союз и Латинская Америка: текущие проблемы и будущее сотрудничество» было отмечено, что Испания может сыграть роль своеобразного «моста» благодаря своим обширным связям с регионом, и наиболее вероятные области взаимодействия Китая и Испании / ЕС — торговое, инвестиционное и финансовое сотрудничество, кооперация в сфере сельского хозяйства, инфраструктуры, туризма и пр. Наряду с этим отмечались незначительные перспективы для взаимодействия в военной, судебной, таможенной, законодательной сфере, а также в политической сферах [35, pp. 163-164]. Авторы исследования приходят к выводу, что при условии расширения связей с Латинской Америкой перспективы кооперации с Испанией и ЕС станут более явными и радужными, одновременно подчеркивая, что роль Мадрида как «моста» не следует преувеличивать, так как в отношении некоторых «деликатных сфер/вопросов» сотрудничества использование «связующего звена» может быть бесполезно и даже вредно [35, p. 165].

Положительными примерами описанного выше взаимодействия стали технологическое сотрудничество *Telefónica* и *Huawei* в Латинской Америке (Бразилия, Мексика, Чили); в Африке — разработка проекта строительства Дамбы Гранд Инга в Демократической Республике Конго корпоративным консорциумом китайской *Three Gorges Group* и испанской *ACS Group*, а также строительство фототермической электростанции китайской *Shandong Electric Power Construction Group Co., Ltd.* и испанской *SENER Co., Ltd.* в Марокко; на Ближнем Востоке — строительство нефтеперерабатывающего завода *Al Zour* в Кувейте, солнечной электростанции в Дубае при финансовой поддержке Промышленного и коммерческого банка Китая. В работе также отмечена перспективность сотрудничества Китая и Испании в Центральной и Восточной Европе, в том числе за счет задействования особого китайско-европейского механизма сотрудничества «16+1» (на 2023 г. — формат «14+1») [36]. В качестве перспективных сфер взаимодействия названы инфраструктура, энергетика и электронные коммуникации.

Китайский исследователь Дин Мэн выделяет факторы, которые лежат в основе подобного взаимодействия: положение Китая как транзитного узла в глобальных цепочках обрабатывающей промышленности и логистики, конкурентные преимущества китайских компаний, а также особенности Испании как страны с высокоразвитым научно-техническим потенциалом,

отлаженной системой управления многосторонними проектами и развитыми сетями производственно-сбытовых цепочек в Латинской Америке, Северной Африке и на Ближнем Востоке. Именно использование опыта испанских компаний в указанных регионах будет способствовать созданию более качественной сети местных рынков, расширению внутренних рынков и выстраиванию более эффективной системы маркетинга. В качестве конкретных направлений взаимодействия на третьих рынках исследователь указывает на технологическое, инфраструктурное (телекоммуникации, энергетика, здравоохранение), а также «зеленое» сотрудничество. Высоко оценивая перспективы расширения двусторонней кооперации на рынках третьих стран, автор отмечает, что этому могут препятствовать такие факторы, как взаимный торговый дисбаланс, сопровождающийся ростом социальной нестабильности, усиление протекционистских тенденций и торговых ограничений, особенно в научно-технической сфере, нестабильность бизнес-среды вышеназванных регионов, что связано с большим количеством структурных проблем, связанных с политической, социальной и экономической стабильностью [9, pp. 112, 114, 116].

Некоторые авторы называют целый ряд европейских стран, которые также потенциально могут быть «проводниками» китайского капитала в другие регионы, например, Францию, Германию, Италию и др. [37]. Основным преимуществом Испании они считают ее большое влияние во всем латиноамериканском (испаноязычном) сообществе, и поскольку разработать механизм сотрудничества между Китаем и всеми испаноязычными государствами довольно сложно, сначала стоит сфокусироваться на создании такого механизма с одной испаноязычной страной (крупнейшей и влиятельнейшей из которых и является Испания), а затем предпринять попытку сформировать многосторонний формат кооперации на основе уже сложившихся двусторонних механизмов.

Совершенно очевидно, что перспективы Китая и китайского бизнеса для взаимодействия с Испанией на рынках третьих стран, особенно находящихся в Латинской Америке и Северной Африке, существуют. Однако возможность Испании стать для Китая мостом в Латинскую Америку значительно снизилась, поскольку Китай заключил ДСТ с рядом государств региона, стал первым торговым партнером для многих из них, обогнав ЕС и США, и продвигает такие многосторонние диалоговые платформы, как Форум Китай — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC*). Китай намерен инвестировать 250 млрд долл. в развитие латиноамериканского континента, расширяет академический обмен, культурные связи, предоставляет тысячи стипендий студентам, совершенствует систему последипломого образования, оказывает официальную помощь ряду стран региона [38].

Судя по всему, Испания упускает возможность стать культурным мостом между Китаем и Латинской Америкой в соответствии со своим стратегическим видением укрепления политических и коммерческих связей, поэтому испанский язык и традиционные культурные и торговые связи с Латинской Америкой больше не являются преимуществом. На этом фоне испанское бизнес-сообщество сталкивается с жесткой конкуренцией в регионе.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ИСПАНИИ В СТРАТЕГИИ «ПОЯС И ПУТЬ»

Испания поддержала инициативу на I форуме «Пояс и путь» (2017 г., Пекин), и Мадрид стал фигурировать на карте «Шелкового пути» как конечный пункт самого длинного железнодорожного пути в 13 000 км. Эта инициатива вызвала живой интерес у испанского бизнеса благодаря ее масштабам, поскольку строительство сети инфраструктуры и коммуникаций на пути логистических и промышленных центров давало возможность интегрировать азиатские рынки, способствовать экономическому развитию Китая, ЕС, Испании. Как отмечал вице-президент Испанской конфедерации бизнес-организаций Хуан Пабло Лазаро, наряду с наземным путем Испания планировала замкнуть на себе и морское сообщение между Китаем и Европой, чтобы оно протянулось до Барселоны, Валенсии и других испанских портов в Средиземноморье и за его пределами [39]. По словам Х.П.Лазаро Испания занимает важное логистическое положение в Европе, Латинской Америке и Северной Африке, и этот проект мог бы превратить Мадрид в крупный логистический хаб. Хулио Риас, директор Центра политики Китая, подчеркивал, что эта инициатива может продвинуть китайские инвестиции в страну, содействовать развитию производственного потенциала, расширить участие в освоении геополитического пространства Центральной Азии, стран Центральной и Восточной Европы и Латинской Америки — ключевой для стратегических интересов Испании [5]. Однако в последние годы Германия, Франция, Греция, страны Восточной Европы стали играть более важную стратегическую роль для Китая. Китайские эксперты уже не рассматривают Мадрид в качестве незаменимого партнера, что может свидетельствовать о потенциальном снижении интереса к Испании в средне- и долгосрочной перспективе, вызванном, в том числе, политическими факторами [37]. Наряду с растущим торговым дисбалансом происходит снижение инвестиционной привлекательности Испании. Она предоставляет мало возможностей для китайских инвесторов, поскольку было приватизировано не так много компаний, в Испании нет всемирно известных брендов, мощного промышленного сектора с передовыми технологиями. Правительство П.Санчеса (2014—2016; 2017 — н/в) отказалось подписать меморандум о взаимопонимании по инициативе «Пояс и путь» во время визита Си Цзиньпина (2013 — н/в) в Мадрид в ноябре 2018 г. В условиях резкого изменения ситуации на мировой арене, торговой войны между США и Китаем, роста американского давления на Испанию [40], обострения ситуации на Ближнем Востоке Испания как член НАТО и ЕС предпочла не присутствовать на III Форуме ОПОП в октябре 2023 г., что было в русле политики всего Евросоюза.

Однако через Испанию проходят средиземноморский и атлантический трансъевропейские коридоры, она входит в число стран — лидеров по международным контейнерным перевозкам [4], и крупный китайский капитал уже давно действует в таких ведущих портах страны, как Валенсия, Алхесирас, Барселона, Бильбао и крайне заинтересован в обеспечении безопасности морских линий, которые заходят в испанские порты. Компания *COSCO* (48 терминалов в 12 странах) приобрела в 2017 г. в Валенсии 51%

капитала испанского оператора *Noatum Port Holdings*, став его стратегическим партнером; эта сделка включила и его контейнерный терминал в атлантическом порту Бильбао, а также сухие порты в Мадриде и Сарагосе. *Hutchison Ports* (61 терминал в 27 странах), разделившая в 2005 г. с местным капиталом концессию на строительство и управление контейнерным терминалом в Барселоне, в 2011 г. стала его единственным собственником и инвестором [4, с. 29].

На III Форуме ОПОП Си Цзиньпин сказал, что КНР против разъединения и сбоев в цепочке поставок, и отметил, что «ускорит высококачественное развитие сети железных дорог Китай — Европа», частью которой является маршрут Иу — Мадрид, и примет участие в транскаспийском международном транспортном коридоре. Си Цзиньпин объявил о дальнейшем развитии проекта «Пояс и путь», о финансировании в размере 45,370 млрд евро и прямых инвестициях в 10,4 млрд евро [41]. Испанский прагматизм в этом случае может оказать серьезное влияние на участие Испании в китайских инфраструктурных проектах на своей территории и на территории третьих стран.

Растущая экономическая мощь Китая привела не только к рекордным показателям торговли, но и к значительным инвестициям в Испанию, которые были особенно важны в самые острые моменты кризиса еврозоны, когда Китай стал вторым по величине международным кредитором Испании, осуществив крупные покупки государственного долга Испании. Однако показатели двусторонней торговли и инвестиций были ниже, чем у Китая с другими европейскими странами, из-за меньшего размера и технологического профиля испанских компаний, не слишком большого опыта страны в интернационализации, предпочтения обращаться к рынкам, которые географически и культурно ближе, из-за китайских ограничений на инвестиции в некоторые сектора, где испанские компании преуспевают (банковское дело, телекоммуникации и инфраструктура), и недостаточности знаний в Испании о Китае.

Интерес Испании к сотрудничеству с Китаем объясняется необходимостью укрепления ее экономических позиций в рамках ЕС за счет продвижения и участия в китайских форматах экономического сотрудничества, направленных на страны Центральной и Восточной Европы. Исторически сложившиеся конкурентные преимущества Испании в странах Латинской Америки позволили этой стране говорить о себе как о связующем звене между китайскими предприятиями и капиталом в продвижении интересов КНР в этом регионе. Участие Мадрида в инициативе «Пояс и путь» открывает новые возможности для расширения регионального присутствия Испании, в том числе в Африке и на Ближнем Востоке.

Пекин рассматривает Испанию как одну из технологически развитых стран Евросоюза, которая активно «присутствует» в странах Латинской Америки и Северной Африки, что делает Испанию весьма перспективным партнером для реализации совместных проектов в этих направлениях.

Однако на современном этапе наблюдаются углубление асимметрии в торговых отношениях Испании и Китая, снижение инвестиционной привлекательности страны для китайского капитала. Геополитическая конфронтация между Западом и Китаем, рост протекционистской политики ЕС в отношении Пекина, давление США на Испанию как члена НАТО вы-

нуждает Мадрид пересмотреть положение об экономическом партнерстве с азиатским гигантом в пользу большей выборочности и секьюритизации чувствительных секторов экономики, отхода от участия в инициативе «Пояс и путь». Испания фактически больше не является для Китая ценным торгово-экономическим партнером. Эта иберийская страна также упустила возможность стать культурным мостом между Китаем и Латинской Америкой и таким образом укрепить торговые и инвестиционные связи с этим регионом за счет реализуемых совместно с Китаем амбициозных проектов. Испанский язык и традиционные культурные и торговые связи с Латинской Америкой больше не являются преимуществом Испании в глазах Пекина.

Доверие Китая к Испании как к надежному партнеру в ЕС, представляющему и продвигающему интересы Пекина в Европе и иных регионах, снижается. Тем не менее сохраняются базовые предпосылки и для улучшения отношений: оживление спроса в Китае, декаплинг США и Китая, рост влияния Китая на рынке высокотехнологичных товаров и услуг, готовность продвигать совместные инфраструктурные проекты, активное развитие цифровизации. Все это открывает определенные перспективы для Испании в отношениях с ее азиатским партнером. Более тонкая стратегия, основанная на прагматизме, использовании геополитических противоречий, существующих на международной арене, могла бы позволить Испании сотрудничать и конкурировать с Китаем, а также в некоторых ситуациях противостоять ему, находить варианты взаимодействия в условиях хронического дефицита во внешней торговле. В противном случае значение Испании в глобальной и региональной стратегии Пекина может снизиться.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Аникина А.М. Испания — Китай: динамика развития торгово-экономических отношений. *Международная экономика*. М., 2021, № 2, сс. 139–148. [Anikina A.M. Ispanija - Kitaj: dinamika razvitija trgovno-jekonomicheskijh otnoshenij [Spain — China: dynamics of development of trade and economic relations]. *Mezhdunarodnaja jekonomika*, Moscow, 2021, N 2, pp. 139-148. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44793071> (accessed 28.12.2023) (In Russ.). DOI:10.33920/vne-04-2102-05
2. Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Азиатское направление внешней политики и торговли Испании. *Перспективы. Электронный журнал*. 2023, № 2 [Jakovlev P.P., Jakovleva N.M. Aziatskoe napravlenie vneshnej politiki i trgovli Ispanii. [Asian direction of Spanish foreign policy and trade.] *Perspektivy. Jelektronnyj zhurnal*. 2023, N 2. Available at: https://www.perspektivy.info/oikumena/europe/aziatskoje_napravlenije_vneshnej_politiki_i_torgovli_ispanii_2023-04-24.htm?ysclid=lqv026a6og152064275 (accessed 28.12.2023) (In Russ.). DOI 10.32726/2411-3417-2023-2-50-63
3. Колесникова Т.В., Маскаленко Э.В. Экономическое сотрудничество Испании и Китая в XXI веке. *Латинская Америка*. М., 2015, №3, сс. 57-70. [Kolesnikova T.V., Moskalenko Je.V. Jekonomicheskoe sotrudnichestvo Ispanii i Kitaja v 21 veke. [Economic cooperation between Spain and China in the 21st century]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2015, N 3, pp. 57-70 (In Russ.).
4. Авилова А.В. и др. Фактор Китая в Средиземноморье. М.: Ин-т Европы РАН, 2022, 200 с. [Avilova A.V. et al. Faktor Kitaja v Sredizemnomor'e. [The Chinese factor in the Mediterranean]. Moscow, Institut Evropy RAN, 2022, 200 p. (In Russ.).

5. Ríos Xulio. The Belt and Road Initiative: An Opportunity for Spain. *Sinologia Hispanica, China Studies Review*. V. 6, 1 (2018), pp. 157-176. DOI: <https://doi.org/10.18002/sin.v6i1.5493>
6. Muñoz R. Telefónica adquiere el 3% de la segunda operadora china. Available at: https://elpais.com/diario/2005/07/01/economia/1120168810_850215.html (accessed 26.01.2023).
7. Lobillo E. La guerra comercial empuja a España hacia. Available at: https://cincodias.elpais.com/cincodias/2019/12/23/companias/1577103021_642494.html (accessed 06.02.2023).
8. Fei Ya. La Caixa's first international move is China. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/bw/2009-06/29/content_8331558.htm (accessed 06.01.2023).
9. 中国与西班牙第三方市场合作研究. Guoji luntan. 2022, N 24, vol. 2. Available at: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1v3w0xp09k5v02803d2004b056738895&site=xueshu_se (accessed 06.09.2023).
10. Чем закончился первый за четыре года очный саммит ЕС — Китай. Лидеры ЕС и Си Цзиньпин без особого успеха обсудили торговый дисбаланс и украинский конфликт. *РБК*, 08.12.2023. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/08/12/2023/6571d90d9a794733dd40baa8> (accessed 08.12.2023) (In Russ.).
11. Trademap. Bilateral trade China-Spain. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c724%7c%7c156%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 06.09.2023).
12. Испания. Экспорт и импорт. Available at: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Spain/TOTAL> (accessed 09.12.2023).
13. España y China en cifras. Available at: <https://spain-china-foundation.org/relaciones-economicas-espana-china/> (accessed 09.12.2023).
14. Spain-China Foundation. 25 aniversario del primer proyecto de Técnicas Reunidas en China. Available at: <https://spain-china-foundation.org/patronos/25-aniversario-del-primer-proyecto-de-tecnicas-reunidas-en-china/> (accessed 10.08.2023).
15. Registro de Inversiones Exteriores. Available at: http://datainvox.comercio.es/principal_invox.aspx (accessed 10.12.2023).
16. DataComex. Estadísticas de comercio exterior español. Available at: <https://datacomex.comercio.es> (accessed 06.09.2023).
17. Mario Esteban. Una mirada hacia el futuro de las relaciones entre España y China. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/una-mirada-hacia-el-futuro-de-las-relaciones-entre-espana-y-china/> (accessed 10.08.2023).
18. World Bank. Chinese FDI. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?locations=CN> (accessed 06.09.2023).
19. El BBVA entra en China con la compra del 5% del Citic Bank. Available at: <https://www.elperiodico.com/es/economia/20061122/bbva-entra-china-compra-5-5403997> (accessed 26.01.2023).
20. 中国与西班牙关系的发展. Available at: https://www.baidu.com/link?url=IMtgO9XpRO_dY1ip4xw50Zz77NiJDmxEPWaMas1WpEydikXUCJEISuKRKNmLk4gsFhsiHOPgmppgRejoj_FJPIrFdn1BXNCgMGYvPbQ4hV-rjKLzTCleGbgHSuLz51L4hDTCVKeQDihJ5MgcmiGq&wd=&eqid=8cb7abda000be709000000066420cf9a (accessed 26.10.2023).
21. 中国同西班牙的关系. Available at: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679810/sbgx_679814/ (accessed 06.09.2023).
22. 为两国人民带来更多实实在在的福祉. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1762565171046208524&wfr=spider&for=pc> (accessed 26.10.2023).
23. 建交五十年：中国西班牙经贸合作行稳致远. Available at: https://www.sohu.com/a/653335302_114986 (accessed 06.09.2023).
24. 西班牙留学新机遇, 西班牙成为中企在欧投资第四大目的地, 前三名分别是荷兰、芬兰与英国! Available at: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/519053759> (accessed 06.09.2023).
25. World Bank. Chinese FDI. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?locations=CN> (accessed 26.11.2023).

25. 西班牙有哪些中国企业 西班牙中资企业名单一览. Available at: <https://www.maigoo.com/news/626677.html> (accessed 26.11.2023).
26. 2022-2026年西班牙投资环境行业投资前景及风险分析报告. Available at: <http://www.zqqtz.com/ES/qthy/43169.html> (accessed 06.09.2023).
27. 后疫情时代中国与西班牙的城市外交探析. Gonggong waijiao jikan. 2021, N 4, p. 16.
28. 深圳市商务局成功举办2022中国(深圳) - 西班牙(加泰罗尼亚)科技创新合作发展论坛人工智能制造专场活动. Available at: http://commerce.sz.gov.cn/xxgk/qt/gzdt_1/content/post_9747639.html (accessed 26.11.2023).
29. 深圳城市推介会在西班牙举行——西班牙深圳总商会正式成立. Available at: <http://world.people.com.cn/n1/2019/0927/c1002-31377820.html> (accessed 26.11.2023).
30. 西班牙企业聚焦深圳! 2019中国-西班牙企业交流会深圳开幕. Available at: <https://www.dutenews.com/p/180178.html> (accessed 06.09.2023).
31. “2023中国(深圳) - 西班牙(马德里)经贸合作交流会”拓展合作新机遇. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1760881178827147295&wfr=spider&for=pc> (accessed 10.12.2023).
32. 中国西班牙商会: 以友城关系为平台·加强政企多维合作. Available at: http://business.china.com.cn/2022-09/22/content_42116997.html (accessed 26.11.2023).
33. 西班牙: 进入欧盟和拉美市场的跳板. *Zhongguo duiwai maoyi*. 2007, N 8. Available at: https://wenku.baidu.com/view/ec3552d6be23482fb5da4c7c?pcf=2&bfetype=new&bfetype=new&_wks_=1711399257576&needWelcomeRecommand=1 (accessed 26.01.2023).
34. 重新审视欧盟、中国与拉美的三角关系. *Shanghai Renmin Chubanshe*. 2011. Available at: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/china/08242/08242-chinese%20version.pdf> (accessed 26.01.2023).
35. 西班牙将引领中欧“一带一路”第三方市场合作. China Economic Consulting Corporation, 2018. Available at: <http://www.cciec.org.cn/cecc/detail.aspx?newsid=15849> (accessed 26.01.2023).
36. 文明竞合 | 文明竞争与中国对欧方略: 与各国合作的不同侧重. Available at: https://m.thepaper.cn/rss_newsDetail_22557875 (accessed 06.09.2023).
37. Борзова А.Ю., Торкунова Ю.А., Агаев Ю.И. Китай-CELAC: новые тенденции в экономическом сотрудничестве. *Латинская Америка*. М., 2018, № 7, сс. 32-46. [Borzova A.Ju., Torkunova Ju.A., Agaev Ju.I. Kitaj-CELAC: novye tendencii v jekonomicheskom sotrudnichestve. [China-CELAC: new trends in economic cooperation]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2018, N 7, pp. 32-46 (In Russ.).
38. Spain to boost cooperation with China under Belt & Road Initiative. Available at: <https://en.imsilkroad.com/p/59694.html> (accessed 26.01.2023).
39. EEUU reprende a Espana por comprar escaneres chinos para los puertos. Available at: <https://elmercantil.com/2023/09/14/eeuu-reprende-a-espana-por-comprar-escaneres-chinos-para-los-puertos/> (accessed 26.11.2023).
40. China dota a su Ruta de la Seda de más fondos para responder a los proyectos de la UE y EEUU. Available at: <https://elmercantil.com/2023/10/18/china-dota-a-su-ruta-de-la-seda-de-mas-fondos-para-responder-a-los-proyectos-de-la-ue-y-eeuu/> (accessed 26.10.2023).

Alla Yu.Borzova (bau845@mail.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University

Miklouho-Maklaya st, 10/2, 117198 Moscow, Russian Federation

Fedor O.Alekseev (falekseev@hse.ru)
Lecturer at the Department of Foreign Regional Studies, National Research University Higher School of Economics

Myasnitskaya st., 20, 101000 Moscow, Russian Federation

Research fellow, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (ILA RAS)

B. Ordynka 21/16, Moscow 115035, Russian Federation

This work was prepared with grant support from the Faculty of World Economy and International Politics of the NRU HSE in 2024.

Spain and China: from mutual distrust to problems in strategic partnership. Trade, economic and investment cooperation

Abstract. The article identifies the main trends in the development of trade, economic and investment cooperation between Spain and China, especially after the establishment of a comprehensive strategic partnership in 2005. The authors assessed the potential of economic cooperation that has developed over 50 years of diplomatic relations, and considered new directions: interaction both within individual regions and cities, and in the markets of third countries, which include Latin America, North Africa and Asia.

The article also shows negative market-driven factors that make it difficult to deepen these ties, which include Spain's membership in NATO, the EU's adherence to an aggressive anti-Chinese policy, and Beijing's evasion of anti-Russian sanctions. The authors conclude that the growing deficit in Spain's trade with China, the decline in Madrid's interest in the Belt and Road project, and the intensification of Chinese policy in Latin America indicate that the likelihood of the formation of a China-Spain-Latin America triangle has decreased.

Key words: Sino-Spanish relations, Latin America, European Union, regional cooperation, prospects.

DOI: 10.31857/S0044748X24060039

Received 10.12.2023.

О.В.Кондакова

Подражание как инструмент адаптации в гончарстве Новой Испании

Керамика, производившаяся в вице-королевстве Новая Испания в XVI—XVIII вв., является одним из важных источников по истории межкультурных контактов и колонизации американского континента. В данной статье столовая керамика рассматривается с точки зрения ее значения в социокультурной адаптации населения колоний. Дается характеристика гончарного производства на Иберийском полуострове до начала колонизации, показана функция керамической посуды на начальном этапе освоения завоеванных земель. Освещаются вопросы преемственности и инновации в технологии гончарного производства; представлены модели возникновения новых керамических типов на территории Новой Испании. Устанавливаются связи между внешним видом столовой посуды и социальной идентичностью ее владельца. Особое внимание уделено исследованию типа керамики *полхромная Тонала*, который является показательным примером адаптации местных гончаров к появлению новых стандартов столовой посуды. Работа основана на изучении коллекций тональтекской керамики XVII—XVIII вв. из собраний музеев России, Испании и Франции.

Ключевые слова: колониальная керамика, столовая посуда, *полхромная Тонала*, социокультурная адаптация, музейные коллекции.

DOI: 10.31857/S0044748X24060041

Статья поступила в редакцию 12.12.2023.

Ольга Владимировна Кондакова — младший научный сотрудник, отдел этнографии Америки, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3., sokolovaolga09@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8892-7286).

Автор выражает глубокую признательность коллегам из музеев России, Испании и Франции, благодаря работе которых это исследование стало возможным: Софье Николаевне Гиренко (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, СПб), Ana Zabía de la Mata (Музей Америки, Мадрид), Alfonso Pleguezuelo Hernández (Университет Севильи), Stéphanie Brouillet (Национальный Музей керамики, Севр), Marie-Chantal de Tricornot (Национальный Музей керамики, Севр).

Колонизация Америки привела к появлению в Новом Свете керамической посуды европейского производства и попыткам местной имитации керамического импорта. Желание окружать себя определенными вещами заставляло испанских колонистов преодолевать трудности, связанные с транспортировкой хрупких грузов и приспособлением к новым условиям труда. Приезжие гончары стремились наладить производство привычной посуды. В свою очередь индейские ремесленники столкнулись с необходимостью приспосабливаться к изменениям запросов потребителей столовой посуды. Подражание керамическому импорту на начальном этапе требовало внесения более или менее существенных изменений в трудовую деятельность гончаров, но в перспективе позволяло получать желаемую посуду без транспортных затрат. Трудовые стратегии, которым следовали мастера, приводили к возникновению новых типов керамики. Различие между типами заключалось в сырьевой и технологической базах гончарного производства, а сходство — в подражании импортным образцам.

Мотивы транспортировки и имитации керамики следует искать за пределами чисто утилитарных функций столовой посуды — в области символической ценности материальных объектов. В разное время объектами торгового обмена становились сложные в изготовлении предметы роскоши или глиняная посуда, которая по тем или иным причинам обретала дополнительную ценность. Одним из самых выразительных примеров торговли керамической посудой являлся глобальный экспорт китайского фарфора в XVI—XVIII вв. [1]. Популярность фарфоровых изделий в странах Европы вызвала волну подражаний. В 1570-х годах испанский король Филипп II (1527—1598 гг.) заказывал у гончаров из Талаверы-де-ла-Реина, города, расположенного к юго-западу от Мадрида, изразцы, имитирующие цветовую гамму бело-голубого фарфора, для своей резиденции Эскориал [1, р. 3]. В XVII в. гончарам из Делфта удавалось подражать дорогостоящему китайскому и японскому фарфору по форме и способу раскраски, но не по существу [2, р. 181]. Долгое время европейские ученые пытались раскрыть формулу производства фарфора, пока в 1708 г. в Саксонии не был получен первый удачный образец. Так появился майсенский фарфор, а за ним и все остальные европейские фарфоровые производства.

Более ранние примеры транспортировки и имитации глиняных изделий встречаются как в позднесредневековой Европе [3; 4, pp. 27-29; 5], так и в доиспанской Месоамерике [6; 7, pp. 319-320]. Американский археолог Гектор Нефф предполагает, что месоамериканскую керамику перемещали с целью демонстрации могущества отправителя или заказчика, способных позволить себе перевозку вещей, не имеющих материальной ценности [8]. С началом эпохи Великих географических открытий и колонизации Америки испанская глазурованная керамика оказалась в Новом Свете. На Иберийском полуострове XVI в. майолику сложно было назвать предметом роскоши, но трансатлантическая перевозка значительно увеличивала стоимость посуды, а превращение в символ социальной идентичности делало ее желанным образцом для подражания.

Практики подражания в гончарстве Новой Испании привели к возникновению новых типов керамики, один из которых сложился на базе гончарного производства в Тонале (штат Халиско, Мексика). Изучение кера-

мического типа *полихромная Тонала* возможно на основании двух групп вещественных источников — археологических материалов и музейных коллекций. Археологи находят образцы керамического типа *полихромная Тонала* при раскопках сооружений колониального периода как на территории современной Мексики (в историческом центре Мехико, в долине Теотиуакана, в штатах Пуэбла, Идальго, Халиско, Оахака), так и за ее пределами — в бывших американских колониях Испании (на юго-западе США, во Флориде, в Карибском бассейне (Куба) [9, p. 175; 10, p. 42] и в метрополии при раскопках общественных и жилых сооружений в контекстах XVII—XVIII вв.: в Севилье и в провинции Кадис (Кадис, Херес-де-ла-Фронтера, Эль-Пуэрто-де-Санта-Мария) [11, p. 36; 12, p. 485; 13, p. 502; 14, p. 50]. География находок позволяет говорить о широком распространении керамики тональтекского производства. Датировка ограничивается серединой XVII—XVIII вв. В классификации испанской колониальной керамики американский археолог Кэтлин Диган относит этот тип к категории «грубой керамики» (*Coarse Earthenware*) и в качестве его отличительных особенностей указывает тонкое плотное тело, сформованное из массы кремового, желтовато-коричневого или серого цвета, покрытое тонким слоем бежевого ангоба, поверхность которого расписывается геометрическими и растительными мотивами рыжего, красного, коричневого, серого и черного цветов и полируется до блеска [15, pp. 44-45].

Ароматические и вкусовые свойства тональтекской керамики высоко ценились в Испании и Португалии XVII—XVIII вв. [16]. Посуда из Тоналы стала предметом торговли между Новой Испанией и Кастилией. Благодаря этому образцы керамики XVII—XVIII вв. сохранились в музейных собраниях Испании, Франции, Британии и России. Сотрудники музеев посвятили коллекциям ряд публикаций, в которых представлены обстоятельства поступления отдельных коллекций, анализ форм и орнаментации сосудов, а также информация о тональтекской керамике, почерпнутая из документальных и живописных источников [17; 18; 19; 20; 21]. В период с 2016 по 2019 г. автору данной статьи посчастливилось посетить несколько музеев и увидеть коллекции тональтекской керамики. Изучение предметов из собраний Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ) в Санкт-Петербурге, Россия (7 ед. хр.), Музея Америки (*Museo de América, MA*, 66 ед. хр.) и Национального музея прикладных искусств (*Museo Nacional de Artes Decorativas, MNAD*, 2 ед. хр.) в Мадриде, Дома-Дворца графини де Лебриха (*Casa Palacio Condesa de Lebrija, CPCL*) в Севилье (10 ед. хр.), Испания, и Национального Музея керамики (*Musée National de Céramique, MNC*) в Севре, Франция (38 ед. хр.) позволило определить основные характеристики этого типа керамики.

Методика проведенного исследования базировалась на изучении отдельных предметов и коллекций в целом как носителей информации о материальной культуре Новой Испании и истории коллекционирования мексиканской керамики в Испании. Для определения основных характеристик образцов керамики использовался метод визуального анализа, направленный на выявление материалов, форм, конструктивных элементов, техник производства и декорирования, принципов организации орнаментальных композиций, функционального предназначения предметов. Метод сравни-

тельного анализа содержимого коллекций позволил составить общее представление об объекте исследования.

Принято считать, что тип керамики *полихромная Тонала* представляет собой результат слияния индейской и испанской гончарных традиций [19, р. 219; 22, р. 223]. Керамическое производство в Тонале колониального времени складывалось уже после того, как в колониях появились испанские гончарные технологии и образцы посуды из Европы. Логично предположить, что на его формирование оказывали влияние гончарные традиции различного происхождения. Следы этих влияний могли проявляться в технологии изготовления, форме и декоре глиняных изделий. Важно понять, чем руководствовались гончары при выборе технологий и средств производства, а также при планировании внешнего вида посуды. В статье предпринимается попытка на основе концепции внешней и внутренней культуры гончарства предложить модели возникновения керамических типов в Новой Испании в целом и в Тонале в частности. Цель данной работы заключается в том, чтобы показать, что внешний облик тональтекских изделий соответствовал европейским традициям сервировки стола, ориентированным на эстетические качества майолики, фаянса и китайского фарфора.

КЕРАМИКА И НАЧАЛО КОЛОНИЗАЦИИ

В эпоху Позднего Средневековья жители Иберийского полуострова использовали глиняную посуду для хранения, транспортировки, приготовления и подачи пищи. Местным гончарам были известны различные способы обработки поверхности: заглаживание, ангобирование, лощение, глазурование. Выбор того или иного приема декорирования поверхности зависел от назначения изделия. Среди глиняной столовой утвари преобладала керамика, покрытая непрозрачной глазурью с добавлением олова, т.н. майолика. Технология производства майолики зародилась на Ближнем Востоке в IX в. [23, р. 426], и ее распространение на Иберийском полуострове связано с деятельностью гончаров-мусульман. Одной из характерных черт испанской керамики являлось использование псевдокуфических надписей, со временем утративших свое сакральное значение [24, р. 287].

Майолику различают по цвету росписи. Для более раннего типа характерно сочетание зеленого и коричневого/черного цветов росписи по белому фону. Такую посуду делали в Кордове с X в. Чуть позже появилась майолика с росписью люстром (XI в.) и кобальтовым синим, а также полихромная керамика, в которой сочетались оба красителя (XIII в.) [4, р. 28]. Технология производства майолики применялась в различных гончарных центрах Аль-Андалуса и христианской Испании. Ее производили в Кордове, Малаге, Талавере-де-ла-Реина, Севилье, Валенсии, Теруэле, Сарагосе и др. В Талавере-де-ла-Реина, одном из крупнейших гончарных центров Кастилии, в XVI—XVII вв. делали посуду в синей и синей/красно-коричневой гамме по белому фону. Представление об этом дает экспозиция местного Музея керамики Руиса де Луны (*Museo de Cerámica Ruiz de Luna*).

Европейская керамика поступала в Новую Испанию морским путем через Атлантику. Испанская корона устанавливала строгие ограничения на торговлю с колониями. Все торговые потоки находились под контролем служащих Тор-

говой палаты (*Casa de Contratación*), которая сначала располагалась в Севилье, а после 1717 г. — в Кадисе, портовом городе на побережье Атлантического океана. В порту отправления составлялись подробные списки всех грузов. Сохранившаяся в Генеральном архиве Индий документация дает испанские названия керамики, предназначенной для отправки в американские колонии [25; 26].

Материалы раскопок показывают, что подавляющее большинство глиняных изделий, поступавших в Америку, производилось в Севилье и ее окрестностях [27, р. 63]. Ближайшим к городу производственным центром была Триана (сейчас это один из районов Севильи), располагавшаяся на правом берегу реки Гвадалквивир, богатой залежами пригодной для гончарства глины. Есть основания полагать, что гончарное производство в Севилье существовало уже в римское время (I в. н.э.), а также при мусульманских правителях в IX—XI вв. [24, pp. 30-31]. После перехода власти в Севилье в руки христиан (1248 г.) местная гончарная традиция не прервалась. Часть мастеров осталась в городе и продолжила заниматься своим ремеслом [28, р. 72].

В Триане эпохи Позднего Средневековья (XII—XIV вв.) применялись такие способы декорирования поверхности, как заглаживание, ангобирование, роспись, вдавливание, налест, штамповка, глазурирование прозрачными глазурями различных оттенков коричневого и зеленого и пр. [24, pp. 281-289]. В XV в. здесь изготавливали майолику с росписью оксидом марганца, оксидом меди, люстром и кобальтом. С началом атлантической торговли спрос на местную керамику значительно возрос, что превратило Севилью в один из крупнейших гончарных центров Иберийского полуострова XVI—XVII вв. В XVI в. здесь насчитывалось около 50 мастерских по производству майолики [29, р. 6], которые удовлетворяли потребность в керамике на экспорт. Кроме севильской продукции на памятниках колониального периода в Новой Испании встречается керамика из других гончарных центров Испании (Талавера-де-ла-Реина, Манисес) и Италии (Монтелупо, Венеция, Пиза, Генуя, Фаэнца) [27; 25, р. 130].

Первым испанским колонистам требовались разнообразные изделия из глины — от кирпичей, черепицы и облицовочной плитки (изразцов) для возведения построек до тазиков для умывания (исп. *lebrillo*) и ночных горшков (исп. *bacín*). В керамических сосудах перевозили продукты питания и лекарственные препараты [28, р. 128]. Для транспортировки жидких (вино, оливковое масло, уксус) и сыпучих (мука, изюм, инжир, овощи, орехи) продуктов использовались сосуды с объемным туловом (шарообразные или эллипсоидные) и узким коротким горлом, ведущие свое происхождение от античной тарной керамики. Перевозка лекарств осуществлялась в глиняных аптечных банках особой формы, получивших название альбарелло. Для церковных нужд брали с собой керамические крестильные купели.

Списки грузов XVI в. содержат наименования вывозимой кухонной и столовой утвари [25]. Среди посуды, используемой для приготовления и хранения пищи, упоминаются *anafre* (жаровня), *olla* (котел), *cazuela* (кастрюля), *tinaja* (большой кувшин), *bote* (банка), *taro* (горшок), *orza* (горшок), *lebrillo* (таз). К керамике, предназначенной для сервировки стола, относятся *plato* (тарелка), *escudilla* (миска), *jarro* (кружка), *taza* (чашка), *salero* (солонка), *salsera* (соусник). Нередко керамические изделия фигурируют под собирательным названием *loza* (исп.). Со второй половины XVI в. в списках появляются португальские *бука-*

po — неглазурованная посуда, используемая для ароматизации питьевой воды [26, р. 130]. Впоследствии, когда в колониях было налажено собственное производство изделий из глины, экспорт стал менее разнообразным и, за исключением тарных сосудов, ограничивался изделиями высокого качества, которые сложно было изготовить на месте.

Кроме керамики европейского производства в Новую Испанию поступала фарфоровая посуда из Китая. В период с 1565 по 1815 г. между Манилой и Акапулько пролегал торговый путь, по которому курсировали испанские галеоны, груженные пряностями и всевозможными предметами роскоши из Китая, Индии, Японии и с Молуккских островов [30, р. 6]. Фарфор, шелк, веера, изделия из слоновой кости и перламутра, лаковые изделия развозились из Акапулько по рынкам крупных городов колонии (Мехико, Пуэбла, Гвадалахара). Азиатские товары прочно вошли в домашний обиход зажиточного населения Новой Испании [31, р. 136]. Активная торговля с Азией привела к так называемой ориентализации Новой Испании [32], которая, в частности, повлияла на местное декоративное искусство. Мастера, вдохновленные японскими и китайскими лаковыми изделиями, производили подносы, сундуки, шкафы, бюро и ширмы, а также керамику, подражая изделиям из китайского фарфора.

ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ТИПОВ КЕРАМИКИ

Вскоре колонисты поняли, что на завоеванных землях тоже можно заниматься гончарством. Первые гончары прибыли в Мехико в конце 1530-х годов [33, р. 224]. Перед ними стояла непростая задача — наладить производство керамики на новой ресурсной базе. Требовалось найти залежи глины соответствующего качества. Производство глазури и красителей было невозможно без доступа к определенному набору компонентов. Источники некоторых из них удавалось обнаружить на месте, другие приходилось доставлять издалека [34, pp. 667, 672]. Кварцевый песок добывали в горных районах современного штата Веракрус, свинец — в окрестностях Мехико, медь — в Пуэбле и Халиско, олово — в Таско (штат Герреро). Недостаток олова восполняли за счет поставок из Англии, Фландрии, Португалии и Перу. Кобальт для получения синего пигмента приходилось доставлять из метрополии [28, р. 223]. Первыми центрами, где возникло гончарство по андалусскому образцу, стали Мехико и Пуэбла. В городе Мехико производство майолики находилось в руках мастеров из испанских Талаверы и Севильи [35, р. 462]. Внешний вид производимой здесь посуды не отличался от той, которую гончары делали на родине. Они использовали привычные для себя техники и инструменты: ножной гончарный круг, глазурование, двойной обжиг в двухкамерных печах.

В городе Пуэбла-де-лос-Анхелес производство майолики началось в 1580 г. [36, р. 101]. Постепенно в западной части города сложился гончарный квартал, а в середине XVII в. была зарегистрирована гильдия гончаров, устав которой предписывал правила изготовления различных видов посуды. Керамику из Пуэблы стали называть Талавера Поблана в честь испанского гончарного центра в Талавере-де-ла-Реина, продукция которого пользовалась популярностью в Кастилии и в Новой Испании. Керамисты

из Пуэблы должны были удовлетворять потребность населения колонии в разной посуде, поэтому они не ограничивались подражением талаверанской майолике. В уставе побланской гильдии гончаров 1682 г. было прописано, что для расширения ассортимента посуду необходимо расписывать так, как это принято в Талавере-де-ла-Реина и в Китае [37, р. 39; 38, р. 132]. Считается, что стиль Талаверы Побланы родился из сочетания нескольких гончарных традиций. При этом разные орнаментальные традиции могли сочетаться на поверхности одного предмета. В качестве примера можно привести емкость для хранения какао-бобов, датируемую XVIII в. [38, р. 132]. По форме и расцветке сосуд походил на китайский фарфоровый гуан. Деление расписной поверхности на четыре орнаментальных поля также соответствовало китайской орнаментальной традиции. При этом разделяющий поля вертикальный мотив напоминал орнамент стиля рококо, а орнаментальная полоса в нижней части сосуда — псевдокуфическую надпись, заимствованную из испано-мавританской декоративной традиции.

Производители побланской керамики владели технологиями и навыками, восходящими к гончарству Старого Света, но в колониальное время были созданы такие керамические типы, в которых прослеживаются элементы доиспанского гончарства. Изучение истории их зарождения и бытования важно для понимания технологических и стилистических изменений в местном гончарстве после испанского завоевания. «Настоящим гибридом местных и испанских керамических особенностей» [27, р. 34] назвали тип глазурованной керамики *Romita* (англ. *Romita ware*), которую часто находили в слоях XVI—XVII вв. при раскопках в городе Мехико. Визуально *Romita* была похожа на испанскую майолику, но белый цвет поверхности достигался не за счет добавления олова в состав глазури, а путем подглазурного ангобирования. Среди находок встречались фрагменты плоскодонных мисок, чаш, тарелок и кувшинов. Было выделено два вида *Ромиты*: *Ромита простая* (англ. *Romita Plain*), не декорированная росписью, и *Ромита сграффито* (англ. *Romita Sgraffito*), которая была декорирована процарапанным по сырому ангобу орнаментом и росписью зеленым, желтым и коричневым.

Супруги Флоренс и Роберт Листеры, специалисты по гончарству колониального времени, впервые типологизировавшие эту керамику в 1976 г., выдвинули предположение о ее итальянском происхождении и дали название новому типу в честь гончарного центра, расположенного в городской черте итальянской столицы. В дальнейшем им пришлось изменить свое мнение. Более детальное изучение технологии производства, форм и декора навело их на мысль о том, что *Ромита* возникла как результат индейской имитации испанской майолики. Дальнейшее развитие естественнонаучных методов исследования керамики позволило оспорить и эту гипотезу. В начале XXI в. группа ученых выдвинула идею о том, что *Ромита* не имеет отношения к индейскому производству. На это указывало сразу несколько обстоятельств. Во-первых, нейтронно-активационный анализ образцов *Ромиты* показал, что химический состав формовочной массы не имеет местных аналогий [39, р. 68]. Во-вторых, техники декорирования *Ромиты* — ангобирование с последующим процарапыванием орнамента и покрытием поверхности прозрачной глазурью — известны на Ближнем Востоке и в Европе с начала IX в., а плоскодонные тарелки и чаши бытовали на Иберийском полуострове с X в. и

были типичны для испано-мавританской посуды [39, р. 73]. И наконец, орнаментальные мотивы, которым Листеры приписывали доиспанское происхождение — цветы, лепестки, переплетенные полосы, — встречаются не только в декоре ацтекской керамики, но и в мавританской орнаментике. Мотив, который они приняли за изображение початка кукурузы, присутствует на керамике, изготовленной в Кастилии, где он символизирует древо жизни или желудь.

Повторный нейтронно-активационный анализ и анализ изотопного состава свинца в глазурях *Ромиты* подтвердили, что она произведена в Мексике [40, р. 2703]. Более того, мексиканский археолог Патрисия Фурнир доказывает, что производством *Ромиты* занимались индейцы пурепеча в районе озера Паццуаро [41]. Таким образом, *Ромиту* все-таки можно считать индейской имитацией майолики, что делает ее крайне важным объектом при изучении подражания как стратегии адаптации индейских гончаров к изменившимся условиям рынка. История *Ромиты* показывает, насколько проблематичной может быть атрибуция керамики на основании только внешних признаков, ведь похожие техники формовки и декорирования встречаются в разных гончарных традициях. В конечном счете многое решают именно физико-химические методы исследования.

Другой вариант индейского подражания европейской посуде, но без заимствования технологий, представляет потир (чаша, используемая в католическом богослужении). Его обнаружили при раскопках францисканского монастырского комплекса XVII в. в Гиусева (англ. *Giusewa*), штат Нью-Мексико (США). Чаша выполнена в гончарной традиции индейцев пуэбло, которую относят к керамическому типу *Хемес черный по белому* (англ. *Jemez Black-on-white*). Керамика этого типа производилась в период с 1325 по 1680 г. в северном Нью-Мексико и отличалась росписью черным цветом по белой ангобированной поверхности. Внешний облик потира позволяет предположить, что он был изготовлен одной из местных мастериц на заказ для церковных нужд [42, р. 35]. Традиционные характеристики сочетаются с нетипичной для керамики пуэбло формой и изображением креста с удлиненной вертикальной линией на внутренней поверхности дна. Помимо церковной утвари гончары пуэбло изготавливали в традиционной технике для испанских колонистов глубокие тарелки и подсвечники — формы, неизвестные в Нью-Мексико до начала колонизации в XVII в. [43, р. 628].

Распространение на американском континенте новых гончарных технологий и новых требований к посуде привело к появлению новых типов керамики. Приведенные выше примеры свидетельствуют о наличии трех моделей возникновения типов керамики:

- носители гончарных традиций переселяются со всеми своими технологиями и на новом месте ищут возможности организовать производство;
- местные гончары заимствуют технологии у приезжих мастеров и пытаются имитировать импортную посуду;
- гончары подражают привозным образцам, адаптируя традиционные способы производства для создания новых форм и декора.

Испанская колонизация стала причиной нарушения устойчивости гончарного производства. Новые условия жизни потребовали от производителей керамики внесения изменений в привычную цепочку трудовых операций. Наиболее устойчивыми к изменениям оказались те производственные

процессы, которые были невидимы для глаз потребителя [44, р. 286]. Для обозначения этого феномена российский археолог Ю.Б.Цетлин предлагает понятия «внешней» и «внутренней» культуры в гончарстве [45, р. 135]. К традициям внутренней культуры относятся те операции, которые не определяют внешний вид посуды и выбор которых остается на усмотрение производителя. Потребителям неважно, как и с помощью каких приемов и орудий они выполняются. К традициям внешней культуры относятся те операции, которые нацелены на создание желаемого и привычного для потребителей внешнего вида посуды.

Организация производства в Пуэбле сопровождалась изменениями во внутренней культуре кастильских гончаров в связи с их переселением из метрополии в колонию. В ходе колонизации европейская гончарная традиция была перенесена на новую почву. Требования к форме и декору посуды остались прежними. Мастера продолжали применять привычные техники и инструменты (ножной гончарный круг, глазурование, двойной обжиг в двухкамерных печах), но на новой сырьевой базе. Первоначально изменения затронули только внутреннюю культуру гончаров, но с течением времени проявились и во внешней. Композиционные схемы и мотивы, характерные для китайского фарфора и испано-мавританской керамики, дополнились образами из местной флоры и фауны (кактус нопаль, птица кецаль) [38, pp. 153-157].

На производство типа керамики *Ромита* повлияли изменения, произошедшие как во внутренней, так и во внешней культуре. Его возникновение обусловлено изменениями в составе потребителей гончарной продукции и появлением новых стандартов столовой посуды. Индейские гончары применяли навыки работы с местными глинами и традиционные способы формообразования (формы в виде гриба) для копирования импортной посуды. Формы сосудов, ручки и отчасти орнамент имеют аналогии в испанской и итальянской керамике. В то же время заимствование технологии глазурования вызвало перемены и в скрытой от глаз потребителя сфере внутренней культуры гончарства (двойной обжиг, изменения в конструкции печи [41, р. 199]).

Гончарство пуэбло колониального периода представляет собой пример изменений только во внешней культуре. При производстве новых видов изделий из глины гончары пуэбло полностью полагались на собственные технологии. Они обладали определенным комплексом навыков, сырьевого материала и технических средств, при помощи которых пытались удовлетворить пожелания новых потребителей — испанских колонистов. Подражание импортным образцам являлось одним из способов адаптации к изменившимся условиям жизни и труда.

ПОЛИХРОМНАЯ ТОНАЛА

Тонала — это поселение, расположенное в долине Атемакак к юго-востоку от города Гвадалахара (штат Халиско, Мексика). В колониальное время здесь производили лощеную полихромную керамику. Эта местность была завоевана отрядом конкистадоров во главе с Нуньо Бельтран де Гусманом в 1530 г. Впоследствии колонизаторы основали здесь провин-

Рис. 1. Образ архангела на дне чаши, собрание МА

Рис. 2. Чаша в форме птицы, собрание МАЭ

цию Новая Галисия. Столицу провинции несколько раз переносили. В течение ряда лет она располагалась в Тонале, но в итоге закрепилась на месте исторического центра современной Гвадалахары.

Духовная колонизация Тоналы началась усилиями францисканских монахов, которых во второй половине XVI в. сменили монахи августинского и доминиканского орденов. Полагают, что решающую роль в становлении тональтекского гончарного производства сыграли именно августинцы [22, р. 27]. Связь производства керамики с деятельностью духовного ордена прослеживается в орнаментике на керамике XVII—XVIII вв. На поверхности некоторых сосудов есть изображения религиозного характера, например, образ архангела на дне чаши из собрания мадридского Музея Америки (рис. 1). Кроме того, на чашах и кувшинах изображены геральдические символы династии Габсбургов: двуглавый орел и лев, стоящий на задних лапах. Известно, что Филипп II пожаловал право использования габсбургского орла монахам августинского ордена, которые заказывали фарфоровые изделия с этим символом во время экспедиции в Китай [46, pp. 16-17]. Это дает основания предполагать, что именно представители августинского ордена могли быть первыми потребителями тональтекской керамики. По мнению Эстрады, основным потребителем *полухромной Тоналы* была элита новоиспанского общества [22, р. 1].

После испанского завоевания тональтекские гончары были вынуждены преобразовать свое ремесло. Возникновение керамического типа *полухромная Тонала* было вызвано изменениями во внешней культуре гончаров. Они продолжили использовать местное сырье и привычные техники производства [47, р. 32], такие, как конструирование сосудов в формах, ангобирование, лощение, но глиняная продукция приобрела новые формы и декор. Судя по сохранившимся предметам, образцом для подражания мог служить целый набор разнообразной столовой посуды. Хотя вопрос определения непосредственных прото-

типов пока остается нерешенным, в целом можно утверждать, что внешний облик изделий соответствовал европейской столовой эстетике.

Большинство сосудов из музейных коллекций имеет открытую форму. В поперечном разрезе форма чаш бывает округлая, овальная и подквадратная. По боковому контуру чаши могут быть профилированными и не профилированными с волнистыми, ровными или

Рис. 3. Изображение биконического сосуда, собрание МАЭ

волнистыми, ровными или восьмигранными стенками. Открытая форма характерна и для стаканов с волнистыми или ровными расширяющимися кверху стенками. Встречаются стаканы с волнистыми стенками в нижней части и ровными — в верхней. К открытым сосудам следует отнести чашу в форме створки раковины, венчик которой частично завернут внутрь в подражание спинной стороне раковины (*MNC* № 2338-13), и орнитоморфные чаши с птичьими головами (*МАЭ* № 2015-10) (рис. 2). В гораздо меньшем количестве представлены сосуды закрытых форм. Они имеют вид кувшинов без слива, кружек, биконических сосудов и сосудов сложных форм. Кувшины имеют овалоидное тулово и короткое горло. Исключение составляет кувшин с низким туловом биконической формы и высоким, относительно тулова, горлом (*МА* № 1987/03/01). Кружки имеют округлую форму тулова и короткое горло. Кроме того, в коллекциях есть небольшое количество плоских тарелок (3 шт., например, *MNC* № 2338-1), шкатулка с крышечкой (*MNAD*) и прямоугольный поднос с бортами (*CPCL*).

Дно чаш опирается на кольцевой поддон или ножку. Исключение составляют две чаши. Одна из них стоит на округлом слегка уплощенном дне (*МА* № 4812), дно другой — уплощенное и волнистое с углублением по центру (*CPCL*). На некоторых ножках имеется поперечный валик (*МА* № 4770). Стаканы стоят либо на поддоне, либо на плоском дне с легким прогибом внутрь. Миски и тарелки имеют плоское дно. Большинство кувшинов — плоскодонные, и только один из них опирается на поддон (*МА* № 15807). Чашки имеют либо плоское, либо округлое приплюснутое по центру дно. Дно биконических сосудов уплощено (*МАЭ* № 2015-8) (рис. 3). Каждый сосуд может иметь от одной ручки до четырех пар ручек, либо не иметь их совсем, но это — редкость. Ручки всегда располагаются вертикально. На чашах ручки находятся ближе к краю венчика, на кувшинах — в области плечиков. Исключение составляет восьмиручный сосуд из *МАЭ* (*МАЭ* № 2015-6) (рис. 4), одна пара ручек которого находится на уровне горла.

Особенности формы и дополнительных частей сосудов имеют аналогии, как в синхронных, так и в предшествующих традициях столовой посуды. Открытая полусферическая форма чаши на поддоне или ножке была ти-

Рис. 4. Сосуд с восьмью ручками, собрание МАЭ

в Южной Европе со второй четверти XVI в. [50, р. 88]. Схожие примеры встречаются в истории керамики и отмечаются исследователями на материалах различных периодов и регионов [51, р. 68; 52]. Признаками, свидетельствующими о подражании металлу, помимо волнистой формы стенок, считаются гранение тела сосуда, штампованный орнамент и поперечный валик на ножке. Все эти особенности прослеживаются в тональтекской керамике. Глиняный поднос пирамидальной формы из собрания CPCL находит аналогии в серебряных изделиях кастильских ювелиров, датированных XVIII в. [53, р. 195].

Размещение нескольких пар ручек на одном сосуде соответствует традициям иберийского гончарства. Предполагают, что эта особенность приходит в средневековую испано-мавританскую керамику под влиянием стеклянных светильников в форме кувшина, применявшихся для освещения внутреннего пространства мечетей [54, р. 163]. Ручки использовались для подвешивания светильников. Закрытые сосуды с четырьмя вертикальными ручками в области горла и полусферические чаши на поддоне с двумя парами вертикальных ручек у края венчика встречаются в иберийской люстровой керамике XV—XVII в. [55, р. 350; 56, р. 28; 57, р. 99]. Сведений о подвешивании тональтекской керамики не сохранилось, также как и упоминаний о том, для чего были нужны многочисленные ручки.

Белая блестящая поверхность майолики и фарфора была одним из символов престижа и образцов для подражания в Новой Испании [58, р. 208; 59, р. 264]. Тональтекские гончары добивались похожего эффекта при помощи техник ангобирования и лощения. Светло-бежевый слой ангоба перекрывал более темную поверхность глины и служил фоном для росписи.

пична для иберийского гончарства мусульманского и христианского периодов истории полуострова [28, pp. 77, 88, 109]. Наиболее близкой по форме аналогией тональтекским чашам с волнистыми стенками является *бернегаль* (исп. *bernegal*) — широкий открытый сосуд округлой или овальной в поперечном разрезе формы с волнистыми стенками и ножкой. Подобные сосуды из глины, серебра или стекла использовались для подачи воды и вина в Кастилии и ее американских колониях в XVII—XVIII вв. [48, pp. 148-149; 49, р. 220]. В мексиканской Пуэбле XVIII в. изготавливали бело-голубые чаши с волнистыми стенками [29, р. 16].

Волнистость стенок считается признаком подражания металлической посуде. Воспроизведение в глине форм, характерных для металлической посуды, стало популярным

На завершающем этапе декорирования поверхность смачивали водой и лощили при помощи минерала. Техника лощения была известна как в Европе (например, применялась для декорирования поверхности красной лощеной иберийской керамики [60, р. 132]), так и в Америке. На месоамериканском западе лощение характерно для керамики различных археологических культур [47, pp. 28, 31]. Археологические данные свидетельствуют о том, что технику лощения по керамике применяли в долине Атемахака уже с середины первого тысячелетия н.э. [22, р. 21].

В колониальное время тональтекские гончары использовали технику лощения для получения гладкой и блестящей поверхности. Благодаря этому роспись приобретала более яркие тона и четкие контуры, что заметно при сравнении лощеных и нелощеных областей расписного декора. Труднодоступные места, такие как поверхность вокруг ручек и придонная часть у поддона или ножки, оставались нелощеными. Без лощения оставлена внутренняя поверхность 59 открытых сосудов. Лощению не подлежали рельефный орнамент на дне чаш (кроме двух чаш с изображениями черепах на дне), внутренняя поверхность стаканов и сосудов закрытой формы. Лощило оставляло следы в виде глянцевых линий на поверхности изделий, что позволяет судить о направлении движения инструмента.

Роспись осуществлялась поверх ангоба красками на основе жидкой глины с добавлением минеральных красителей. Разнообразие оттенков создавалось с использованием всего двух исходных цветов — темно-синего и красно-коричневого — путем повторного ангобирования поверхности. В росписи встречаются следующие цветовые сочетания: темно-синий / красно-коричневый, темно-синий, темно-синий / серо-голубой / красно-коричневый / лиловый, темно-синий / красно-коричневый / оранжевый / лиловый, темно-синий / серо-голубой, коричневый / красно-коричневый, коричневый / красно-коричневый / лиловый. Отдельные немногочисленные экземпляры расписаны красной, черной или золотистой краской. Цветовое решение тональтекской керамики вполне соответствовало принятым в Новой Испании эстетическим стандартам сервировки стола, как и орнамент, в основе которого лежали растительные, зооморфные и геометрические мотивы.

Расположение орнамента на поверхности обусловлено формой сосуда. На сосудах открытого типа росписью декорирована и внешняя, и внутренняя поверхность. В некоторых случаях расписной орнамент дополнен штампованным и наклепным. Особенность орнаментальных композиций на тональтекской керамике состоит в том, что орнаментальные поля, как в круговой, так и в линейной композиции, ограничены несколькими прямыми линиями. Орнаментальное поле внутренней поверхности вписано в круг

Рис. 5. Изображение собаки и рыбы на внутренней поверхности чаши, собрание МА

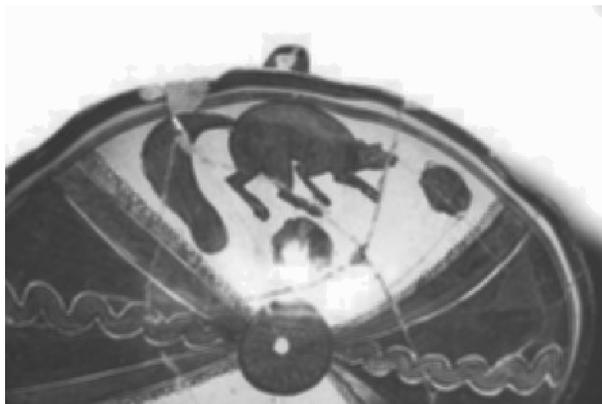

Рис. 6. Изображение коати на внутренней поверхности чаши, собрание МА

но наклепное изображение черепахи (МА № 4767) (рис. 7). Изображение солнца с антропоморфными чертами в качестве центрального элемента орнамента встречается на дне десяти чаш (МА № 4821) (рис. 8). Три из них нанесены краской, остальные семь — штампованные, иногда дополненные росписью. Еще один вид штампованного орнамента представляет собой вихревую розетку, окаймленную полосой ленточного орнамента с листьями и цветами. Идентичный орнамент встречается на дне пяти профилированных чаш.

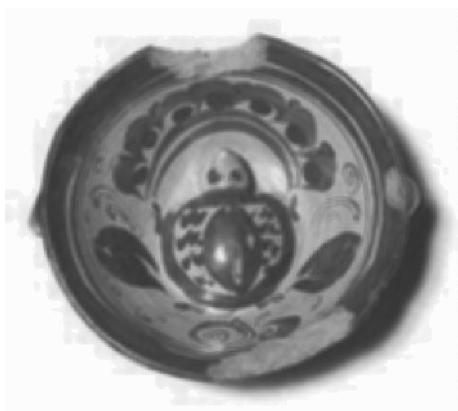

Рис. 7. Рельефное изображение черепахи на внутренней поверхности чаши, собрание МА

элементов. Сосуды закрытого типа украшаются по внешней поверхности линейным орнаментом.

Отдельные элементы и композиционные решения копируют европейскую орнаментальную традицию. Даже те мотивы, которые имеют аналогии в доиспанской керамике (спираль, обрамленная лепестками, сетка с

или овал, в зависимости от формы чаши в поперечном сечении. Композиция ограничена кольцом из параллельных линий или орнаментальным бордюром. Центральным элементом являются мотивы в виде животных, похожих на собак, мексиканских енотов (коати), койотов, львов, кроликов, а также птиц и рыб (МА № 4741) (рис. 5) и (МА № 4814) (рис. 6). В четырех случаях на внутреннем дне чаш помеще-

Основным способом организации орнамента на внешней поверхности стенок является орнаментальный бордюр, сверху и снизу ограниченный прямыми линиями. Бордюры — как на внешней, так и на внутренней стороне — имеют свои особенности. Неоднократно встречается сочетание из трех растительных мотивов (боковые элементы идентичны), ограниченное поперечными линиями. На внутренней поверхности такое сочетание может чередоваться с сетчатым мотивом с точкой в каждой ячейке, на внешней — может быть ограничено каймой вокруг ручек (МА № 4772). Некоторые бордюры составлены из двух чередующихся

точкой внутри каждой ячейки), присутствуют и на иберийской посуде [61, pp. 26, 28; 62, p. 155; 63, p. 225]. Центральный мотив в виде солнца с антропоморфными чертами встречается на майолике из Теруэля (Испания) и на гватемальской майолике колониального времени [15, p. 93]. Чередующиеся мотивы в ленточном орнаменте — черта, характерная для европейской майолики [64, p. 24]. Зооморфные изображения в виде птиц, рыб, собак, кроликов, львов, ягнят и оленей [65; 66, p. 740] были распространены в испанской средневековой керамике. Появление экзотических, с европейской точки зрения, животных (коати) в тональтекской орнаментике, хоть и придает ей местный колорит, не нарушает европейские принципы декорирования.

Рис. 8. Изображение солнца с антропоморфными чертами на внутренней поверхности чаши, собрание МА

В ходе осмотра музейных коллекций были замечены дефекты, возникшие в процессе производства. Это может служить косвенным подтверждением того, что тональтекские гончары взяли за решение непривычной для себя технологической задачи. Появление производственных дефектов может быть связано с попытками создания новых форм и декора при использовании старых технологий. В доиспанское время местные гончары при конструировании сосудов использовали формы в виде шляпки гриба на ножке [22, p. 112]. Эту же технологию они применяли для лепки сосудов и позднее. Она сохраняется вплоть до настоящего времени. Гончары приспособили привычный способ формовки к производству непривычных форм, что могло стать причиной асимметрии профиля сосудов. Некоторые из чаш заметно кривятся на бок (МА № 4774) (рис. 9). Впрочем, очевидно, что это обстоятельство не считалось препятствием для сбыта бракованной посуды, как и дефекты ангобирования и лощения.

Рис. 9. Асимметрия профиля чаши, собрание МА

Гончары приспособили привычный способ формовки к производству непривычных форм, что могло стать причиной асимметрии профиля сосудов. Некоторые из чаш заметно кривятся на бок (МА № 4774) (рис. 9). Впрочем, очевидно, что это обстоятельство не считалось препятствием для сбыта бракованной посуды, как и дефекты ангобирования и лощения.

В процессе ангобирования керамическое изделие погружали в жидкую глину более светлого оттенка, чем цвет формовочной массы. Манипуляция выполнялась вручную, в результате чего на сыром ангобе оставались отпечатки пальцев гончара. Кроме того, толщина и плотность ангоба была недостаточна для того, чтобы полностью скрыть темную поверхность сосуда. Она просвечивала сквозь слой ангоба. Далеко от совершенства и качество лощения некоторых предметов. В коллекциях есть экземпляры, поверхность которых залощена небрежно, с заметными пробелами. В области пробелов поверхность оставалась матовой и со временем приобретала более темный оттенок. Лощение по недостаточно просушенной расписной поверхности приводило к смазыванию части узора. Все эти несовершенства не подлежали исправлению и были заметны на готовом изделии.

Образ жизни и материальная культура жителей Новой Испании свидетельствовали об их социальном статусе. Место жительства, круг общения, костюм, прическа, питание и т.д. имели определяющее значение при социальной идентификации [67; 68]. Посуда, использовавшаяся для подачи пищи и напитков, не была исключением. Внешний облик столовой посуды должен был соответствовать социальному положению владельца. Поначалу соответствующую керамику приходилось везти из метрополии, но дефицит и высокая стоимость импортной посуды способствовали организации местного производства для нужд колониальной элиты. Во второй половине XVI в. в Мехико, Пуэбле-де-лос-Анхелес и Оахаке изготовлением глазурованной керамики занимались испанские мастера. Там, где наладить собственное производство не удавалось, посуду заказывали у индейских гончаров, которые, обладая определенными навыками и знаниями о специфических особенностях местных глин, изготавливали утварь по образцам. Поселенцы обустроивали свой быт и адаптировались к новым условиям за счет местных сырьевых и трудовых ресурсов. В это же время индейские гончары вносили существенные изменения в привычную цепочку трудовых операций, адаптируясь к требованиям рынка. При этом внешний вид и качество конечного продукта определялись выбором средств производства и доступностью ресурсов.

Изучение тональтекского гончарства вносит вклад в понимание механизмов изменения и преемственности в ремесленном производстве колониального периода. Тип керамики *полихромная Тонала* обязан своим происхождением не гармоничному слиянию различных гончарных традиций, а технологическому выбору, который делали индейские гончары, поставленные перед необходимостью изготовить нечто подобное майолике. Внешний вид керамики должен был соответствовать ожиданиям потребителей, ориентированных на европейский столовый этикет. Поскольку местные мастера не располагали необходимыми для производства майолики инструментами и технологиями, им приходилось адаптировать предшествующий опыт для создания нового типа посуды.

Адаптация гончаров к новым формам и декору проходила непросто. Об этом свидетельствуют асимметричные сосуды с отпечатками пальцев, сколами на поверхности и частично смазанной росписью. Тем не менее археологические находки в долине Теотиуакана, на юго-западе США, во Флори-

де и в Карибском бассейне [10, p. 42], а также коллекции европейских музеев показывают, что, несмотря на внешние несовершенства, керамика из Тоналы получила признание далеко за пределами места своего производства — в испанских колониях и метрополии. Такое широкое распространение стало возможным благодаря тому, что *полихромная Тонала* соответствовала представлениям обеспеченных слоев населения испанской империи о внешнем виде столовой посуды. Тонкостенная керамика с ровной глянцевой поверхностью и росписью по светлому фону приветствовалась в обществе, ценившем майолику и фарфор.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Finlay R. *The Pilgrim Art: Cultures of Porcelain in world history*. Berkeley, University of California Press, 2010, 415 p.
2. Odell D. *Delftware and the Domestication of Chinese Porcelain. EurAsian Matters: China, Europe, and the Transcultural Object, 1600 – 1800*. Springer International Publishing AG, 2018, pp. 175-202.
3. Тесленко И.Б., Майко В.В. Испанская керамика с росписью кобальтом и люстром из раскопок в Судак. *История и археология Крыма*, выпуск X, 2019, сс. 279-310. [Teslenko I.B., Majko V.V. Ispanskaja keramika s rospis'ju kobal'tom i ljustrom iz raskopok v Sudake [Spanish ceramics with cobalt painting and chandelier from excavations in Sudak]. *Istorija i arheologija Kryma*, v. X, 2019, pp. 279-310. (In Russ.).]
4. Pleguezuelo A. Centers of Traditional Spanish Mayólica. *Cerámica y Cultura: The Story of Spanish and Mexican Mayólica*. Albuquerque, University of New Mexico Press, 2003, pp. 24-47.
5. Capelli C., Cabella R. Technological transfer and trade routes of glazed wares in Medieval and post-Medieval times in the western Mediterranean. “Global pottery” from Savona and Albisola. *Global pottery 1. Historical Archaeology and Archaeometry for Societies in Contact*. Oxford, BAR Publishing, 2015, pp. 27-36.
6. Stoner W.D., Nichols D.L. Pottery Trade and the Formation of Early and Middle Formative Style Horizons as Seen from Central Mexico. *Ancient Mesoamerica*, 30 (2019), pp. 311-337.
7. Jadot E., Pereira G., Neff H., Glascock M.D. All that glitters is not Plumbate: Diffusion and Imitation of Plumbate pottery during the Early Postclassic Period (AD 900—1200) at the Malpais of Zacapu, Michoacán, Mexico. *Latin American Antiquity*, 30 (2), 2019, pp. 318-332.
8. Neff H. Pots as Signals: Explaining the Enigma of Long-distance Ceramic Exchange. *Craft and Science: International Perspectives on Archaeological Ceramics*, vol.1. Doha, Qatar, Bloomsbury Qatar Foundation, 2014, pp. 1-11.
9. Gómez Serafín S., Fernández Dávila E. Catálogo de los objetos cerámicos de la Orden Dominicana del ex convento de Santo Domingo de Oaxaca. México, D.F., Instituto Nacional de Antropología e Historia, 2007, 228 p.
10. Fox A.A., Ulrich K.M. *A Guide to Ceramics from Spanish Colonial Sites in Texas*. San Antonio, CAR-UTSA, 2008, 157 p.
11. Rodríguez Mariscal N.E. Actuación arqueológica de urgencia: control y seguimiento arqueológico del dragado del Bajo de las Cabezas, Bahía de Cádiz-Cádiz. *Anuario arqueológico de Andalucía: III actividades de urgencia*. Sevilla, Egondi Artes Gráficas, 1995, pp. 32-37.
12. Somé Muñoz P.; Huarte Cambra R., Tabalez Rodríguez M.A., Pozo Blázquez F., Oliva Alonso D. Secuencia estratigráfica evolutiva del edificio sito en c/Conde de Ibarra №18, Sevilla. *Anuario arqueológico de Andalucía: III actividades de urgencia*. Sevilla, Egondi Artes Gráficas, 1995, pp. 480-490.

13. Tabalez Rodríguez M.A., Pozo Blázquez F., Oliva Alonso D. Estudio arqueológico del Palacio de Conde de Ibarra 18. Sevilla, *Anuario arqueológico de Andalucía: III actividades de urgencia*. Sevilla, Egondi Artes Gráficas, 1995, pp. 491-506.
14. López Rosendo E. Cerámica indígena mexicana de los primeros contactos coloniales en El Puerto de Santa María (Cádiz, España). *Revista de Historia de El Puerto*, 2013 (1er semestre), N 50, pp. 35-78.
15. Deagan K. Artifacts of the Spanish Colonies of Florida and the Caribbean, 1500—1800. Vol. 1: Ceramics, Glassware, and Beads. Washington, D.C., Smithsonian Institution Press, 1987, 222 p.
16. Кондакова О.В. О чувственном восприятии керамики *букаро* в контексте истории европейского коллекционирования. *Кунсткамера*, 2023, 2 (20), сс. 26-42. [Kondakova O.V. O chuvstvennom vospriyatii keramiki bukaro v kontekste istorii evropejskogo kollekcionirovaniya [On the sensory perception of Bucaro ceramics in the context of the history of European collecting]. *Kunstkamera*, 2023, 2 (20), pp. 26-42. (In Russ.).
17. Garcia Saiz M.C., Barrio Moya J.L. Presencia de cerámica colonial mexicana en España. *Anales del Instituto de Investigaciones Estéticas*, 1987, N 58, pp. 103-110.
18. Garcia Saiz M.C. Mexican Ceramics in Spain. *Cerámica y Cultura: The Story of Spanish and Mexican Mayólica*. Albuquerque, University of New Mexico Press, 2003, pp. 186-203.
19. Tous M., Fauria C. La cerámica de Tonalá en el Museu Etnològic de Barcelona: una aproximación multidisciplinar. *Patrimonio cultural e identidad*. Barcelona, Ministerio de Cultura, 2007, pp. 217-223.
20. Tricomot M. Céramiques des Amériques à Sèvres: les collecteurs et leurs intermédiaires. *Sèvres: Revue de la société des amis du Musée National de Céramique*. Paris, 2013, N 22, pp. 26-67.
21. Kondakova O.V. Búcaros de Guadalajara en San Petersburgo. *Tornaviaje: Tránsito artístico entre los virreinos americanos y la metropolis*. Santiago de Compostela y Sevilla, Enredars, Andavira, 2020, pp. 175-185.
22. Estrada I.H., La tradición alfarera de Tonalá, Jalisco. Tesis para optar por el grado de maestro en arqueología. México, D.F., 2009, 316 p.
23. Iñañez J.G., Speakman R.J., Buxeda y Garrigós J., Glascock M.D. Chemical characterization of majolica from 14th – 18th century production centers on the Iberian Peninsula: a preliminary neutron activation study. *Journal of Archaeological Science*, 2008, N 35, pp. 425-440.
24. Reina M.V., Torres P.L. La cerámica medieval sevillana (siglos XII al XIV). La producción trianera. Oxford, BAR International Series 1403, 2005, 331 p.
25. Sánchez J.M. La cerámica exportada a América en el Siglo XVI a través de la documentación del Archivo General de Indias. *Laboratorio de Arte*, 1996, N 9, pp. 125-142.
26. Sánchez J.M. La cerámica exportada a América en el Siglo XVI a través de la documentación del Archivo General de Indias (II). *Laboratorio de Arte*, 1998, N 11, pp. 121-133.
27. Lister F.C., Lister R.H. Sixteenth century maiolica pottery in the Valley of Mexico. Tucson, The University of Arizona Press, 1982, 110 p.
28. Lister F.C., Lister R.H. Andalusian Ceramics in Spain and New Spain. A Cultural Register from the Third Century B.C. to 1700. Tucson, The University of Arizona Press, 1987, 362 p.
29. Gavin R.F., Introduction. *Cerámica y Cultura: The Story of Spanish and Mexican Mayólica*. Albuquerque, University of New Mexico Press, 2003, pp. 1-23.
30. Calle B.S. Vientos de Acapulco: Relaciones entre América y Oriente. Valladolid, Sever-Cuesta, 1991, 144 p.
31. Ruiz O.S.I. De Asia a la Nueva España vía Europa: lacas asiáticas y achinadas en el Siglo XVIII. *Anales del Instituto de Investigaciones Estéticas*, 2017, vol. XXXIX, N 111, pp. 131-188.
32. Slack E.R. Orientalizing New Spain: Perspectives on Asian Influence in Colonial Mexico. *México y la Cuenca del Pacífico*, 2012, N 43, pp. 97-127.

33. Fournier P., Bishop R.L. Colonial pottery in Mexico. *Global pottery 1. Historical Archaeology and Archaeometry for Societies in Contact*. Oxford, BAR Publishing, 2015, pp. 223-239.
34. Rice P.M. Political-Ecology Perspectives on New World Loza (Majolica). *International Journal of Historical Archaeology*, 2013, vol. 17, N 4, pp. 651-83.
35. Charlton T.H., Fournier P., Charlton C.L. La cerámica del periodo colonial temprano en la Cuenca de México. Permanencia y cambio en la cultura material. *La producción alfarera en el México Antiguo*, México, INAH, 2007, Vol. V, pp. 429-496.
36. Fournier P., Castillo K., Bishop R.L., Blackman J.M. La loza blanca novohispana: Tecnohistoria de la mayólica en México. *Arqueología colonial latinoamericana: modelos de estudio*. Oxford, BAR Internacional series, 2009, pp. 99-114.
37. McQuade M.C. Talavera Poblana: Four Centuries of a Mexican Ceramic Tradition. New-York, Americas Society, 1999, 112 p.
38. Priyadarshini M. Chinese Porcelain in Colonial Mexico. The Material Worlds of an Early Modern Trade. Le Havre, Palgrave Macmillan, 2018, 198 p.
39. Rodríguez-Alegría E., Neff H., Glascock, M.D. Indigenous ware or Spanish import? The case of Indígena ware and approaches to power in colonial Mexico. *Latin American Antiquity*, 2003, 14 (1), pp. 67-81.
40. Iñáñez J.G., Bellucci J.J., Rodríguez-Alegría E., Ash R., McDonough W., Speakman R.J. Romita pottery revisited: a reassessment of the provenance of ceramics from colonial Mexico by LA-MC-ICP-MS. *Journal of Archaeological Science*, 37 (2010), pp. 2698-2704.
41. Fournier P., Blackman M.J., Bishop R.L. Los alfareros purépecha de la Cuenca de Pátzcuaro: producción, intercambio y consumo de cerámica vidriada durante la época virreinal. *Arqueología y complejidad social*. México, 2007, pp. 195-219.
42. Liebmann M.J. Parsing Hybridity: Archaeologies of Amalgamation in Seventeenth-Century New Mexico. *The Archaeology of Hybrid Material Culture*, Center for Archaeological Investigations, Occasional Paper No. 39. Carbondale, Southern Illinois University Press, 2013, pp. 25-49.
43. Trigg H.B. Spanish-Pueblo interactions in New-Mexico's Seventeenth-Century Spanish households: negotiations of knowledge and power in practice. *International journal of historical archaeology*, 2020, pp. 618-641.
44. Sánchez G.H. Indigenous pottery technology of Central Mexico during early colonial times. *Material encounters and indigenous transformations in the early colonial Americas*, Leiden, Boston, Brill, 2019, vol. 9, pp. 284-307.
45. Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М., ИА РАН, 2012, 430 с. [Cetlin Ju.B. Drevnjaja keramika. Teorija i metody istoriko-kul'turnogo podhoda [Ancient ceramics. Theory and methods of the historical-cultural approach]. Moscow, IA RAN, 2012, 430 p. (In Russ.).
46. Keelin E.M. Cultural Refraction through Transpacific Material Exchange: Chinese Porcelain and Early Colonial Spanish America. Thesis, Master of Arts. Austin, The University of Texas, 2017, 81 p.
47. Schöndube O.D. Alfarería prehispánica. *Artes de México, Nueva época, Cerámica de Tonalá*, invierno 1991, N 14, pp. 27-33.
48. Martín C.E. Sobre bernegales mexicanos del siglo XVII. *Estudios de Platería. San Eloy 2004*. Murcia, Servicio de Publicaciones, 2004, pp. 147-164.
49. Phipps E., Hecht J., Martín C.E. The Colonial Andes: Tapestries and Silverwork, 1530-1830. New York, The Metropolitan Museum of Art, 2004, 396 p.
50. Hess C. Italian Maiolica: catalogue of the collections. Malibu, Wilsted & Taylor, 1988, 127 p.
51. Бобринский А.А. Формы-подражания черняховских гончаров стеклянным и металлическим прототипам: проблемы методики изучения и хронологии сосудов. *Формы гли-*

няных сосудов как объект изучения. *Историко-культурный подход*. М., ИА РАН, 2018, сс. 63-123 [Bobrinskij A.A. Formy-podrazhaniya chernjahovskih goncharov stekljannym i metallicheskim prototipam: problemy metodiki izuchenija i hronologiii sosudov [Forms-imitation of Chernyakhov potters' glass and metal prototypes: problems of methods of studying and chronology of vessels.]. *Formy glinjanых сосудов kak ob#ekt izuchenija. Istoriko-kul'turnyj podhod*. Moscow, IA RAN, 2018, pp. 63-123 (In Russ.).

52. Маршак Б.И. Влияние тореvтики на согдийскую керамику VII – VIII вв. *Труды Государственного Эрмитажа*, Т. V. Л., 1961, сс. 177-201. [Marshak B.I. Vlijanie torevтики na sogdijskuju keramiku VII – VIII vv. [The influence of torevtics on Sogdian ceramics of the 7th – 8th centuries.]. *Trudy Gosudarstvennogo Jermitezha*, T. V. Leningrad, 1961, pp. 177-201. (In Russ.).

53. Neva R.G. Platería y plateros en Sanlúcar de Barrameda de los s. XVI-XIX. Tesis doctoral. Universidad de Sevilla. Departamento de historia del arte, 2016, 672 p.

54. Gutiérrez Alonso L.C. Precisiones a la cerámica de los bodegones de Luis Egidio Meléndez. *Boletín del Museo del Prado*, 1983, Issue 4, pp. 162-166.

55. Wilson T. Spanish pottery in the British Museum. *Spanish Medieval Ceramics in Spain and the British Isles*. Oxford, BAR International Series 610, 1995, pp. 339-351.

56. Lustreware from Spain: A Collection of Hispano-Moresque Ceramics. London, SAM FOGG, 2021, 62 p.

57. Caiger-Smith A. Lustre Pottery. Technique, tradition and innovation in Islam and the Western World. London-Boston, Faber and Faber, 1985, 246 p.

58. Blackman M.J., Fournier P., Bishop R.L. Complejidad e interaccion social en el Mexico colonial: identidad, produccion, intercambio y consumo de lozas de tradicion iberica, con base en analisis de activacion neutronica. *Cuicuilco*, enero-abril, 2006, vol. 13, N 36, pp. 203-222.

59. Castillo K., Fournier P. A Study of the Chinese Influence on Mexican Ceramics. *Archaeology of Manila Galleon Seaports and Early Maritime Globalization*. Singapore, Springer, 2019, pp. 253-268.

60. Charlton T.H., Fournier P. Pots and Plots: The Multiple Roles of Early Colonial Red Wares in the Basin of Mexico (Identity, Resistance, Negotiation, Accommodation, Aesthetic Creativity, or Just Plain Economics?). *Rethinking the Archaeology of Spanish Colonialism in the Americas*. Santa Fe, SAR Press, 2011, pp. 127-148.

61. Кубе А.Н. Испано-маvританская керамика. Каталоги собраний Эрмитажа, II. Москва, Ленинград, Издательство Академии наук СССР, 1940, 72 с. [Kube, A.N. Ispano-mavritanskaja keramika. Katalogi sobranij Jermitezha, II [Hispano-Moorish ceramics. Catalogs of Hermitage collections, II]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1940, 72 p. (In Russ.).

62. Amigues F. La cerámica gótico-mudéjar valenciana y las fuentes de inspiración de sus temas decorativos. *Spanish Medieval Ceramics in Spain and the British Isles*. Oxford, BAR International Series 610, 1995, pp. 141-158.

63. Vives N.S. La cerámica en verde y negro: Los orígenes de una tradición historiográfica. *Índice histórico español*, 2021, pp. 211-235.

64. Kingsley S.A. The Deep-Sea Tortugas Shipwreck, Florida (1622): the Ceramic Tablewares. *Odyssey Marine Exploration Papers*, 2014, 36, pp. 1-97.

65. Lavado Paradinas P.J. Peces y aves: dos temas iconográficos de procedencia musulmana en la cerámica medieval española. *Al-Andalus Magreb*, 1996, 4, pp. 299-323.

66. Martín M.C.R. Cerámica verde-manganeso localizada en Cataluña (Siglos XIV-XV): Elementos decorativos. *VIIe Congrès International sur la Céramique Médiévale en Méditerranées*. Athènes, 2003, pp. 739-750.

67. Magali M.C. Imagining Identity in New Spain: race, lineage, and the colonial body in portraiture and casta paintings. Austin, University of Texas Press, 2003, 188 p.

68. Earle R. The body of the conquistador: food, race and the colonial experience in Spanish America. New-York, Cambridge University Press, 2012, 265 p.

Olga V. Kondakova (sokolovaolga09@gmail.com)

Junior researcher, department of ethnography of America, Peter the Great Museum of anthropology and ethnography (Kunstkamera) Russian Academy of Sciences

Universitetskaya nab. 3, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Imitation as an adaptation tool in pottery making in New Spain

Abstract. Ceramics produced in the Viceroyalty of New Spain in the 16th – 18th centuries serve as a valuable source for studying the history of intercultural contacts and colonization of the American continent. This article focuses on tableware ceramics and their significance in the sociocultural adaptation of colonial populations. The production of pottery on the Iberian Peninsula prior to colonization is described, and the function of ceramic vessels during the initial stages of conquest is explored. The article also examines questions of continuity and innovation in pottery production technology, and presents models for the emergence of new ceramic types in New Spain. Additionally, connections are established between the external appearance of tableware and the social identity of its owner. Particular attention is paid to the study of *Tonala Polychrome* ceramic type, which is an excellent example of local potters adapting to new standards of tableware. The work is based on the study of collections of Tonaltec pottery from the 17th to 18th centuries found in museums across Russia, Spain, and France.

Key words: colonial ceramics, tableware, *Tonala Polychrome*, sociocultural adaptation, museum collections.

DOI: 10.31857/S0044748X24060041

Received 12.12.2023.

В.А.Винокуров

Неудавшаяся революция: Коминтерн и Коммунистическая партия Перу в 1930—1933 гг.

Данная статья посвящена истории Коммунистической партии Перу в период 1930—1933 гг. и сотрудничеству перуанских коммунистов с Коминтерном на этапе применения тактики «класс против класса». На основе архивных источников освещена деятельность и роль в организации партии эмиссаров III Интернационала; отражена эволюция подходов латиноамериканских подразделений Коминтерна к Перу и тактике перуанской компартии.

Ключевые слова: Коминтерн, Перу, Компартия Перу, Равинес, АПРА.

DOI: 10.31857/S0044748X24060051

Статья поступила в редакцию 20.11.2023.

Характерной чертой 1930—1933 гг. в истории Перу была внутривнутриполитическая нестабильность. Эти годы для Коммунистической партии Перу (*Partido Comunista del Perú, PCP*) стали периодом наибольшей активности: молодой партии приходилось быстро реагировать на экономический и политический кризисы, выступления рабочих, военные мятежи, восстания и войну. Кроме того, необходимо было строго подчиняться линии всемирной компартии, следовать тактике «класс против класса». В это же время целый ряд событий повлиял на политику Коминтерна и таких его региональных подразделений, как Лендер-секретариат Южной и Карибской Америки (ЛСЮКА) и Южноамериканский секретариат (бюро) Коминтерна (*Buro Sudamericano, BSA*). Государственные перевороты и революции происходили в Аргентине, Бразилии (1930 г.), Сальвадоре (1931 г.), Чили (1932 г.), Уругвае и на Кубе (1933 г.); разгорелись войны между Боливией и Парагваем, между Перу и Колумбией (конфликт в Летисии, 1933—1934 гг.). Пристальное внимание коминтерновских структур привлекли и внутривнутрипартийные процессы, усилился поиск «уклонистов»: словарь латиноамериканских идеологических клише, к которым ранее относились кубинский «мельнизм»

Василий Андреевич Винокуров — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 1/7, vinokurow.97@gmail.com; vinokurow.97@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3662-2018).

и аргентинский «пенелонизм», пополнился чилийским «рекабарренизмом», перуанским «мариатегизмом-амаутизмом», бразильским «престизмом».

Особенностью историографии *PCP* является слабая изученность периода 1930-х годов с точки зрения международных связей партии. Виной тому является малое число источников; зарубежные авторы вынуждены были обращаться к мемуарам, личной корреспонденции, интервью с членами компартии, материалам печати. Наиболее подробными, в том числе с точки зрения влияния Коминтерна, остаются работы А.Андерле [1] и Р.Мартинеса де ла Торре [2], отчасти Р.Александера [3]. В советской историографии этот период был освещен с позиций руководства перуанской компартии, которую отражает следующий тезис: руководство *PCP* было узурпировано «левацкой», «ре-негатской» группой Эудосио Равинеса, которая проводила сектантский курс и отошла от идей основателя партии Хосе Карлоса Мариатеги.

В 1990-е годы исследователи, получившие доступ к архивам Коминтерна, смогли по-новому взглянуть на историю взаимодействия III Интернационала с его секциями в Латинской Америке. Тем не менее в работах, касающихся *PCP*, затрагиваются лишь отдельные аспекты (выборы 1931 г. [4], борьба с «мариатегизмом» [5; 6; 7], отношения с Американским народно-революционным альянсом (*Alianza Popular Revolucionaria Americana, APRA*) и ее основателем Виктором Раулем Айя де ла Торре [8]), но комплексных исследований истории перуанской компартии с Коминтерном по-прежнему нет.

Большой интерес представляют воспоминания партийных деятелей 30-х годов XX в. (Рикардо Мартинеса де ла Торре* [2], Хулио Портокарреро [9], Хорхе дель Прадо [10], Эудосио Равинеса [11])**, в которых в той или иной степени затрагиваются и отношения *PCP* с Коминтерном в указанный временной период. Воспоминания генсека партии в 1930—1942 гг. Э.Равинеса, не лишённые вымысла, долго считались ценнейшим источником по истории связей Коминтерна с латиноамериканскими секциями [12, с. 51]. Парадоксально, но в работе бывшего главы *PCP*, посвященной распространению коммунистического влияния в Латинской Америке, почти не освещен период 1930—1933 гг. Равинес, скрупулезно описавший в воспоминаниях внешность встреченных им коммунистических деятелей, подробнее воспроизведший диалоги, не стал уделять внимание непосредственной активности эмиссаров Коминтерна и Профинтерна в Перу.

В данной работе на основе документов Коминтерна будет проанализировано развитие перуанского коммунистического движения в 1930—1933 гг. В строгих рамках формата научной статьи невозможно описать все процессы, повлиявшие на выработку перуанского направления деятельности всемирной компартии.

* Его работы находятся на стыке исторических исследований и мемуарной литературы, поскольку он был активным членом *PCP* в 1930—1931 гг.

** Свои воспоминания оставили также члены компартии Х.Гутьеррес, С.Кальер, А.Рамос, Хуан И.Певес (Gutiérrez L.J.G. *Así nació el Cuzco rojo: contribución a su historia política: 1924-1934*. Cuzco, Tarea, 1986, 344 p.; Caller Zavaleta S. *Rostros y rastros : un caminante cusqueño en el siglo XX*. Lima, Fondo Editorial del Congreso del Perú, 2006, 271 p.; Ramos Relayze A. *Una vida sin tregua*. Tomos I y II. Lima, Consejo Nacional de Ciencia y Tecnología, 1990; Pévez J.H. *Memorias de un viejo luchador campesino*. Lima, TAREA, 1983, 368 p.); к сожалению автора, эти работы ему недоступны.

Тем не менее мы постарались отразить эволюцию подходов латиноамериканских подразделений Коминтерна к Перу и к тактике *PCP*.

Основанная Х.К.Мариатеги в 1928 г. Социалистическая партия Перу (*Partido Socialista del Perú, PSP*) после его смерти была переименована в компартию (20 мая 1930 г.). С мая по август 1930 г. основным направлением работы партии была кооперация с профсоюзами, особенно с горняками региона Серраде-Паско, что соответствовало задачам, изложенным Исполкомом Коминтерна (ИККИ) в «Письме перуанским товарищам», опубликованном 1 мая 1930 г. в печатном органе *BSA Correspondencia Sudamericana* [13, pp. 18-24]. Дальнейшим действиям партии помешали аресты ее главы Равинеса и лидера Всеобщей конфедерации трудящихся Перу (*Confederación General de Trabajadores del Perú, CGTP*) Портокарреро. В июле [14, p. 13] за Равинеса заступились европейские интеллектуалы во главе с французским писателем Анри Барбюсом, и он был выслан из Перу уже во второй раз и оказался в Буэнос-Айресе [11, p. 78].

22 августа 1930 г. командующий гарнизоном Арекипы Луис Мигель Санчес Серро (1931—1933 гг.) совершил военный переворот в Перу, покочив с одиннадцатилетним правлением Аугусто Легии (1908—1912, 1919—1930 гг.). Период некоторой свободы, последовавший после падения диктатуры, привел к усилению стачечного движения и студенческого движения [1, pp. 239-241], включая рост легальной активности *CGTP*, добившейся уступок от правительства [15, p. 36]. 25 августа *CGTP* издала воззвание к перуанским рабочим с призывом добиваться своих требований силой [1, p. 242]. Были организованы рабоче-крестьянские школы имени Х.К.Мариатеги [1, p. 243] (по аналогии с Народными университетами им. Гонсалеса Прады), первая из которых открылась в Витарте в августе-сентябре [16, p. 82], а также основан национальный комитет Антиимпериалистической лиги [17, p. 225]. Равинес в это время пребывал в Монтевидео; после известия о перевороте в *BSA* было принято отправить главу *PCP* на родину; в октябре он вернулся в Перу через боливийскую границу [11, p. 88].

В Москве 15-30 августа проходил V конгресс Профинтерна, на котором планировалось присутствие перуанских делегатов: по одному представителю от *CGTP*, шахтеров, работников сельского хозяйства и морских портовых рабочих [18, p. 6]. Отправиться в Москву смогли только Хосе Бракамонте (Х.Аренас) и Лино Ларреа* (Бланко): первый представлял профсоюз морских портовых рабочих; второму были даны полномочия представлять *CGTP* и профсоюз текстильщиков Витарте [19, p. 27]. Кроме того, Аренас в качестве представителя Латинской Америки принял участие в обсуждении доклада секретаря Всесоюзного центрального совета профсоюзов СССР Николая Михайловича Шверника [20, сс. 546-548].

2-10 октября 1930 г. на Второй конференции компартий Латинской Америки в Москве присутствовали перуанцы Ларреа, Бракамонте и Лопес (Николас Террерос). В стенограмме сохранилась выдержка из выступления «Бланко» от 3 октября, в котором он обращал внимание на намерение

* Лино Ларреа — рабочий-текстильщик, с 1930 г. — генеральный секретарь профсоюза текстильщиков Витарте. В 1931 г. был арестован и заключен в тюрьму на о. Эль-Фронтон, затем сослан в сельву Мадре-де-Дьос, откуда сумел бежать. По утверждению Равинеса, Ларреа занимал высокое положение в *PCP*. Покинул партию в начале 1940-х годов.

партии принять самое активное участие в предстоящих выборах в Перу в качестве «действительно революционной рабочей коммунистической партии» [21, с. 18]. Возможно, что от лица Ларреа-Бланко выступал другой представитель перуанской делегации: 15 сентября на заседании ЛСЮКА было решено: «Бланко может немедленно отправляться в Перу. Аренас останется в Москве на время конференции и поедет в Гамбург только после конференции и обсуждения перуанских вопросов» [22, с. 11]. Сами Бракамонте-Аренас и Ларреа-Бланко 25 сентября оставили записку на имя мандатной комиссии конференции, уполномочив Террероса-Лопеса представлять *РСР* [23]. Ларреа в одном из интервью утверждал, что вернулся в Перу примерно 5 ноября [19, р. 27].

В ходе конференции активно обсуждался национальный вопрос. Один из руководителей ЛСЮКА Жюль Эмбер-Дро выступил с докладом по этой теме, затронув и земельную проблему, и тактику латиноамериканских партий в этой связи [24, pp. 94-96]. В своей речи он назвал работу Мариатеги «Семь очерков истолкования перуанской действительности» интересной и серьезной попыткой изучения проблем Латинской Америки, но выступил и с критикой некоторых тезисов, сравнив его взгляды на решение земельной проблемы с точкой зрения Джачинто Серрати*, высказанной в 1920 г. на Втором конгрессе Коминтерна [24, с. 90]**. Если для Мариатеги индейская тема была производной от земельной, и, следовательно, разбираться надо было, прежде всего, с экономическим базисом***, то Эмбер-Дро настаивал на необходимости параллельного решения индейской и земельной проблем: его видение предполагало развитие национально-освободительной борьбы [24, сс. 95-96].

Перуанский делегат Лопес в целом согласился с тезисами Эмбера-Дро, однако добавил, что к индейским общинам нужен дифференцированный подход, поскольку в разных районах Анд эти общины устроены неодинаково: в наименее развитых общинах допустима тактика возвращения отнятых земель; к более развитым общинам с заметным классовым расслоением нужно применять классовый подход, борясь против сельской индейской аристократии и мелкой буржуазии в интересах крестьян-бедняков [27, сс. 110-111]. Лопес также поднял вопрос о создании международной организации угнетенных народов на континенте под лозунгом борьбы за землю и самоопределение [27, сс. 111-112]. Национальный вопрос затронули в своих выступлениях член Политсекретариата ИККИ Дмитрий Захарович Мануильский и работник ЛСЮКА «Степанов» (Стоян Минев); была посвящена ему и речь члена Политсекретариата Отто Куусинена. С точки зрения

* Дж.Серрати (1872—1926) — итальянский социалист, участник Второго Интернационала, с 1924 г. член Коммунистической партии Италии (*Partito Comunista d'Italia*).

** Видимо, Эмбер-Дро имел в виду полемику, развернувшуюся в ходе принятия тезисов по аграрному вопросу и союзу с крестьянством, во время которой Серрати воздержался от голосования [25, сс. 382-383].

*** «Индейская проблема порождена нашей экономикой. Ее корни — в системе земельной собственности. Пока существует феодализм “гамоналов” любая попытка решить этот вопрос административными или полицейскими мерами, при помощи образования или дорожного строительства будет носить поверхностный, несущественный характер», — писал Мариатеги. [26, с. 80].

последнего компартиям важно было сформулировать свою национальную политику; актуальными для Перу положениями являлись идеи о поддержке права на самоопределение индейцев вплоть до сессии [28, сс. 107-108]. Речь Куусинена в дальнейшем стала своего рода теоретической основой для формирования национальной политики в компартиях Латинской Америки.

В Перу же осенью 1930 г. активизация *CGTP* привела к росту числа стачек [1, pp. 242-243]. Наиболее крепкие позиции у перуанских коммунистов сложились на рудниках в регионе Серро-де-Паско, где более года Х.дель Прадо развивал сеть контактов и занимался агитацией. В регионе почти безраздельно правила американская корпорация *Cerro de Pasco Corporation*, на фоне экономического кризиса уволившая множество рабочих, большая часть которых была индейского происхождения. Члены *PCP* Хорхе дель Прадо, Гаманиэль Бланко, Адриан Соверо, Уго Пеше и др. сумели организовать несколько демонстраций рабочих в сентябре-октябре 1930 г. и создать печатный орган профсоюза горняков — газету *Justicia* [10, p. 57]. 31 октября — 5 ноября 1930 г. в столице состоялся первый пленум *CGTP* в формате национального конгресса, собравший представителей 62 общенациональных профсоюзов, обсудивших ситуацию в стране [10, p. 61]. Было принято решение о поддержке борьбы горняков и металлургов [10, p. 62]. Итогом этой борьбы стал конфликт 8-12 ноября между рабочими и корпорацией, поддержанной правительственными войсками. Стачка, подробно описанная дель Прадо, привела к гибели нескольких десятков рабочих, бегству американских граждан и крайнему обострению ситуации в регионе [10, pp. 69-78]. По свидетельству дель Прадо Равинес в тот момент заявлял остальным коммунистам: «Товарищи, мы здесь, чтобы создать советы. Такая возможность выпадает раз в четыреста-пятьсот лет, и мы должны ею воспользоваться» [10, p. 73]. Идея создания советов в Перу не принадлежала самому Равинесу, а исходила, видимо, от секретаря *BSA* Рустико (Августа Гуральского [29, сс. 183-184]), который 5 ноября 1930 г. писал в Москву следующее: «Партия недостаточно доросла до таких решительных боев, медлит с образованием советов, с захватом земли» [4, с. 191].

CGTP объявила о всеобщей стачке в столице и в шахтерских городах центра страны [30, p. 44]. В тот же день правительство запретило *CGTP* и «подобные организации» [31]. Эти меры объяснялись, в частности, постепенным усилением в Перу позиций американского капитала. В то самое время, когда в Лиме завершался первый пленум *CGTP*, министр экономики Перу Мануэль Аугусто Олаэчеа приглашал в страну миссию во главе с американским «денежным доктором» Эдвином Уолтером Кеммерером [32, pp. 76-77], а руководитель *Cerro de Pasco Corporation* и американский посол настояли на снятии с поста министра Густаво Хименеса, симпатизировавшего левым [33, p. 147].

Согласно предварительным указаниям Коминтерна, доставленным Ларреа не ранее 5 ноября, перед *PCP* ставились следующие задачи. Заняться массовой вербовкой новых членов и перестать быть «маленькой, немного сектантской и закрытой группой в Лиме» [34, л. 2]. «Фильтрацию» новых кадров предлагалось проводить по классовому признаку: рабочих привлекать без ограничений, а кандидатов из мелкой буржуазии и интеллигенции отбирать, исходя из их «революционного духа», затем проводить «образовательную работу внутри пар-

тии». Проводить работу в массах по привлечению работников фабрик, рудников, сельского хозяйства (особенно индейцев) на свою сторону. Проводить массовую агитацию в «низах» в условиях нелегального положения партии, что позволило бы с ростом популярности добиться фактической легализации. Создать печатные органы партии и *CGTP* [34, л. 2]. Однако это были задачи «мирного времени». Партия же в этот период находилась в противостоянии с хунтой (пик которого пришелся на ноябрь и декабрь) [1, р. 248]. В декабре в ходе полицейских рейдов многие лидеры горняков, связанные с компартией, были арестованы и отправлены в тюрьму на о. Эль-Фронтон; некоторые из них умерли в заключении (Г.Бланко, ставший первым мучеником партии, О.Отаэги), либо уже на свободе из-за подорванного тюремными условиями здоровья (Хосе Пахуэло, Хосе Монтеро) [10, р. 88]. Были отправлены в тюрьму дель Прадо, Соверо и др.; там же оказался и вернувшийся в Перу Бракамонте.

Партии, все еще плохо консолидированной в масштабах страны, и ее основному профсоюзному органу был нанесен серьезный удар. Равинес в сообщении от 5 ноября 1930 г. жаловался на «необычайно нерешительных» товарищей в Куско, за которыми нужно тщательно следить; секция *PCP* в Арекипе была разделена на три фракции, каждая из которых была занята своими делами; в Лиме все сосредоточились исключительно на профсоюзной работе [35, лл. 29-32]. В этом же сообщении Равинес писал о том, что партии нужна помощь: «Легально или нелегально наша партия будет продолжать свою деятельность, свою пропаганду, свою организационную работу. Нам необходимы эффективная помощь и сотрудничество в нашей пропаганде и деятельности» [35, л. 32].

И рука помощи вскоре была протянута. 16 ноября *BSA* было принято решение об отправке аргентинца Паулино Гонсалеса Альберди [29, сс. 166-168] в Перу для оказания помощи в установлении связей между организациями рабочих, профсоюзами и индейскими общинами для координирования работы коммунистических групп в Эквадоре и Боливии и для ведения «идеологической борьбы против группировки “Амаута”, продолжающей сеять смуту, особенно в вопросах классовой партии и партии коренного населения» [36, л. 142]. Что подразумевал *BSA* под «группировкой “Амаута”»? Вероятно, речь шла о той части руководства *PCP*, которая продолжала отстаивать взгляды Мариатеги на развитие коммунистического движения в условиях Перу. В первую очередь имелись в виду Р.Мартинес де ла Торре*, который, как считали в *BSA*, возглавлял «интеллигентское крыло» в руководстве партии**, и, вероятно, У.Пеше. Сложно сказать, кто точно мог входить в эту интеллигентскую «группировку» (если таковая вообще существовала), поскольку многих руководителей *PCP* также можно было назвать выходцами из интеллигенции: художник дель Прадо, учи-

* Р.Мартинес де ла Торре (Рикардо Иглесиас) — перуанский марксист, один из основателей *PSP*, друг Мариатеги, сооснователь издательства *Amauta*, редактор журнала *Amauta*, член ЦК *PCP*. Исключен из партии летом 1931 г. Автор ряда работ, посвященных истории рабочего движения Перу в первой половине XX в.

** В конце августа 1930 г. Гуральский сообщал в Москву: «После ареста М.[артинеса де ла Торре] интеллигентская группа ослабела». [6, с. 176].

тель Террерос, врачи Пеше и Монтесинос [37], поэтесса Анхела Рамос*; нельзя причислить к пролетариям Равинеса и Антонио Наварро Мадрида**. Упомянутый ранее Бланко в своем выступлении на Второй конференции компартий Латинской Америки утверждал, что численность партии составляла 90 человек, из них 5 интеллигентов [21, л. 18]. Могли ли пять интеллигентов сформировать «группировку» способную нанести серьезный ущерб партии? В *BSA* считали, что да. При этом еще в сентябре Гуральский писал в Москву: «Разговор с Равинесом из Перу показал, что интеллигентская группа развивалась в нашем направлении, после смерти Мариатеги они значительно приблизились к нам» [38, л. 116].

К моменту прибытия Гонсалеса Альберди в Перу в 1930 г. уже находились представители всемирной компартии, которые активно участвовали в организации рабочего движения, о чем аргентинец писал в своей неизданной автобиографии: «Я знал, что в Перу находится итальянский товарищ, присланный Красным Интернационалом профсоюзов» [39, р. 261]. Аргентинец под псевдонимом Мартин Хуарес в конце декабря в письме докладывал о политической, социальной ситуации в Перу, о работе профсоюзов и об обстановке внутри партии; более того, Мартин принимал участие в управлении партией и обсуждении решений, а для развития успехов запрашивал дополнительные средства [40]. В своем отчете он также упоминал итальянца Орестеса [40, л. 3] — инструктора Латиноамериканской конфедерации профсоюзов (*Confederación Sindical Latinoamericana, CSLA*) Эннио Ньюди [29, сс. 383-384]. Тот прибыл в Перу еще в мае 1930 г., чтобы помочь реорганизовать профсоюзное движение, и совместно с перуанцами Теодомиро Асто, Пабло Вильянуэвой и Портокарреро участвовал в организации первого пленума *CGTP* в ноябре 1930 г. [9, р. 209]. В период с сентября 1930 г. по май-июнь 1931 г. [39, pp. 261-268] в Перу находился посланник *CSLA* Фуэнтес (Карлос Духовный) [29, сс. 206-207].

«Товарищи из руководства партии кажутся мне честными, и, думаю, что это касается и остальной партии, но, естественно, она не выработала своей политической линии», — писал Мартин [40, л. 2]. «Я считаю, что в настоящий момент пренебрегать Перу — это предательство. Нужна политическая помощь. Особенно нам нужна финансовая помощь, чтобы немедленно купить печатный станок... Без денег мы не сможем сделать и шага... До сих пор хоть что-то удавалось сделать лишь благодаря тому, что получил итальянец [Э.Ньюди]. Но он уезжает, и нам известно, что Октавио*** и

* А.Рамос Релаисе — перуанская журналистка и поэтесса. Сотрудничала с Мариатеги, его журналом *Amauta* и газетой *Labor*. В 1931 г. входила в ЦК *PCP*, была секретарем перуанской секции МОПР. В августе 1931 г. была арестована и заключена в тюрьму Санто-Томас.

** А.Наварро Мадрид (Салаверри) — перуанский коммунист, с 1928 г. — личный секретарь Мариатеги. Активно участвовал в студенческом объединении Авангард (*Grupo Rojo de Vanguardia*). Впоследствии был близким сторонником Равинеса в *PCP* и фактически замещал его, когда Равинеса не было в стране. В 1935—1936 гг. в качестве генсека *PCP* активно участвовал в организации Народного фронта в Перу. Исключен из партии на I съезде в 1942 г. как «предатель» и член «тройки» Равинеса (вместе с Терреросом и Портокарреро).

*** Октавио — псевдоним Якова Марковича Марианского-Дутлингера — поляка, представителя Профинтерна в Латинской Америке и ЮАБ в 1930—1933 гг. [29, с. 318].

компания, когда дело доходит до денег, ведут себя по отношению к партии, как болельщики в баре во время матчей» [40, л. 3].

В своих письмах Мартин поднимал и тему предстоящих выборов, поскольку руководство *PCP* не особо стремилось участвовать в них именно в качестве компартии, а предлагало выступить от лица «рабоче-крестьянского блока» [40, л. 3]; Мартин же пытался убедить руководство партии в том, что надо выступать от лица партии, борясь за право голоса для неграмотного населения [41, л. 1]. Еще раньше, 20 декабря (письмо придет в Лиму только 6 января 1931 г.), *BSA* направило в ЦК *PCP* письмо, разъясняя тактику на выборах: важен сам факт участия в них, ведь благодаря избирательной кампании «рабочие массы, беднота и индейцы узнают о существовании партии» [42]. В *BSA* считали необходимым выступить именно от лица компартии: «Вновь отказаться от выступления в качестве партии означает капитулировать перед врагом, стоять на прежней позиции, которую мы не перестаем осуждать... Именно отсутствие пролетарской партии не позволило в недавней борьбе поднять вопрос о революции со всеми ее политическими и органическими последствиями: образование советов, экспроприация предприятий империалистов, удовлетворение требований рабочих, захват и национализация земель, отказ от признания властей, защита советов с оружием в руках, право индейцев на самоопределение и т.д., вплоть до рабоче-крестьянского правительства» [42]. Приведенный отрывок также демонстрирует оценку *BSA* ситуации в Перу как революционной, располагавшей к образованию органов советской власти, что перекликается с заявлениями Равинеса в ноябре 1930 г.

Внутриполитическая ситуация в Перу в начале 1931 г. была крайне нестабильной. Санчес Серро уже стал в глазах масс не героем, свергнувшим ненавистного Легию, а диктатором, подавлявшим рабочих в интересах американского капитала [43, с. 295]. Февраль 1931 г. был ознаменован целым рядом путчей против главы хунты; в начале марта Санчес Серро был вынужден покинуть занимаемый пост, на котором его сменил Давид Саманес Окампо [30, pp. 54-57]. Менее чем за семь месяцев после свержения Легии в Перу произошло шесть восстаний военных, а в кресле президента побывали пять человек [30, p. 61].

Однако, как отмечал Р.Александр, главным препятствием на пути *PCP* было не государство и правительство, а *APRA* [17, p. 225]. Апристские лидеры также видели возможности, открывшиеся после свержения Легии. В сентябре 1930 г. Луис Эдуардо Энрикес основал в Лиме Перуанскую апристскую партию (*Partido Aprista Peruano, PAP*), в других регионах страны также стали формироваться апристские комитеты, в качестве противовеса прокоммунистической *CGTP* появился Центральный профсоюз трудящихся Перу (*Central de Trabajadores del Perú, CTP*) [1, p. 240]. «Во всем этом было больше идеализма, чем доктрины», — отмечал перуанский писатель С.Алегриа (в то время — апристский активист) [44, p. 112]. Но для Айя де ла Торре важнее было политическое действие. С января 1931 г. апристы развернули широкую агитацию, позволившую привлечь сторонников из числа студентов; на севере страны (в Трухильо) им удалось занять крепкие позиции и в среде рабочих [1, p. 252]. 31 января 1931 Айя де ла Торре писал Альберто Санчесу: «Нам нужно действовать более *политически*, более

политически эффективно» [45, р. 30]. Политическое преимущество для Айя де ла Торре и *APRA* состояло и в том, что у них не было жестких идеологических ограничений, в отличие от коммунистов; апристская партия была многоклассовой и могла опираться не только на рабочих, но и на студентов, представителей интеллигенции, военных, мелкую буржуазию в городах и пр.

Гонсалес Альберди в письмах в *BSA* в начале 1931 г. описывал ситуацию в *PCP* не самыми яркими красками: в *CGTP* проникли «агенты хунты», в партии неразбериха, не хватает финансирования и технических средств для печати агитационных материалов [41, л. 1]. На некоторые события аргентинец реагировал весьма резко: несколько профсоюзов *CGTP* выпустили заметки, в которых положительно отозвались о Санчесе Серро? Это — тенденция фашизации профсоюзов. *APRA* опубликовала манифест в защиту парламента? Значит, *APRA* выступает в качестве национал-фашистской организации. Равинес неточно составил какую-то записку, в которой назвал партию авангардом рабочих, крестьян и индейцев вместо авангарда пролетариата? Гонсалес Альберди видел в этом явный признак укоренения концепции партии нескольких классов [41, л. 1].

В январе 1931 г. на свободу вышел дель Прадо; после освобождения он обратился с письмом к Мартинесу де ла Торре, подробно изложив события ноября 1930 г. Критике подвергся Равинес, бежавший в Лиму в самый критичный момент. Это послужило поводом для разбирательства в областном комитете партии, на котором присутствовали, по воспоминаниям дель Прадо, он сам, Равинес, Мартинес де ла Торре, «два делегата *BSA*», и М.Эспиноса [51, р. 92]. Неназванными делегатами, очевидно, были Гонсалес Альберди и Духовный. По инициативе Гонсалеса Альберди [46, л. 25] *PCP* в январе издала документ, содержащий самокритику допущенных ошибок: практически вся предыдущая деятельность партии признавалась неверной, отмечались ее пассивность в период августа-ноября 1930 г., анархо-синдикалистский уклон, тенденция к «маскировке» партии, безынициативность партийных ячеек, партийное сектантство, слепота в отношении перспектив революции в Перу, недостаточная пролетаризация. «Необходимо понять, что текущей задачей, стоящей перед партией, является рабоче-крестьянская революция; революция, которую должно совершить нынешнее поколение, а не поколение наших внуков», — говорилось в документе [47].

Под эгидой эмиссаров Коминтерна была развернута работа по приведению *PCP* в соответствие с директивами вышестоящих структур. Духовный занимался реорганизацией *CGTP*, участвовал в основании Федерации коммунистической молодежи Перу, стачечного движения, партийной и профсоюзной печати (партийной газеты *Hoz y Martillo* и газеты *CGTP El Trabajador*). Гонсалес Альберди, пробывший в Перу до июня, был ответственен за «большевизацию» партии: при его активном содействии в *PCP* были созданы политбюро и областные комитеты, начался набор новых членов партии из числа рабочих. Что касается борьбы с уклонами, то аргентинец еще в декабре 1930 г. в своих первых впечатлениях от знакомства с *PCP* указывал на то, что в партии «дремлют всякого рода уклоны — правый оппортунизм, мариатегизм, апризм, анархо-синдикализм и т.д.» [40, л. 2]. Однако в

следующих письмах «мариатегизм» напрямую не упоминается. Перед отъездом из страны Гонсалес Альберди написал статью, вышедшую в мае в журнале *Revista Comunista* под заголовком «Перу на пороге рабоче-крестьянской революции». В ней эмиссар *BSA*, «в корне несогласный с интерпретацией развития политических сил в Перу, сделанной покойным Мариатеги и продолженной Мартинесом де ла Торре и другими перуанскими товарищами» [48, р. 57], дал собственный анализ развития перуанского рабочего движения. Отмечая значительные успехи *PCP*, Гонсалес Альберди, тем не менее, делал вывод, что партия пока была не способна захватить власть в силу слабой политической подготовки и малочисленности [48, р. 61].

В конце января — начале февраля *BSA* выпустило манифест, заявив о наличии революционной ситуации в Перу [49, л. 40] и необходимости защищаться с оружием в руках от нападков правительства, выступать за захват земли, за республику кечуа и аймара. В резолюции от 20 апреля от перуанских коммунистов требовалось продолжать развивать *CGTP* даже в условиях нелегального положения, создавать региональные и отраслевые комитеты, бороться с остатками анархистских пережитков в профсоюзах [50, лл. 4-5]. Некоторые призывы были пропитаны экзальтированным пафосом: «Рабоче-крестьянский совет, который бы выдвинул немедленные требования об отстранении всех органов власти в провинциях, о передаче рудников шахтерам, об уступке земли общинам и т.д., встретил бы широкий отклик, даже если бы такой совет не смог бы просуществовать более 15 дней» [50, л. 4]. Подобное воодушевление было характерно и для Равинеса, считавшего, что очень скоро революция должна произойти в передовых странах Европы, в США, а затем она затронет и менее развитые государства [51, pp. 118-119]. Эта же мысль транслировалась *CGTP* на подпольной профсоюзной конференции в конце мая: капиталистический мир агонизирует, выхода из нынешнего кризиса у него нет [15, р. 85-86]. Однако, как отмечал отечественный историк И.И.Янчук, лозунг о создании советов так и остался лозунгом, поскольку у *PCP* не было возможности его воплотить [4, с. 193].

То, что *BSA* оценило ситуацию в Перу как революционную, в Москве было встречено в штыки. 12 мая 1931 г. ЛСЮКА направил директивное письмо в *BSA*, констатируя, что в ряде его документов («в ваших резолюциях о положении КП Бразилии, Аргентины и особенно Перу») имеет место «неверная, явно отклоняющаяся от директив ИККИ политическая линия, которая на деле угрожает чрезвычайно затруднить осуществление поставленной выше задачи» [52, с. 185]. Отмечалась «переоценка уровня революционного движения в странах Латинской Америки», включая Перу; указывалось, что мировой кризис вполне вероятно «не является для капитализма последним» [52, с. 185]. Серьезно критиковалась тенденция по уравниванию положения и условий во всех странах региона [52, с. 186]. Указывалось на преждевременность предъявляемых к *PCP* требований по формированию рабоче-крестьянских советов, требований бороться за захват власти в стране [52, с. 187]. Одновременно критиковалась позиция *BSA* по национальному вопросу: от компартий добивались поддержки самоопределения коренных народов, но не требовали их дифференциации по уровню социально-экономического и классового развития [52, сс. 191-192].

Период с мая по сентябрь был отмечен резким ростом забастовочного движения, в котором *CGTP* и *PCP* приняли участие, несмотря на объявленное правительством осадное положение. Начавшаяся стихийно из-за сокращения зарплат забастовка водителей в Лиме переросла 11-14 мая при участии *CGTP* во всеобщую региональную забастовку [30, р. 73]. Гонсалес Альберди в письме в *BSA* от 11 мая писал, что «*CGTP*, ставшая после реакции [властей] скелетом, укрепилась» [53, л. 25]. Но этого ему казалось мало: «Партия как таковая не мобилизовалась. Были выпущены листовки; Карлитос и я, особенно Карлитос, даже выполнили некоторые технические задания. Р[авинес] провел целый день за мимеографом. А между тем партийные органы не знали, что им делать... Естественно, что таким образом мы работаем на *APRA* и на Санчеса Серро» [53, л. 26]. Как утверждает британский историк П.Дрино, в этот период *CGTP* стала уступать позиции апристам: в мае, после всеобщей забастовки, от *CGTP* отделился профсоюз таксистов, лидер которого обрушился с критикой на организацию: «Завернутые в знамя, красное от количества невинной крови, пролитой в ходе резни, порожденной бесплодными действиями, ни разу не принесшими результата, они пытаются, приняв клоунские позы, представить себя спасителями рабочих, невежество которых они убого используют ради своей личной выгоды» [54, pp. 717-719].

Всеобщая забастовка в Лиме вызвала резонанс и в других районах страны: в Арекипе Федерация рабочих, аффилированная с *CGTP*, также устроила стачку, закончившуюся противостоянием с полицией [30, р. 76]. Социальные волнения, охватившие Каньете, Чиклайо, Чанкай, Канту и пр., проходили при активном участии коммунистов [30, р. 77]. При этом последние, по утверждению Х.Басадре, действовали не только посредством партии и *CGTP*, но и через Международную организацию помощи борцам революции (МОПР), Комитет Единого фронта защиты социальных заключенных, Перуанскую региональную федерацию рабочих-индейцев, Антиимпериалистическую лигу, студенческие группы [30, р. 77]. В Чиклайо партийная ячейка во главе с Карлосом Арбулу Мирандой* была довольно крепкой и смогла организовать в мае-июне выпуск местной газеты *El Trabajador*, имевшей большой успех на севере страны [55, р. 32]. Поддержку бастовавшим в Чиклайо и близлежащих городках оказывала перуанская секция МОПР во главе с главой местного отделения Эстанислао Диасом [56, р. 4]. Однако большая часть забастовок и волнений была, за исключением Чиклайо, локализована преимущественно в районе Лимы; все они были подавлены, порой с применением насилия, как в Чиклайо и Арекипе, а порой путем ареста видных лидеров (Рамос, Павлетич) [30, р. 77]. Крупная забастовка нефтяников, проведенная в Таларе в мае-июне на предприятиях американской компании *International Petroleum Company* (дочерняя

* К.Арбулу Миранда — перуанский коммунист, журналист. В 1930 г. основал первый профсоюз рабочих в Ламбаеке. Совместно с Рикардо Кабрехосом Давилой редактировал партийную газету *El Trabajador* в Чиклайо. Был кандидатом *PCP* в депутаты от Чиклайо на выборах 1931 г. В период диктатуры Оскара Бенавидеса (1933—1939 гг.) подвергался репрессиям, находился в тюрьме. Принимал участие во Втором конгрессе *PCP* (1946). Автор книги «Рабочее движение в Ламбаеке 1890—1931 гг.».

компания *Standard Oil*), также была подавлена. Позже в октябрьском письме в *BSA* недостаточное активное участие коммунистов в забастовочном движении весны-лета 1931 г. будет отмечаться самым руководством *PCP* [57, л. 47].

К июлю 1931 г. численность *PCP* составляла 450 человек*; в ходе вербовочной кампании, проведенной с 15 июля по 15 сентября, в партии уже было 2251 человека. *PCP* стала на 74% состоять из рабочих и крестьян [59, л. 31]. Новых членов удавалось рекрутировать даже в тюрьмах: так, в июле Портокарреро был переведен из тюрьмы Эль-Фронтон на остров Сан-Лоренсо из-за его успехов в коммунистической агитации [54, р. 710]. Но в это время партия потеряла одного из своих основателей и ветеранов — 29 июля был исключен Мартинес де ла Торре**. Его взгляды в целом не противоречили установкам Коминтерна: он был ярким марксистом, разделявшим тактику «класс против класса»; покинув партию, основал собственную газету *Frente*, в которой продолжил коммунистическую пропаганду, критикуя апристов и правительство***; не был он исключен из партии и в период пребывания там такого яркого противника уклонизма коммуниста Гонсалеса Альберди. Единственным отклонением Мартинеса де ла Торре от линии Коминтерна была его преданность идеям и личности Мариатеги, которого Мартинес де ла Торре считал последовательным марксистом-ленинцем [61, pp.48-57]. Вероятная причина изгнания состояла в конфликте с Равинесом, который, по мнению А.Андерле, «вел борьбу с наиболее подготовленным с теоретической точки зрения человеком» [1, р. 255]****.

В ЛСЮКА на тот момент Перу оценивалось как «передовая по уровню революционного движения страна Южной Америки» (наряду с Кубой, Бразилией и Гондурасом); отмечался быстрый рост рабочего, крестьянского и национально-индейского течения; внутривластная турбулентность объяснялась соперничеством между английским и американским капиталом; рабочее и стачечное движение оценивалось как находящееся на подъеме, отмечались выступления горняков и правительственные меры против организаций рабочих [62, л. 90]. Положение рассматривалось как позитивное для развития рабочего движения, отмечались и успехи в партийном строительстве, делался вывод, что «КП Перу стоит перед серьезными революционными боями — быть может, ближе, чем какая-либо другая Южноамериканская КП» [62, л. 91].

* Известный деятель Коминтерна Артур Эwert, направленный на работу в *BSA* в 1930—1931 гг., под псевдонимом Бергер в письме в ЛСЮКА в марте 1931 г. писал о численности перуанской партии следующее: «Численность партии увеличилась за два месяца с 300 до 700. Большинство вступивших — рабочие и индейцы, очень примитивные, но боевые» [58, л. 7].

** Мартинес де ла Торре утверждал, что ушел из партии сам: «Исключен! Но я ушел сам! Я уже вижу, дорогой Н., как меня обклеят листами из мимеографа с копиями резолюций, опубликованных в печати Монтевидео, о сенсационном отлучении [меня] от Южноамериканского секретариата КИ» [60, р. 353].

*** Часть статей была позднее издана Мартинесом де ла Торре отдельной книгой [61].

**** Аналогичного мнения придерживался и Х.Басадре. [30, р. 148].

В июле же *BSA* направило в Перу новые директивы, в которых партии предлагалось усилить массовую работу в профсоюзах, привлекать индейцев к работе в *PCP* [63, л. 13]. Важным моментом в письме был призыв не торопить события, трезво оценивать ситуацию в стране: «Только лишь тогда, когда движение приобретет большую силу, положение станет слишком сложным, наше влияние значительно возрастет, когда обстановка приблизится не только к местным восстаниям, а к национальному восстанию угнетенных народных масс, только тогда нужно направить все силы на учреждение советов как органов восстания угнетенных масс... Пока КП Перу не имела и не имеет необходимых сил и опыта для того, чтобы поставить перед собой задачу организации вооруженного восстания и советов рабочих, крестьян и солдат как задачу, требующую немедленного исполнения» [63, л. 13]. Такой поворот в тактике партии, очевидно, произошел после процитированного выше майского письма ЛСЮКА.

Всеобщие выборы в Перу были назначены на октябрь 1931 г. Перед *PCP* изначально не стояла цель победить на них: *BSA* в письме от 25 июля предлагало перуанцам «использовать выборы, чтобы привести массы в движение, чтобы усилить влияние партии» [63, л. 10]. Такие указания объяснимы с точки зрения марксистского восприятия парламентаризма и системы выборов в буржуазных или — тем более — в полуколониальных, как считали в Коминтерне, странах вроде Перу. В письме также говорилось: «Выборы в Перу есть не что иное, как обман народных масс с целью вызвать у них впечатление, будто определенные слои народа определяют политику правительства... Чтобы обезопасить себя от широких народных масс, правительство подавило право голоса для всех рабочих и индейцев, не умеющих читать и писать» [63, л. 10]. Эти директивы отчасти объясняют, почему кандидатом от *PCP* был выдвинут Эдуардо Киспе-и-Киспе — индеец-кечуа из Пуно, неграмотный крестьянин-батрак [64], участвовавший в индейском восстании Руми-Маки в 1915 г. [65, pp. 78-80]. Его выдвижение должно было произвести определенный агитационный эффект, показать, что компартия — на стороне индейцев. «Крестьянина во власть!» — гласили агитационные листовки *PCP* [66, p. 163]. Компартия не была официально допущена до выборов по причине несоответствия положениям декрета-закона №7287 от 28 августа, касающегося электоральных правил, а Киспе-и-Киспе не проходил избирательный ценз: неграмотные (т.е. большинство индейцев) не были допущены до участия в выборах и до голосования.

В одном из пунктов списка задач, стоявших перед *PCP*, содержалось требование бороться за полное право на самоопределение для индейцев вплоть до образования ими независимых республик аймара и кечуа [63, лл. 9-10]. Еще в июне *BSA* требовало от компартий Южной Америки организовать митинги к 1 и 23 августа. Коммунисты Перу, Боливии и Эквадора должны были сконцентрироваться на лозунгах против правительств и за права индейцев: «Необходимо провозгласить лозунги: Против империализма! За возврат земель! За Республику Кечуа и Аймара!» [67, л. 37]. *BSA* в этом плане опередило ЛСЮКА, где только в августе 1931 г. ответственным за национальную проблему в боливарианских странах был назначен Маджи (Эджидио Дженнари) [29, сс. 194-195]. Ему же было поручено доработать проект письма *PCP* и помочь с изучением национального вопроса

[68, л. 4]. Непосредственно же изучение этой проблемы в странах Латинской Америки было делегировано Гомесу (Юлию Исааковичу Розовскому) [29, сс. 459-460] и Отавиу Брандао [29, сс. 95-96]. Они должны были подробно проанализировать проблему в Боливии, Перу, Эквадоре и Бразилии; на основе резолюций VI конгресса Коминтерна собрать материалы для писем в соответствующие компартии; подготовить к публикации в теоретические журналы *BSA* статьи на базе выступления Куусинена на Второй конференции компартий Латинской Америки в 1930 г. [68, л. 6]. Один из пунктов плана работы звучал так: «На основе изучения мелкобуржуазных теорий по национальному вопросу в Латинской Америке (Мариатеги, Васконселоса и др.) подготовить ряд статей для их разоблачения в коммунистической прессе» [68, л. 6]. «Мелкобуржуазность» Мариатеги, вероятно, заключалась (исходя из контекста) в его взглядах на необходимость учитывать особенности Перу в марксистском анализе. Л.Валкарсель же отмечал в своих воспоминаниях, что перуанские коммунисты в этот период «отвергли интерес ко всему перуанскому» и мало учитывали этнокультурные особенности различных индейских сообществ [69, р. 255].

Перед *PCP* также ставилась задача усиления борьбы против *APRA* [63, л. 12]. Была учтена и майская критика ЛСЮКА о переоценке уровня развития революционного движения в Перу: предлагалось ставить перед массами цель совершения аграрной и антиимпериалистической революции, но не торопиться с пропагандой формирования советов [63, л. 13]. Фактически тактика, которой *PCP* придерживалась согласно распоряжениям *BSA* на протяжении предыдущих месяцев, была пересмотрена: партия должна была, прежде всего, сосредоточиться на трех направлениях деятельности — на работе в профсоюзах, борьбе с *APRA*, на работе с индейцами.

Необходимость борьбы с *APRA* похоронила всякую возможность создания объединенного фронта левых сил на предстоящих выборах: до конца августа *PCP* предлагалось сформировать этот фронт совместно с Социалистической партией Перу (*Partido Socialista del Perú*) и Радикальной партией (*Partido Radical*). Но *PCP*, придерживаясь тактики «класс против класса», категорически отвергла подобную идею [1, pp. 262-263]. Отвергли это предложение и апристы, утверждавшие, что *APRA* и так является объединенным фронтом [70, р. 24]. Ближе к выборам 1931 г. апристы в своей агитации стали активно использовать марксистскую риторику, стараясь убедить избирателей в том, что перуанские «креольские коммунисты» не имеют ничего общего с марксизмом, а лишь беспрекословно следуют указаниям Москвы. Не менее активно апристы стали вбивать клинья между профсоюзными федерациями и прокоммунистической *CGTP*. Аяя де ла Торре в предвыборных речах апеллировал к рабочим, крестьянам и среднему классу, явно стремясь перехватить левую повестку у *PCP*; он указывал на недостаточный уровень развития перуанской промышленности, на немногочисленность рабочего класса в Перу, который в одиночку был не способен взять власть в стране [71, pp. 44-45]. Левый популизм стал основой предвыборной кампании *APRA*. Выступая 23 августа 1931 г. в Лиме, Аяя еще раз подчеркнул: «Товарищи, если мы — это демократия, то демократия должна отстаивать потребности и нужды большинства, а пролетар-

ские, крестьянские и средние классы, составляющие нашу партию, представляют большинство нации» [71, р. 65].

Агитацию, обращенную к рабочим, можно увидеть и в предвыборной программе Санчеса Серро, носившей корпоративистский характер: «Если будет достигнута полная организация пролетариата, то будет проще устроить отношения между капиталом и трудом на справедливых началах, создав между ними необходимую гармонию ради национального прогресса» [72, р. 30]. Пропаганда, развернутая партией Санчеса Серро — Революционным союзом (*Unión Revolucionaria, UR*), — оказалась успешной: он был избран новым президентом, набрав 50% голосов избирателей. Главными его конкурентами на выборах были апристы, которые благодаря своим крепким позициям на севере страны сумели набрать порядка 35% голосов [30, р. 150]; кроме того, они попали в Конституционный конгресс. Однако, важно учитывать то обстоятельство, что правом голоса обладало всего около 6,4% населения: не имели право голосовать женщины и особенно индейцы, большинство из которых не могли пройти избирательный ценз, будучи неграмотными [1, р. 270].

Не допущенная до участия в выборах *PCP* в письме от 16 октября в *BSA* констатировала: «Мы серьезно недооценили наше влияние в массах... столкнувшись с юридическими препонами, пассивно ждали, когда же Избирательная коллегия признает нашу партию и приступит к регистрации наших кандидатов, и не предприняли никаких массовых действий по принуждению к нашей регистрации... Мы совершенно не думали об огромных перспективах, которые сулила нам избирательная кампания, и мы были недостаточно проникательны, чтобы осознать собственное влияние... Численность нашей партии чрезвычайно непропорциональна нашему влиянию: несомненный недостаток работы» [57, л. 47]. Результаты голосования за кандидатов от *PCP* оценивались по недействительным бюллетеням: «Можно быть уверенными, что по всему Перу мы наберем порядка двадцати тысяч голосов, если не быть слишком оптимистичными» [57, л. 47].

Равинес в письме в *BSA* от 2 ноября 1931 г. заявлял: «Руководство *APRA* откровенно является жертвой острейших колебаний, разброда и серьезного разложения, начавшихся на следующий день после выборов» [73, л. 50]. Там же он отмечал, что массы выражают недовольство апристами, что попытки сотрудничать с ними по линии университетских молодежных организаций провалились [73, лл. 51-52]. Равинес просил опубликовать заявления от лица Коминтерна, что Айя никак не связан с ним, дабы прояснить рабочим положение и опровергнуть демагогию лидера апристов, якобы утверждавшего, что он связан с Коминтерном [73, л. 52]. Равинес под псевдонимом Пабло писал в письме от 11 ноября: «Проблема состоит в том, чтобы завоевать самых честных апристов, тех, кто принял апризм с величайшим рвением. В этом смысле перед партией стоит очень напряженная задача, достижению которой, несомненно, будут способствовать разочарование рабочих в *APRA* и явное разложение *APRA*, которое мы пытаемся коренным образом ускорить в рабочей среде» [74, л. 56].

Одна из причин постепенного снижения влияния *PCP* в рабочем движении, как нам представляется, заключается в неадекватности директив, исходивших от Коминтерна. Оценивая революционный потенциал Перу в

этот период как высокий, структуры всемирной партии требовали от перуанских коммунистов проведения митингов в поддержку борьбы немецкого и китайского пролетариата, либо считали необходимым, чтобы те отметили демонстрациями XIV годовщину Октябрьской революции и пр. Все это вынуждало *PCP* тратить время и ресурсы на печать агитационных материалов, на их распространение и организацию митингов, на создание комитетов защиты Советского Союза и объяснения перуанским рабочим, почему Япония вторглась в Манчжурию [74, лл. 54-56]. И это — в условиях конкуренции с быстро набирающей политический вес *APRA* и анархо-синдикалистами в профсоюзах, при том, что многие опытные члены *PCP* находились в тюрьмах, а также в условиях ужесточения реакции правительства на выступления рабочих! Конечно, *PCP* старалась включать в агитацию актуальные по времени и месту требования: так, в листовках, призывавших рабочих выйти на митинг 7 ноября в знак солидарности с СССР, содержались требования улучшения условий труда, освобождения соратников и т.д. [75; 76] Кроме того, надо отметить, что реорганизация *PCP*, занявшая около года, позволила сформировать структурированную политическую организацию. *PAP* и *UR*, другие массовые партии того времени формировались вокруг личностей Айя и Санчеса Серро соответственно. В этом было как преимущество *PCP*, так и недостаток: в период, когда партии требовался лидер-харизматик, который мог бы увлечь за собой массы, такого не нашлось.

Период конца 1931 — первой половины 1932 г. ознаменовался новым витком противостояния правительства и перуанских левых. Активную роль к этому моменту могла играть только *APRA* [1, р. 274]; *PCP* была вынуждена уйти в подполье. 8 декабря 1931 г. Айя де ла Торре в г. Трухильо произнес знаменательную речь, утверждая, что только апризм спасет Перу, а Санчес Серро ведет страну к тирании и деспотизму [71, pp. 87-90]. Апристы смогли создать в созванном в декабре Учредительном собрании пусть и находящуюся в меньшинстве, но собственную фракцию, которая активно противодействовала проправительственному большинству [29, pp. 167-168]. Кроме того, они постепенно завоевывали «улицу», перехватывали инициативу у анархистов и коммунистов в борьбе за профсоюзы. 9 января 1932 г. вступил в силу принятый Учредительным собранием закон № 7479 «О чрезвычайном положении». Согласно этому документу незаконными объявлялись любые собрания политического и социального толка, объединения, участвующие в организации таких собраний, а также оскорбление государства, отрицание конституционной власти, распространение информации, приводящей к нарушению порядка [29, р. 171]. Таким образом, правительство теперь могло «законно» преследовать апристов, коммунистов, профсоюзных деятелей и даже сторонников Легии [77, р. 52].

В марте *PCP* докладывала об арестах наиболее подготовленных и известных членов партии в Арекипе, Анкаше, Ламбайеке, Аякучо, Ике, Серро-де-Паско, Кальяо. В столице были арестованы представители руководства *CGTP*, некоторые члены политбюро *PCP* [78, л. 4]. Партия жаловалась на отсутствие денег для печати газет и листовок; основным печатным оборудованием партии был старый мимеограф [79, л. 7]. Тем не менее в одном из мартовских писем перуанцы высказали наблюдение, что силы реакции

истощены, отчитались о хороших перспективах в профсоюзном движении [80, л. 11]. В этот период в Перу находился представитель *CSLA*, докладывавший о серьезных проблемах внутри партии, о наличии в ней «политического кризиса». Истоки подобного положения он видел в пережитках «амаутизма», анархо-синдикализма и апризма, в недостаточной пролетаризации руководства партии, отсутствии «ясной революционной перспективы» и идейного единства, крайней остроте политического кризиса в стране [81, л. 16]. В письме он обвинил Павлетича (в тексте упомянут как Педро) в наибольшем оппортунистическом уклоне. Павлетич, видимо, отвечал ему взаимностью [81, л. 17].

Что касается директив, то некто Лопес в письме от 5 апреля 1932 г. предостерегал *PCP* от преждевременной борьбы за политическую власть в стране, от повстанческого настроения, отмечая слабость организации: «Спутать шестой месяц с девятым — значит убить и роженицу, и дитя. В Перу мы находимся примерно на шестом месяце революционного движения... Вы пишете: мы будем бороться за большинство. Да, мой друг; сперва завоюйте большинство, а потом поднимайте проблему восстания, а не наоборот» [82, л. 18].

После восстания на двух кораблях военно-морского флота в Кальяо в мае 1932 г., которое было быстро и жестко подавлено, правительство ввело осадное положение в связи с «коммунистическим заговором» апристов и коммунистов, хотя последние даже не успели отреагировать на мятеж [43, с. 300]. За день до восстания был арестован Айя де ла Торре. Коммунисты действительно не участвовали в этом восстании; в майском письме в *BSA* партия сообщала: «Судя по заявлениям моряков, вся ответственность за мятеж лежит на *APRA*... План был известен лишь пяти-шести морякам-апристам и некоторым армейским и полицейским начальникам» [83, л. 20].

Несмотря на непростое положение *PCP*, фактический глава ЛСЮКА Синани (Георгий Борисович Скалов) на заседании Президиума ИККИ 7 апреля 1932 г. отстаивал следующую точку зрения: «Страны Латинской Америки стоят перед задачей антифеодальной антиимпериалистической, буржуазно-демократической революции, перерастающей в революцию социалистическую. Это общая характеристика для стран Латинской Америки» [84, л. 75]. Синани также настаивал на том, что необходимо реалистично оценивать состояние рабочего движения в латиноамериканских странах, учитывать текущую ситуацию, а не просто сравнивать количественные показатели за определенные промежутки времени [84, лл. 78-80]. Он также отметил Перу в числе стран, «в которых [за последний год] революционное движение развивалось более значительно» [84, л. 15]; отнес он Перу и к группе государств, где происходит рост стачечного движения, сделав акцент и на усилении политизации этого движения [84, лл. 22-24].

10 апреля 1932 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» вышла статья Э.Дженнари «Классовые бои в Перу», ставшая своего рода квинтэссенцией взглядов ЛСЮКА на положение дел в Перу в тот момент. В статье был представлен довольно сдержанный обзор экономической и политической ситуации, а также положения рабочего движения в стране; утверждалось, что «национальный вопрос — один из важнейших вопросов перуанской революции» [85, с. 42]. Обращает на себя внимание то, как автор охарактеризовал процесс создания *PCP*: «Компартия, не насчитываю-

щая и двух лет существования, появилась на сцене после больших колебаний первичной группы, состоявшей из интеллигентов и рабочих, у которых уцелели еще значительные пережитки апризма и которые хотели завуалировать партию путем образования социалистической партии, представляющей «трудящиеся классы» [85, с. 46]. В качестве основных ошибок *PCP* он отметил «революционное нетерпение на словах» и «хвостизм», т.е. переоценку собственных сил и революционной ситуации в стране и пассивность во время стихийных протестов, восстаний и т.п. [85, с. 46]. Главным врагом партии вновь были названы апристы. Как видно из речи Синани и статьи Дженнари, *PCP* по-прежнему рассматривалась как одна из самых успешных партий с хорошими перспективами; ей отводилась особая роль в национальном вопросе.

Национальная проблема в политике Коминтерна вообще и в Латинской Америке в частности — тема отдельного исследования. Однако стоит сказать, что в Коминтерне сильно переоценивали революционный потенциал перуанских индейцев. Характерный для того периода эпизод осветил Равинес в докладе ЛСЮКА в 1934 г.: «Было 10 или 15 общин, которые сказали: мы сторонники партии... Мы отправили работника, провели встречу с делегатами общин, и они поставили вопрос так: мы создаем организацию в соответствии с 54 статьей Конституции, с 132 статьей Кодекса о горной добыче для борьбы под руководством главы Коммунистической партии Перу, секции Коммунистического Интернационала, за создание союза рабочих и крестьян, который единственно приведет нас к революции, с помощью которых мы сможем восстановить коммунизм “инков”... Они слышали об инкском коммунизме и думают, что это — одно и то же, что ради этого нужно совершить революцию» [86, лл. 67–68]. Коминтерн, добиваясь от перуанцев борьбы за национальное самоопределение индейцев, привлечение их к компартии, очевидно, не до конца понимал уровень осведомленности последних о марксизме, идеях коммунизма и национально-освободительной борьбе.

Летом 1932 г. конфликт между правительством и *APRA* достиг апогея: 7 июля в г. Трухильо вспыхнуло апристское восстание; город перешел под контроль апристов, убивших нескольких пленных военных. Правительство ответило применением авиации и артиллерии. 10 июля власти вернули себе контроль над городом. В ответ на убийство солдат и офицеров военные казнили больше сотни апристов [43, с. 301]. *PCP* заняла по отношению к этим событиям выжидательную позицию [87, л. 25]. «Огромная выгода», с точки зрения ее руководства, состояла бы в следующем: в случае победы апристов *PCP* планировала начать борьбу за легализацию и участие в возможных выборах; в случае победы Санчеса Серро тактика партии не изменилась бы, так как «стабильность [режима] крайне непрочна» [87, л. 25]. В обоих случаях было одно общее «место»: стремление во что бы то ни стало бороться против *APRA* и «социал-фашистов» [87, л. 25]. За такую недооценку Равинесом сложившейся ситуации, за пассивность его отчитывал представитель *BSA* Диас*: «Ваша позиция по отношению к противоборствующим сторонам зачастую неточна и неотвратимо приводит вас к лож-

* Диас и Лопес, вероятно, — одно и то же лицо.

ной тактике. В оценке двух нынешних [политических] блоков Вы допускаете ошибку, излишне рассматривая их с точки зрения текущего момента, сквозь новейшие события, не принимая во внимание перспективу, перегруппировку сил и, как следствие, Вы даете неточные оценки, что ведет к бездеятельности» [88, л. 35].

Перуанский историк и современник описываемых событий Х.Басадре писал: «Кровопролитие и ожесточение, продемонстрированное обеими противоборствующими сторонами в Перу в 1932 г., предвосхитило войну в Испании 1936—1939 гг. Политика уничтожения побежденного врага не привела к разрешению ситуации» [30, р. 211]. Равинес в 1934 г., выступая в ЛСЮКА с докладом о ситуации в Перу, описывал этот период так: «В 1932—1933 гг. мы потеряли лучшие кадры: одних убили, других бросили в тюрьмы, третьих сослали в сельву. Есть более 150-200 товарищей, о которых мы не знаем, где они, мертвы они или нет» [86, л. 68].

Письмо Диаса вообще содержало развернутую критику действий *PCP* и той тактики, которой партия придерживалась на протяжении двух лет. «Учитывая тот факт, что нашей основной задачей была концентрация огня против радикальных партий, социал-фашистов, мелкой буржуазии... в наших партиях часто приходят к выводу, что нам следует ограничиться энергичным разоблачением этих групп, и потому не проявляют инициативы в борьбе с откровенно реакционными партиями и правительствами, которые выступают как враги масс. Такая позиция не является ни революционной, ни коммунистической», — говорилось в письме [88, л. 35]. Критиковал Диас и кадровую политику партии, назвав подготовку управленцев «самым слабым местом» в работе руководства *PCP*. Отдельно он остановился на внутренних противоречиях в партии и в ЦК: «бывший офицер Сандино» Павлетич обозначен как один из наиболее опасных с точки зрения «уклонизма» членов партии; упоминается и Мартинес де ла Торре, которого Диас по каким-то причинам причислил к троцкистам [88, лл. 37-38]. К «троцкистской идеологии» были приравнены и «остатки идеологии Мариатеги, которые являются во многих аспектах вкладом в троцкизм» [88, л. 36]. Синани в июле-августе 1932 г. указал на ошибочность такого навешивания ярлыков: «“Троцкизм” — это не бранное слово, которое можно употреблять для выражения нашего отношения к различным ренегатам, но совершенно определенный, конкретный враг революционного рабочего движения и Коммунистического Интернационала. Недостаточно критическое употребление термина “троцкизм” во всех удобных и неудобных случаях неизбежно затруднило бы не только вскрытие специфических особенностей различных ренегатских групп, но и действительную, конкретную борьбу с настоящим троцкизмом без всяких кавычек» [89, л. 109]. Возможно, что под влиянием описанных Диасом угроз положению Равинеса в партии, последним была создана «тройка», т.е. группа особенно приближенных сторонников генсека; в середине 1932 г. в нее входили Наварро Мадрид, Перес, Барриос [1, р. 281].

1 сентября 1932 г. группа из 48 перуанцев захватила колумбийский город Летисия, расположенный на берегу р. Амазонки и ранее переданный Колумбии по договору Соломон-Лосано в 1928 г. для обеспечения ее выхода к реке [43, с. 302]. Президент Санчес Серро, изначально пытавшийся

списать это событие на происки апристов и коммунистов, под давлением общественного мнения был вынужден поддержать националистических авантюристов [90, р. 18]. Так началась Летисийская война, активная фаза которой продлилась около полугода. 30 апреля 1933 г. молодой априст Абелардо Мендоса Лейва застрелил президента [43, с. 302]. *PCP*, находясь в подполье, не имела возможности предпринимать какие-либо активные антивоенные действия. В сентябре был запрещен ввоз в страну коммунистической литературы; в этом же месяце многие коммунисты и апристы (для правительства Санчеса Серро не было особой разницы) были отправлены в лагеря. Осенью в письмах в *BSA* партия сообщала о недостатке денежных и технических средств для распространения антивоенной пропаганды [91, лл. 26-27], о некотором «потеплении» в отношениях с рядовыми апристами, часть из которых даже удалось перевербовать [91, лл. 28-29]. В конце года партия была обезглавлена: 28 декабря был арестован и отправлен в тюрьму в замке Реаль-Фелипе Равинес. Следующие полгода он провел в заключении и только в июле 1933 г. сумел бежать из тюремной больницы и отправился в Москву [11, р. 112].

1933 г. отмечен в истории отношений перуанских коммунистов с Коминтерном и окончательным теоретическим оформлением «мариатегизма». В фондах Коминтерна РГАСПИ содержится своего рода аналитическая статья на испанском языке, написанная Риосом и озаглавленная «Мелкобуржуазный “социализм” в Перу (Хосе Карлос Мариатеги)». Можно с уверенностью сказать, что этот псевдоним использовал сотрудник ЛСЮКА Владимир Михайлович Мирошевский, поскольку текст своими общими идеями, тезисами, аргументами, а порой и целыми абзацами, включая ссылочный аппарат, совпадает с текстом статьи Мирошевского, опубликованной в 1941 г. [93]. Однако взгляды Мариатеги в этот период публично критиковались не только Мирошевским. Прежде всего нужно обратить внимание на статью Генриха Моисеевича Якобсона от 1933 г. о расовой проблеме в странах Южной и Карибской Америки, в которой он, в том числе, подробно рассматривает позицию перуанского марксиста по индейскому вопросу, также называя их народническими [94, с. 86]. Перуанская компартия приняла критику в адрес своего основателя и в декабре 1933 г. — январе 1934 г. выпустила документ, озаглавленный «Под знаменем Ленина», заявляя: «По отношению к мариатегизму наша позиция есть и должна оставаться позицией непримиримой борьбы, поскольку он нарушает органическую и идеологическую большевизацию наших рядов, не давая пролетариату вооружиться арсеналами ленинизма и марксизма; препятствует быстрому росту компартии и подготовке ее кадров...» [48, pp. 120-121] Однако *PCP* вновь не успевала за сменой «погоды» в Коминтерне: в ЛСЮКА уже в марте 1934 г. начнется пересмотр отношения к «мариатегизму» [7, с. 180].

Перуанскую компартию 1930—1933 гг. можно смело называть образцово-показательной секцией Коминтерна в Латинской Америке, поскольку та стремилась выполнять все директивы, поступавшие из *BSA* и ЛСЮКА. Под эгидой эмиссаров всемирной партии численность *PCP* активно росла, перуанские коммунисты шли по пути большевизации, пролетаризации, отка-

залась от сотрудничества с другими левыми организациями. Однако постоянная оглядка на указы сверху привела к безынициативности *PCP*. Партия не научилась быстро реагировать на события, происходившие в постоянно бурлившей политической обстановке Перу 1930—1933 гг. Часто противоречивые, а порой и неадекватные указания коминтерновских структур привели к тому, что *PCP* упустила инициативу и лидерство в рабочем, левом движении страны, отдав его в руки *APRA*. Борьба за «большевизацию» стала одной из причин того, что такие известные и опытные лидеры *PCP*, как Р.Мартинес де ла Торре, Э.Павлетич и У.Пеше, были фактически объявлены уклонистами. Тактика «класс против класса» в исполнении перуанской компартии превратилась в тактику «против всех».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Anderle A. Los movimientos políticos en el Perú entre las dos guerras mundiales. La Habana, Casa de las Américas, 1985, 458 p.
2. Martínez de la Torre R. Apuntes para una Interpretación marxista de Historia Social del Perú. Lima, Empresa Editora Peruana, 1948, t. II, 565 p.
3. Alexander R.J. A History of Organized Labor in Peru and Ecuador. Westport, Praeger, 2007, 239 p.
4. Янчук И.И. Коминтерн и Перу: выборы 1931 г. (по документам РЦХИДНИ). *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2000, №1, сс. 188-213. [Yanchuk I.I. Comintern i Peru: vybory 1931 g. (po dokumentam RTsKhIDNI) [The Comintern and Peru: general elections of 1931 (based on RGASPI documents)]. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*. Moscow, 2000, N 1, pp. 188-213 (In Russ.).
5. Янчук И.И. Хосе Карлос Мариатеги и Коминтерн (Документальный очерк). *Латинская Америка*. М., 1997, № 7, сс. 53-63. [Yanchuk I.I. Khose Karlos Mariategi i Komintern (Dokumental'nyi ocherk). [José Carlos Mariátegui and the Comintern]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1997, N 7, pp. 53-63 (In Russ.).
6. Янчук И.И. Хосе Карлос Мариатеги и Коминтерн (Документальный очерк) (продолжение). *Латинская Америка*. М., 1997, № 8-9, сс. 172-179. [I.I. Yanchuk. Khose Karlos Mariategi i Komintern (Dokumental'nyi ocherk) (prodolzhenie) [José Carlos Mariátegui and the Comintern (continuation)]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1997, N 8-9, pp. 172-179 (In Russ.).
7. Щелчков А.А. Коминтерн и неортодоксальный латиноамериканский социализм: борьба с мариатегизмом и рекабарренизмом. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2020, № 26, сс. 163-191 [A.A. Shchelchkov. Komintern i neortodoksal'nyi latinoamerikanskii sotsializm: bor'ba s mariategizmom i rekabarrenizmom [The Comintern and unorthodox Latin American socialism: the fight against mariategism and recabarrenism]. *Latinoamerikanskiy istoricheskii almanakh*. Moscow, 2020, N 26, pp. 163-191 (In Russ.).
8. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Айя де ла Торре — латиноамериканский коммунист? Электронный научно-образовательный журнал «История», 2011, № 6, 15 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Aya de la Torre — latinoamerikanskii kommunist? [Haya de la Torre, A Latin American Communist?]. Electronic Educational and Scientific Journal “Istoriya”. 2011, N 6, 15 p. (In Russ.).
9. Portocarrero J. Sindicalismo peruano: primera etapa: 1911-1930. Lima, Editorial Grafica Labor, 1987, 287 p.
10. Prado del J. Jorge del Prado y los mineros de la Sierra central: Testimonio sobre la masacre de Malpaso. Ed. A. Flores Galindo, D. Sulmont. Lima, Fondo editorial del Congreso del Perú, 2010, 314 pp.
11. Ravines E. The Yenan way. Westport, Greenwood Press, 1972, 319 p.
12. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения. М., Политическая энциклопедия, 2019, 759 с. [L.S. Jeifets, V.L. Jeifets. Komintern i Latinskaya Amerika: lyudi, struktury, resheniya [The Comintern and Latin America: personalities, structures, decisions]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2019, 759 p. (In Russ.).
13. *La Correspondencia Sudamericana*. Buenos Aires, N26, 01.05.1930.

14. *La Gaceta Literaria*. Madrid, N 89, 01.09.1930.
15. Balbi C.R. El Partido Comunista y el APRA en la crisis revolucionaria de los años treinta. Lima, G.Herrera Edit., 1980, 155 p.
16. *Amauta*. N 32, agosto-setiembre 1930.
17. Alexander R.J. Communism in Latin America. New Brunswick, N. J., Rutgers univ. press, 1957, 449 p.
18. *El Trabajador Latinoamericano*, N 31, Mayo 1930.
19. *Marka. Revista de actualidad y análisis*, N165, Julio 1980.
20. Пятый конгресс Профинтерна. 15-30 августа 1930. Стенографический отчет. Резолюции и постановления. М., Издательство и типография ВЦСПС, 1930, 724 с. [Pyatyí kongress Profinterna. 15-30 avgusta 1930 [The Fifth Congress of Profintern. 15-30 August 1930. Verbatim report, resolutions and decisions]. Moscow, 1930, 724 pp. (In Russ.).
21. Выдержки из речей. 03.10.1930. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 79, д. 136, лл. 14-31. [Vyderzhki iz rechei. [Excerpts from the speeches. 03.10.1930] Russian State Archive of Social and Political History. RGASPI. F.495, inv.79, fold.136, pp. 14-31. (In Russ.).
22. Secretariat Latino-Americain de l'I.C. Séance du Bureau du 15-IX-1930. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 79, д. 91, л. 11 [RGASPI. F.495, inv.79, fold.91, p. 11].
23. A la Comisión de Mandatos de la Conferencia Comunista Latino-Americana. 25.9.1930. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д.135, Л. 44. [RGASPI. F.495, inv.79, fold.135, p. 44].
24. Le discours de Humbert-Droz. 07.10.1930. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д. 134, лл. 70-111 [RGASPI. F.495, inv.79, fold.134, pp. 70-111].
25. Второй конгресс Коминтерна, июль-август 1920 г. Под ред. О. Пятницкого. М., Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б), 1934, 754 с. [Vtoroi kongress Kominterna, iyul'-avgust 1920 g. [The second Congress of Comintern, july-august 1920]. Moscow, the Marx-Engels-Lenin Institute, 1934, 754 p. (In Russ.).
26. Мариатеги Х.К. Семь очерков истолкования перуанской действительности. М., Изд-во иностранной литературы, 1963, 424 с. [J.C. Mariategi. Sem' ocherkov istolkovaniya peruanskoj deistvitel'nosti [Mariátegui J.C. Seven interpretive essays of peruvian reality]. Moscow, Izd-vo inostrannoï literatury, 1963, 424 p. (In Russ.).
27. Rede von Lopez auf der Lateinamerikanischen Konferenz, 9. Sitzung. 10.10.1930. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д.135, лл.109-112 [RGASPI. F.495, inv.79, fold.135, pp.109-112].
28. Янчук И.И. Вторая конференция коммунистических партий Латинской Америки, Москва, 2-10 октября 1930 г. *Латиноамериканский исторический альманах*. 2005, №6, сс.85-157. [Yanchuk I.I. Vtoraya konferentsiya kommunisticheskikh partii Latinskoi Ameriki, Moskva, 2-10 oktyabrya 1930 g. [The Second Conference of the Communist Parties of Latin America. Moscow, 2-10 October 1930]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh*. Moscow, 2005, N 6, pp.85-157 (In Russ.).
29. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции. Политическая энциклопедия, 2020, 759 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika v orbite mirovoi revolyutsii [Latin America within the orbit of the world revolution]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2020, 759 p. (In Russ.).
30. Basadre J. Historia de la República del Perú (1822-1933). Lima, Ediciones El Comercio, 2014, t.15. 303 p.
31. Decreto-ley N6926. Disolviendo la “Confederación General de Trabajadores del Perú” y demás organizaciones similares. 12.11.1930. Archivo Digital de la Legislación del Perú. Available at: <https://www.leyes.congreso.gob.pe/> (accessed: 23.12.2023).
32. Béjar H. Historia del Perú para descontentos. Vieja crónica y mal gobierno. Lima, Achebé ed., 2021, t.II. 448 p.
33. O'Brien Th.F. The revolutionary mission: American enterprise in Latin America, 1900-1945. Cambridge, Cambridge University Press, 1999, 352 p.
34. Directivas provisorias para el trabajo del P.C. del Perú. РГАСПИ. Ф.495, оп. 118, д. 14, л. 2. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.14, p. 2].
35. Informe N1. Lima, 05.11.1930. РГАСПИ. Ф.534, оп.7, д.423, лл.22-32. [RGASPI. F.534, inv.7, fold.423, pp.22-32].
36. Carta a queridos compañeros, Montevideo, 16.11.1930. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д.112, лл.137-142. [RGASPI. F.495, inv.79, fold.112, pp.137-142].

37. Личное дело Монтэсинос. РГАСПИ. Ф.495, оп.251, д.16, л.1. [Lichnoe delo Montesinos. [Personal file of Montesinos]. RGASPI. F.495, inv.251, fold.16, p.1] (In Russ.).
38. Brief an das Lateinamerikanische Sekretariat. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д.110, лл.115-117. [RGASPI. F.495, inv.79, fold.110, pp.115-117].
39. Dujovne Órtiz A. Camarade Carlos. Un agent du Komintern en Amérique latine. La Découverte, 2010, 360 p.
40. Carta de Martin desde Lima, 26.12.1930. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.18, лл.1-3. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.18, pp.1-3].
41. Carta de Martin Juárez a queridos compañeros, Lima, 02.1.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп. 118, д. 20, лл. 1-2. [RGASPI. F.495, inv. 118, f. 20, pp. 1-2].
42. Carta al Comité Central del P.C. del Perú, 20.12.1930. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.18, л.4. [RGASPI. F.495, inv. 118, fold 18, p. 4].
43. Созина С.А., Янчук И.И. История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., Наука, 2000, 457 с. [Sozina S.A., Yanchuk I.I. Istoriya Peru s drevneishikh vremen do kontsa XX veka [History of Peru from the ancient time to the end of the 20th century]. Moscow, Nauka, 2000, 457 p. (In Russ.).
44. Alegría C. Mucha suerte con harto palo. Memorias. Buenos Aires, Ed. Losada, S.A., 1976, 471 p.
45. Haya de la Torre V.R., Alberto Sánchez L. Correspondencia. Lima, Mosca Azul ed., 1982, t.I: 1924-1951. 471 p.
46. Informe sobre la situación del Perú. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.22, лл.17-30 [RGASPI. F.495, inv.118, fold.22, pp.17-30].
47. Sobre los errores cometidos y las tareas del Partido. Marzo 1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.21, лл.1-4. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.21, pp.1-4].
48. *Socialismo y participación*. N 11, 1980.
49. Manifeste du Bureau Sud-Americain de l'I.C. 31.01.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп. 79, д. 157, л. 40 [RGASPI. F.495, inv.79, fold.157, pp.40].
50. Resolution über Peru. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.14, лл.4-5. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.14, pp. 4-5].
51. Del Prado J. Cuatro facetas de la historia del PCP. Lima, Ediciones Unidad, 1987, 323 p.
52. Коминтерн и Латинская Америка: сборник документов. Под ред. Н.П.Калмыкова, И.И.Янчука, Л.С.Хейфеца. М., Наука, 1998, 395 с. [Komintern i Latinskaya Amerika: sbornik dokumentov [Comintern and Latin America: compilation of documents. Ed. N.P.Kalmykov, I.I.Yanchuk, L.S.Jeifets]. Moscow, Nauka, 1998, 395 p. (In Russ.).
53. Copia de una carta del representante del B.S.A. de la I.C. en Perú, 11.5.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.20, лл.24-27 [RGASPI. F.495, inv.118, fold.20, pp. 24-27].
54. Drinot P. Creole Anti-Communism: Labor, the Peruvian Communist Party, and APRA, 1930-1934. *Hispanic American Historical Review*, 2012, N 92, Issue 4, pp. 703-736.
55. Sánchez Ortiz G. La prensa obrera 1900-1930: análisis de El obrero textil. Lima, 1987, 135 p.
56. *El Trabajador (Chiclayo)*. Año I, N7, 30.05.1931.
57. Copia de la carta del Secretario del P.C. Peruano al Bureau Sudamericano, 16.10.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.18, лл.46-47 [RGASPI. F.495, inv.118, fold.18, pp.46-47].
58. Brief von Berger an das Lateinamerikanische Sekretariat, 20.3.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д.151, л.7. [RGASPI. F.495, inv.79, fold.151, p.7].
59. КП Перу. Результаты вербовочной кампании за период с 15 июля по 15 сентября 1931 г. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.16, лл.31-32. [KP Peru. Rezul'taty verbovochnoi kampanii za period s 15 iyulya po 15 sentyabrya 1931 g. [CP of Peru. Results of recruitment for a period July 15th – September 15, 1931]. RGASPI. F.495, inv.118, fold.16, pp.31-32]. (In Russ.).
60. Martínez de la Torre R. Apuntes para una Interpretación marxista de Historia Social del Perú. Lima, Empresa Editora Peruana, 1949, t. IV. 565 p.
61. Martínez de la Torre R. Paginas anti-apristas. Apuntes para una interpretación marxista de historia Social del Perú. Lima, Ediciones de "Frente", 1933, 92 p.
62. Экономический кризис и положение в странах Южной Америки. 16.7.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д.117, лл.79-102. [Ekonomicheskii krizis i polozhenie v stranakh Yu-zhnoi Ameriki. 16.7.1931. [The economic crisis and actual situation in South American countries] RGASPI. F.495, inv.79, fold 117, pp.79-102] (In Russ.).

63. Carta del Bureau Sudamericano de la I.C.a Comité Central del Partido Comunista del Perú, 25.7.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.18, лл.8-15. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.18, pp. 8-15].

64. Личное дело Киспе и Киспе Эдуардо. РГАСПИ. Ф.495, оп.251, д.15, л.1. [Lichnoe delo Kisper i Kisper Eduardo [Personal File of Eduardo Quispe y Quispe]. RGASPI. F.495, inv.251, fold.15, p. 1] (In Russ.).

65. Melgar Bao R. Sindicalismo y milenarismo en la región andina del Perú (1920-1931). México D. F., Escuela Nacional de Antropología e Historia, 1988, 146 p.

66. Ayala J.L. Yo fui canillita de José Carlos Mariátegui. (Auto)biografía de Mariano Larico Yujra. Kollao, Editorial Periodística S.C.R. Ltda, 1990, 310 p.

67. Circular N7. Campaña del 1º y 23 de agosto. 15.06.1931. РГАСПИ. Ф.503, оп. 1, д. 44, л. 37 [RGASPI. F.503, inv.1, fold.44, p.37].

68. План работы Латиноамериканского Секретариата с 15-го августа по 15-ое ноября 1931 г. РГАСПИ. Ф.495, оп.79, д.140, лл.1-8. [Plan raboty Latinoamerikanskogo Sekretariata s 15-go avgusta po 15-oe noyabrnya 1931 g. [Work plan of the Latin American Secretariat from August 15 to November 15, 1931]. RGASPI. F.495, inv.79, fold.140, pp.1-8] (In Russ.).

69. Valcárcel L.E. Memorias. Lima, Instituto de Estudios Peruanos, 1981, 480 p.

70. *Socialismo y participación*. N9, Febrero de 1980.

71. Haya de la Torre V.R. Obras completas. Lima, Editorial Juan Mejia Baca, 1984, t.5. 510 p.

72. Programa de gobierno del comandante Luis M. Sánchez Cerro, candidato a la Presidencia de la Republica del Perú. Lima, 1931, 48 p.

73. Carta del Partido Comunista del Perú al BSA, 02.11.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.18, лл.50-53. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.18, pp.50-53].

74. Carta del Secretario General del PCP, 11.11.1931. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.18, лл.54-56. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.18, pp.54-56].

75. Folleto de la CGTP. Siempre con la Revolución y con la Unión Soviética! 1931. РГАСПИ. Ф.534, оп.7, д.423, л.89. [RGASPI. F.534, inv.7, fold.423, p.89].

76. Folleto de la CGTP. 14 años de regimen Soviético, 1931. РГАСПИ. Ф.534, оп.7, д.423, л.90. [RGASPI. F.534, inv.7, fold.423, p.90].

77. Molinari Morales T. El fascismo en el Perú: la Unión Revolucionaria 1931-1936. Lima, UNMSM, 2006. 462 p.

78. Copia de carta del Perú. Lima, 05.3.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.4-5. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, pp.4-5].

79. Copia de una carta del P.C. Peruano, Lima, 10.3.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.6-8. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, pp.6-8].

80. Copia de una carta del P.C. Peruano, Lima, 19.3.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.9-11. [RGASPI. f.495, inv.118, fold.26, pp.9-11].

81. Copia de la carta del representante de la CSLA en Perú, Lima, 03.4.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.15-17. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, pp.15-17].

82. Copia de carta de López a querido compañero, 05.4.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.18-19. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, pp.18-19].

83. Copia de una carta del Peru, mayo de 1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, л.20. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, p.20].

84. Выступление Синани на заседании Президиума, 07.4.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.2, д.189, л.75. [Vystuplenie Sinani na zasedanii Prezidiuma [Speech by Sinani at the Presidium meeting, 07.4.1932] RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, p.20] (In Russ.).

85. *Коммунистический Интернационал*, № 10(316), 10.05.1932.

86. Réunion chez Manouilski; orateur Montero. 11.11.1934. РГАСПИ. Ф.495, оп.101, д.27, лл.60-79. [RGASPI. F.495, inv.101, fold.27, pp.60-79].

87. Carta del Secretariado del P.C. Peruano, 09.7.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.23-25. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, pp.23-25].

88. Carta de L. al secretario del P.C. Perú, Julio 1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.35-39. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, pp.35-39].

89. Письмо Синани в ЮАБ. 20.8.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.23, лл.107-114. [Pis'mo Sinani v UAB [Letter by Sinani to BSA]. RGASPI. F.495, inv.118, fold.23, pp.107-114] (In Russ.).

90. Basadre J. Historia de la República del Perú (1822-1933). Lima, Ediciones El Comercio, 2014, t.16, 303 p.

91. Cartas del Perú. 15.11.1932. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.26, лл.26-32. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.26, pp.26-32].

92. Ríos. El “socialismo” pequeño burgues en el Perú. (José Carlos Mariátegui). 27.12.1933. РГАСПИ. Ф.495, оп.118, д.28, лл.11-37. [RGASPI. F.495, inv.118, fold.28, pp.11-37].

93. Мирошевский В. «Народничество» в Перу. К вопросу о роли Х.-К. Мариатеги в истории латиноамериканской общественной мысли. *Историк-марксист*, 1941, № 6 (94), сс.78-86. [Miroshevskiy V. «Narodnichestvo» v Peru. K voprosu o roli Kh.-K. Mariategi v istorii latinoamerikanskoj obshchestvennoj mysli [The “populism” in Peru. To the role of J.C. Mariátegui in the history of Latin American social thought]. *Istoriik-markсист*, 1941, N 6 (94), pp.78-86 (In Russ.).

94. Я-н Генрих. К постановке индейской и негритянской проблем в странах Южной и Караибской Америки. *Мировое хозяйство и мировая политика*, 1933, № 3, сс. 81-125. [Ja-n Genrih. K postanovke indejskoj i negriytyanskoj problem v stranakh Yuzhnoi i Karaibskoj Ameriki [Formulation of Indian and Negro problems in the countries of South and Caribbean America]. *Mirovoe khozyaistvo i mirovaya politika*, 1933, N 3, pp. 81-125 (In Russ.).

Vasiliy A.Vinokurov (vinokurov.97@gmail.com; vinokurov.97@yandex.ru)
Post-graduate student, Saint Petersburg State University

Universitetskaya nad., 1/7, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

Failed revolution: the Comintern and the Communist Party of Peru in 1930—1933

Abstract. The article focuses on the history of the Communist Party of Peru in 1930—1933 and on cooperation between Peruvian communists and the Comintern during the period of “class against class” tactics. Based on archival sources, article highlights the activities of emissaries of the world communist party and their role in the organization of the party. The article reflects the evolution of the approaches of the Latin American institutions of the Comintern to Peru and to the tactics of the Communist Party of Peru.

Key words: Comintern, Peru, Communist Party of Peru, Ravines, APRA.

DOI: 10.31857/S0044748X24060051

Received 20.11.2023.

Н.Е.Аникеева

Педро Санчес — ретроспектива политической жизни Испании в 2020—2023 гг.

Pedro Sánchez Pérez-Castejón. Tierra firme. Barcelona, Ediciones Península, 2023, 379 p.

Известный испанский политик, лидер Испанской социалистической рабочей партии Педро Санчес Перес-Кастехон, находящийся у власти в Испании с 2018 г. по настоящее время, в конце 2023 г. опубликовал в ведущем барселонском издательстве сборник автобиографических воспоминаний. Книга представляет собой ретроспективу важнейших политических событий, произошедших в стране в период 2020—2023 гг., в которых П.Санчес принимал активное участие в качестве председателя правительства Испании. Особое внимание уделено избирательной кампании партии в ходе всеобщих парламентских выборов 2023 г., а также целям и задачам ее дальнейшего развития. Этот труд может быть интересен и полезен как для исследователей иберийских стран, так и для ученых-латиноамериканистов.

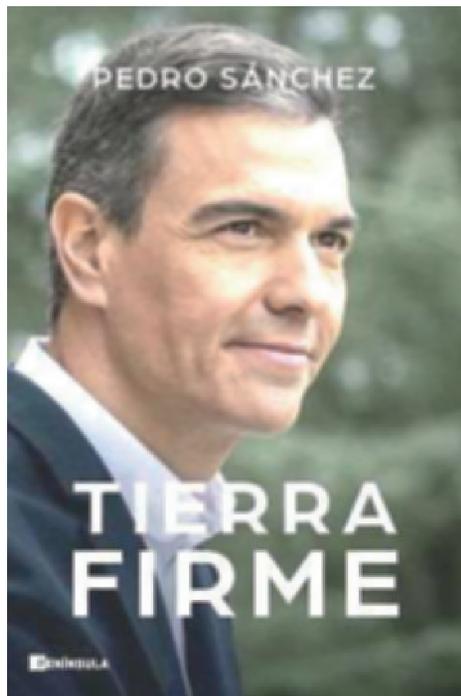
Ключевые слова: Испания, политик, правительство, социалист.

DOI: 10.31857/S0044748X24060067

Рецензия поступила в редакцию 01.01.2024.

Рецензируемое издание *Tierra firme* («Твердая земля») представляет собой автобиографические воспоминания Педро Санчеса, написанные им в сотрудничестве с известным испанским журналистом, писателем, политиком Иреной Лосано. Это — не первая книга автора: в 2019 г. в Барселоне в том же издательстве был опубликован еще один труд П.Санчеса — *Manual de resistencia* («Учебник выживания»). Санчес предвзвешивает рассматриваемую в данной рецензии книгу посвящением своей семье.

Наталья Евгеньевна Аникеева — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД РФ (РФ, 119454 Москва, Пр-т Вернадского, 76, <https://orcid.org/0000-0002-8005-584X>, anikeevan@yandex.ru).

Краткая биографическая справка.

Видный испанский политический деятель последнего десятилетия Педро Санчес родился 22 февраля 1972 г. в Мадриде (Испания). В 1995 г. он окончил факультет экономики и делового администрирования Мадридского университета «Комплутенсе». Еще в бытность студентом в 1993 г. он стал членом Испанской социалистической рабочей партии (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*). В 1998—1999 гг. Санчес занимал должность консультанта в Европарламенте и руководителя канцелярии Верховного представителя ООН в Боснии и Герцеговине. В 2005 г. получил степень магистра в сфере государственного управления в бизнес-школе Университета Наварры. В 2008 г. он преподавал на факультете права и экономики в Университете «Камило Хосе Села», где защитил докторскую диссертацию на тему

«Инновации испанской экономической дипломатии: анализ государственного сектора (2000—2012)», и получил звание профессора. В 2014 г. Санчес был избран генеральным секретарем *PSOE*.

В 2018 г. Санчес стал премьер-министром страны. 1 июня 2018 г. парламент Испании объявил вотум недоверия действовавшему тогда председателю правительства Народной партии (*Partido Popular, PP*) Мариано Рахою в связи с тем, что испанский суд вынес вердикт по громкому коррупционному делу, к которому были причастны члены *PP*. По инициативе *PSOE* на пост премьер-министра была выдвинута кандидатура ее генерального секретаря Санчеса. В тот же день король Испании Филипп VI подписал указ о назначении его председателем правительства. Это был первый подобный случай в демократической истории испанского государства.

Структура и содержание рассматриваемого издания. Книга состоит из шести частей: пролога, введения, четырех основных глав, указателя цитат, а также содержит приложения в виде цветных фотоиллюстраций.

В прологе с говорящим названием «От поражения к победе» речь идет об особенностях подготовки испанских социалистов к всеобщим июльским выборам 2023 г. после поражения *PSOE* на муниципальных выборах 28 мая того же года. Излагаются основные положения предвыборной программы Санчеса, а также важнейшие события предвыборной кампании. Ее итог — всеобщее голосование в парламенте, которое, по мнению сторонников *PSOE*, должно было стать судьбоносным выбором для «страны, которая стремится двигаться вперед». Однако большинство голосов получила оппозиционная *PP*, и король Филипп VI в качестве претендента на должность главы правительства выдвинул ее лидера — А.Нуньеса Фейхоо. Но поддержки большинства в конгрессе депутатов последний не получил.

Начался процесс создания коалиций с участием более мелких и региональных партий, включавший и межпартийную борьбу, и дебаты перед новым этапом голосования по кандидатуре премьер-министра. В частности, в книге отмечается, что после дебатов Санчеса и Нуñеса Фейхоо инициатива, по мнению лидера испанских социалистов, перешла к нему, поскольку Фейхоо в последующих очных дебатах участвовать отказался. Подводя итог этим выборам, Санчес заявил, что «с момента своего прихода на пост председателя правительства в 2018 г. усилия партии *VOX* и *PP* были направлены на дискредитацию его как руководителя» [р. 16]. Однако 17 ноября 2023 г. генеральный секретарь *PSOE* Педро Санчес все же вновь принес присягу в качестве председателя правительства Испании.

Во введении, озаглавленном «Победа страны», говорится о внешнеполитических решениях Санчеса, принятых им после парламентских выборов и взглядах политика на роль и место Испании в Евросоюзе.

В первой части — «Пандемия, которая ускоряет смену эпох» — автор анализирует влияние пандемии коронавируса на внутреннюю и внешнюю политику испанского государства: последствия экономического кризиса 2020 г. и разрушения системы здравоохранения, введение чрезвычайного положения в стране в связи с борьбой с заболеванием. Рассматривается также реакция Евросоюза на кризис в плане экономического восстановления Испании [р. 116].

Вторая часть называется «Трансформации, основанные на справедливости». В ней Санчес делает акцент на том, что борьба с последствиями изменения климата и улучшение экологии — это безусловный приоритет испанской политики, и предлагает конкретные шаги для достижения этой цели. При этом энергетический переход, по его мнению, должен проводиться с учетом интересов всех испанцев [р. 206].

В третьем разделе — «Борьба с неравенством — главный приоритет» — рассматриваются основные причины социального неравенства в Испании и государственная политика, направленная на борьбу с этим явлением. Подчеркивается, что государство должно играть особую роль в обеспечении населения жильем [р. 310].

Четвертая часть посвящена теме «Европа, между войной и благосостоянием». В частности, речь идет о позиции Испании по украинскому конфликту. Мадрид следует евроатлантическим установкам, поскольку его внешнеполитические приоритеты связаны с углублением многопланового взаимодействия с ЕС, НАТО и Соединенными Штатами. Поэтому ожидать в ближайшее время со стороны испанского руководства самостоятельного внешнеполитического курса в отношении России не приходится. Что касается роли и места Испании в Евросоюзе и будущей европейской интеграции, то на повестке дня стоит проблема стратегической автономии ЕС. Санчес настаивает на необходимости реиндустриализации Испании и Евросоюза [р. 350].

К положительным сторонам этого издания следует также отнести цветные фотографии, иллюстрирующие важные мероприятия, в которых Санчес принимал участие в качестве председателя правительства: всеобщие парламентские выборы 23 июля 2023 г., визит председателя правительства Испании в КНР (Пекин) 30 мая 2023 г. и др.

Необходимо отметить, что в книге описаны события последних нескольких лет истории Испании с участием Санчеса в качестве премьер-министра, даны его личные оценки основных этапов внутренней и внешней политики испанского государства и взгляды на важнейшие направления дальнейшего развития страны. По-

этому книга вызывает научный интерес и может быть полезна для исследователей, а также для широкого круга читателей, интересующихся политической историей Испании.

Natalya Anikeeva (anikeevan@yandex.ru).

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Politics of Europe and America, MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Pr-t Vernadsky, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Pedro Sanchez, a retrospective of the political life of Spain in 2020—2023

[Review of the monograph by Pedro Sánchez Perez-Castejon. «Solid Earth». Peninsula Publishing House, Barcelona, 2023, 379 p.]

Abstract. The famous Spanish politician, leader of the Spanish Socialist Workers' Party Pedro Sanchez Perez-Castejon, who has been in power in Spain from 2018 to the present, published his memoirs at the end of 2023 in a leading Barcelona publishing house. The book describes the most important events of the last years of Spanish history, in which P. Sanchez took an active part as chairman of the government. Particular attention is paid to the PSOE's election campaign during the general parliamentary elections of 2023. This work may be interesting and useful for both researchers of Iberian countries and specialists in Latin American studies.

Key words: Spain, politician, government, socialist.

DOI: 10.31857/S0044748X24060067

Received 01.01.2024.

Р.В.Костюк

Долорес Ибаррури возвращается

Dolores Ibárruri. El Único camino seguido de las memorias inéditas de Amaya Ruiz Ibárruri. Madrid, Ediciones Akal, 2023, 559 p.

В данном материале представлен обзор воспоминаний Долорес Ибаррури и ее дочери А.Руис Ибаррури, вышедших в Испании в 2023 г. Работа Д.Ибаррури «Единственный путь» уже была издана в Советском Союзе и была посвящена политическому пути Пассионарии до окончания гражданской войны в Испании. Неизданные воспоминания А.Руис Ибаррури охватывают большой промежуток времени — вплоть до ее возвращения с матерью в Испанию в 1977 г.

Ключевые слова: Испания, Коммунистическая партия, политика, Республика, женщины, СССР.

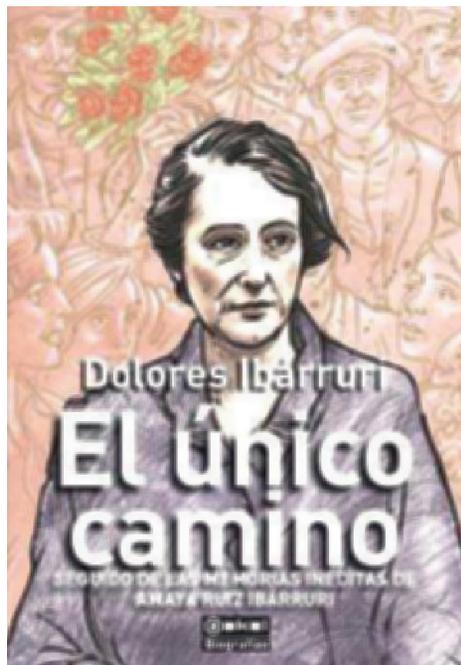
DOI: 10.31857/S0044748X24060076

Рецензия поступила в редакцию 12.12.2023.

Вышедшие в 2023 г. в мадридском издательстве *Acal* (второе издание) воспоминания дочери Долорес Ибаррури (1895—1989 гг.) Амайи Руис Ибаррури (1923—2018 гг.) представляют собой интереснейший источник по истории XX в. Книга открывается биографическим очерком доктора исторических наук Марио Аморосы, в котором автор останавливается на основных вехах биографии и политического пути Д.Ибаррури, ставшей символом и знаковой фигурой международного коммунистического и испанского левого движения.

М.Аморос рассматривает молодые годы Д.Ибаррури, показывает ее роль в основании и деятельности Коммунистической партии Испании (*Partido Comunista de España, PCE*) и в период перехода ко II Республике. Отмечая, что «II Республика осветила участие женщин в политике» [1, р. XXXIX], автор библиографического очерка специально рассматривает роль Д.Ибаррури в женском антивоенном и антифашистском движении в Испании и на международном уровне в 1930-е годы. Будучи участницей (в составе делегации *PCE*) VII Конгресса Коминтерна, проходивше-

Руслан Васильевич Костюк — доктор исторических наук, профессор СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская на., 7/9, rouslan_k@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7396-9854).

го в Москве, Д.Ибаррури после этого форума становится верной сторонницей концепции Народного фронта и в начале 1936 г. избирается депутатом Генеральных кортесов.

Особое внимание во вводной части издания уделяется деятельности Д.Ибаррури как члена руководства *PCE* и депутата в годы гражданской войны. Именно в это время Д.Ибаррури становится рупором, любимицей и «абсолютным символом» [1, р. LVII] «левого народа» и рабочего класса Испании. Подчеркивается ее заслуга в обороне Мадрида и противостоянии франкизму. М.Аморос справедливо отмечает, что в самые острые и сложные периоды гражданской войны Пассионария, как называли Д.Ибаррури испанские трудящиеся, все-размышляла о концепции «демократической и парламентской республики нового типа с глубоким социальным

содержанием» [2, р. 2]. Эта республика должна была учесть законные права и нужды испанских мужчин, расширить права трудящихся, молодежи и женщин. Собственно, вся практическая деятельность Д.Ибаррури в годы гражданской войны была посвящена реализации этих «идей будущего». Она играла важную роль, являясь в некотором смысле связующим звеном между рабочим, профсоюзным, женским движением, с одной стороны, и республиканской властью — с другой. Одновременно освещается и вклад Д.Ибаррури в оборону Республики.

Следующая часть издания посвящена статьям и выступлениям Д.Ибаррури в 1930-е годы. Это — крайне интересная подборка кратких, эмоциональных, но очень информативных высказываний Д.Ибаррури по проблемам политического переустройства общества, демократизации Испании, расширения прав национальных меньшинств, женщин, эмансипации, необходимости изменения социального законодательства и т.д. Значительная часть данных текстов носит антифранкистский характер, поскольку относится к периоду гражданской войны в Испании 1936—1939 гг. В книге имеется также специальная подборка библиографии Д.Ибаррури, которая содержит как опубликованные воспоминания и тексты самой Пассионарии, так и монографии и научные статьи, посвященные ее деятельности на разных исторических этапах.

Основная часть мадридского издания охватывает воспоминания самой Д.Ибаррури — «Единственный путь». Впервые работа под таким заголовком была издана в 1962 г. в Гаване и затем неоднократно переиздавалась на разных языках. В Советском Союзе эта книга вышла в свет в 1962 г. [3]. «Единственный путь» — работа и автобиографического, и политического жанра. Она посвящена как описанию жизни Пассионарии с момента ее рождения и до завершения гражданской войны, так и анализу социально-экономического и политического развития Испании в 1910-е — 1930-е годы.

Первая часть книги «Единственный путь» посвящена молодым годам Д.Ибаррури. Она родилась в семье горняка баскского происхождения в рабочей провинции Бискайе, в 1917 г. вступила в социалистическую партию. Но именно 1917 г. год стал решающим для формирования ее политических взглядов, прежде всего, благодаря Октябрьской революции, свершившейся в далекой России. Это событие оказало на молодую Долорес громадное влияние. Уже много позже, в свои 92 года, в 1987 г. Д.Ибаррури утверждала: «Октябрьская социалистическая революция дала рабочему классу и всем трудящимся веру в свою силу, осознание роли, которую они призваны сыграть в трансформации общества» [1, р. 75]. Веру в прогрессивную силу Октябрьской революции, равно как и любовь к Советской стране, к России Д.Ибаррури пронесла через всю жизнь.

Именно события Октября 1917 г. в России оказали сильнейшее влияние на идеологическую эволюцию Д.Ибаррури и ее единомышленников, которые в 1921 г. сделали свой выбор в пользу образования *PCE*, одним из основателей которой она стала вместе со своим супругом Хулианом. Д.Ибаррури не только всегда подчеркивала грандиозный вклад В.И.Ленина в создание Советского государства, но и в полной мере разделяла идеологию ленинизма. Активно участвуя в 1920-е годы в революционной деятельности (как в партии, членом Центрального комитета которой она стала в 1929 г., так и в рабочем и профсоюзном движении), Д.Ибаррури приветствовала установление в 1931 г. в Испании республиканской формы правления.

Вторая часть «Единственного пути» хронологически охватывает период от установления республики до начала гражданской войны в Испании. В это время Д.Ибаррури уже можно рассматривать как одного из руководителей *PCE*. В работе описаны конкретные события, связанные с пребыванием самой Д.Ибаррури в заключении, встречи с политическими заключенными. Вместе с тем Д.Ибаррури рассказывает и о проблемах социально-экономического развития страны после установления республики, росте фашистской опасности и одновременно о подъеме революционных настроений в рабочей среде. Конкретным воплощением данной тенденции стало шахтерское восстание в Астурии, которое, по мнению Пассионарии, «имело огромное воспитательное значение для масс, получивших возможность сравнить три метода руководства, три линии поведения, три политические ориентации» [1, р. 153] — социалистов, анархистов и коммунистов.

Д.Ибаррури пишет также об активном участии в антифашистском женском движении, о своем участии в работе VII конгресса Коммунистического Интернационала, после которого ставится задача создания в Испании Народного фронта: «Мы возвращались в Испанию после VII конгресса Коммунистического Интернационала полные энтузиазма и решимости сделать все возможное для того, чтобы добиться согласия между различными рабочими и демократическими организациями нашей страны» [1, р. 186].

Калейдоскоп событий 1936 г. (создание Народного фронта, победа левых сил на парламентских выборах, избрание самой Пассионарии в Генеральные кортесы и начало гражданской войны) — все это описывает Д.Ибаррури, концентрируя внимание читателей на самых важных моментах того драматичного времени. Третья, самая объемная часть работы «Единственный путь» начинается с описания франкистского мятежа и посвящена непосредственно событиям гражданской войны в Испании в 1936—1939 гг. Безусловно, будучи видным руководителем междуна-

родного и испанского коммунистического движения, Д.Ибаррури на страницах книги защищала правильность, с ее точки зрения, подходов *PCE* в период гражданской войны. Как мы понимаем, это также означало и отстаивание политики III Интернационала, а значит, политики Москвы. Отдавая дань международной кампании солидарности с республиканской Испанией и фактору интернациональных бригад, Д.Ибаррури писала: «Испанский народ никогда не забудет великодушную и бескорыстную помощь, которую он в драматические моменты получил от Советского Союза» [1, р. 311].

В третьей главе автор не столько сконцентрировалась на перипетиях личной жизни и своей деятельности в годы гражданской войны, сколько уделила ключевое внимание внешним аспектам гражданской войны, ходу военных действий, непростым отношениям внутри испанского левого движения, причинам поражения Республики. Как справедливо она отметила в конце книги, «первые выстрелы» Второй мировой войны прозвучали именно в Испании [р. 392].

Важно отметить, что рассматриваемый в рецензируемой работе вариант сочинения «Единственный путь» в полной мере соответствует тому первоначальному варианту, который был опубликован в Советском Союзе в 1962 г. — как структурно, что касается разделения на главы и параграфы, так и сущностно, что касается непосредственно текста.

Очень интересной для читателей представляется заключительная часть работы — неизданные воспоминания дочери Долорес А.Руис Ибаррури «Я выбрала свою мать». Эти воспоминания, разделенные на три главы, охватывают период от рождения Амайи до ее возвращения домой после смерти Франко. Первая глава «Корни и детство» посвящена самым юным годам Амайи. Воспитание, образование, отношения с родственниками — все эти аспекты личной жизни отражены в первой части воспоминаний А.Руис Ибаррури. Интересно, что еще ребенком она стала привыкать к политической и социальной борьбе; так, как пишет Амайя, первый раз она наблюдала рабочую стачку в 9 лет [1, р. 476]. С исторической точки зрения небезынтересно описание эмоциональных детских впечатлений от установления в 1931 г. в Испании Второй республики. Эмоциями проникнуты и воспоминания о времени, когда ее мать Долорес Ибаррури не могла быть с нею, находясь под арестом...

Читая неизданные воспоминания А.Руис Ибаррури, можно прийти к выводу о том, сколь сложной и противоречивой была социально-политическая ситуация в Испании к середине 1930-х годов, сколь острыми были в ту эпоху классовые противоречия в испанском обществе.

Вторая глава воспоминаний А.Руис Ибаррури «Дорога в Россию» посвящена периоду с 1935 по 1947 г. Автор приводит немало интересных деталей о том, как она сопровождала свою мать в Советский Союз на конгресс Коминтерна. Говоря о тех сложностях, с которыми сталкивались люди в Советском Союзе в середине 1930-х годов, Амайя не приукрашивает жизнь в СССР, в Ивановском интердоме, где ее оставили с согласия матери. В то же время дочь Д.Ибаррури подчеркивает ту искреннюю и горячую солидарность с Республикой в Испании, которую проявляли советские люди после начала франкистского мятежа. Как верно пишет А.Руис Ибаррури, в то время «Советский Союз открыл свои двери тысячам испанских детей» [1, р. 497]. Описывая свои волнения и тревоги в связи с победой франкизма в Испании, Амайя вспоминает и о том неподдельном чувстве радости, кото-

рое она испытала, когда смогла обнять мать и старшего брата Рубена, сумевших добраться до СССР после поражения левых сил.

Конечно, для отечественных читателей интерес представляют те параграфы воспоминаний А.Руис Ибаррури, которые посвящены непосредственно событиям Великой отечественной войны — битве за Москву, эвакуации с матерью на Урал, описанию жизни испанских эмигрантов в Советском Союзе, условиям жизни в эвакуации. Пишет Амайя и о своей начальной военной подготовке: «Война заставила нас научиться обращаться с оружием» [1, р. 513]. Пусть немного, но она пишет и о том, как ее мать работала директором и диктором радиостанции *La Pirenaika*, вещавшей на Испанию и испанских военнослужащих, находившихся на Восточном фронте [1, р. 508-509]. Это был важный вклад Д.Ибаррури в общую борьбу и победу над фашизмом. Но, как известно, семья Ибаррури заплатила и более высокую цену в борьбе с фашизмом: старший брат Амайи Рубен героически погиб во время Сталинградского сражения, за что впоследствии ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Любопытно, как Айма описывает первые послевоенные годы, период, когда она находилась во Франции и работала в левой организации молодых испанских эмигрантов — Объединенной социалистической молодежи (*La Juventud Socialista Unificada*). Период с 1945 по 1948 г. А.Руис Ибаррури называет временем энтузиазма и эйфории, когда ей и ее соратникам казалось, что час победы над франкизмом в Испании близок.

Третья, заключительная и самая небольшая часть воспоминаний, носит название «Долгое изгнание (1948—1977)». В ней обращает на себя внимание тема ухудшения здоровья Д.Ибаррури от последствий перенесенного гепатита и борьбы советских врачей за жизнь Пассионарии в 1948 г., когда, по выражению Амайи, ее мама находилась «между жизнью и смертью» [1, р. 534-535]. В свой очередной приезд в Москву в 1949 г. А.Руис Ибаррури поступила на исторический факультет Московского государственного университета. В 1960-е годы она работала в Институте международного рабочего движения Академии наук СССР. Но этот период — 1950-е — первая половина 1970-х годов — крайне мало и скупо отражен в ее воспоминаниях. Уход из жизни Франко привел к процессу демократизации в Испании, легализации оппозиционных партий. В мае 1977 г. Амайя вместе с матерью вернулась на родину после почти сорокалетнего изгнания.

Сегодня, когда Испания остается одним из немногих бастионов левых сил в Европе, когда страной руководит, пожалуй, самое левое по составу правительство в Европейском союзе (некоторые министры являются членами *PSE* — партии Д.Ибаррури), которое осуществляет реальные трансформации, направленные на расширение прав женщин, улучшение положения молодежи, демократизацию общественного устройства и реформирование отношений между центром и регионами, воспоминания Д.Ибаррури «Единый путь» и неизданные ранее воспоминания А.Руис Ибаррури представляются как нельзя актуальными и своевременными.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Dolores Ibarriuri. El Único camino segundo de Elegí a mi madre, memorias inéditas de Amaya Ruis Ibárruri. Madrid, Acal, 2023, 559 p.

2. Mundo Obrero, 6 de marzo de 1937. Available at: <https://mundoobrero.es/?s=6+de+marzo+de+1937> (accessed 15.03.2024).

3. Ибаррури Долорес. Единственный путь. [Перевод с испанского] М.: Госполитиздат, 1962, 463 с. [Ibarruri Dolores. [Edinstvenny put. [Perevod s ispanskogo] [The only way [Translation from Spanish]. Moscow, Gospolitizdat, 1962, 463 p.

Ruslan V. Kostiuk (rouslan_k@mail.ru)

Doctor in history, professor, St Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Dolores Ibarruri returns

[Review of the book by Dolores Ibárruri. El Único camino seguido de las memorias inéditas de Amaya Ruiz Ibárruri. Madrid, Ediciones Akal, 2023, 559 p.]

Abstract. The material is devoted to a review and analysis of the memories of D.Ibarruri and her daughter A.Ruiz Ibarruri, published in Spain in 2023. D'Ibarruri's work the "Only way" has already been published in the Soviet Union and it is dedicated to the political path of "Passionaria" until the end of the Spanish Civil war. A.Ruiz Ibarruri's unpublished memoirs cover most of the time — up to her return with her mother to Spain in 1977.

Key words: Spain, CPE, politics, Republic, women, USSR.

DOI: 10.31857/S0044748X24060076

Received 12.12.2023.

Андрей Фёдорович Кофман (1954—2024)

Андрея Кофмана больше нет с нами... С этим невозможно примириться! Так не должно быть. Потому что ушел человек в расцвете творческих сил, полный планов, человек, занимавший огромное место в жизни и родных, и друзей, и коллег. Человек, деятельность которого дала мощный импульс развитию отечественной научной мысли и отнюдь не только в литературоведении: работы А.Кофмана являют собой пример решения труднейшей задачи сочетания разных интеллектуальных стратегий. Кофман — блестящий пример типичного для российского и латиноамериканского цивилизационных «пограничий» синкретического типа творческой личности, который совмещает в одном лице ученого и художника (в самом широком смысле этого слова). Таким же был его коллега и друг Валерий Земсков. Перу Андрея Кофмана принадлежат и поразительные по своей ясности и глубине научные труды, и научно-популярные работы, которые читаются как увлекательный приключенческий роман, и литературные произведения. Безвременный уход Андрея Федоровича Кофмана — огромная утрата для всех нас. Сказать, что Андрей будет продолжать жить в своих трудах, как и в нашей памяти — это не стереотипная фраза. Это правда. Но эта правда, конечно, не заменит нам живого Андрея. Вечная память!

Я.Г.ШЕМЯКИН

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2024 г. выпустить в свет следующие книги:

- *Давыдов В.М.* Концептуальное позиционирование в русле регионоведения. На выходе из «латиноамериканского гетто»
- *Испания в третьем десятилетии XXI века.* Отв. ред.
Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А.

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru